

UNIVERZITA KARLOVA

HUSITSKÁ TEOLOGICKÁ FAKULTA

**Vybraná orthodoxní křesťanská svatá místa
na území bývalého Československa**

**Selected Orthodox Christian holy places
on the Territory of former Czechoslovakia**

**Избранные ортодоксальные христианские святые места на
территории бывшей Чехословакии**

Bakalářská práce

Vedoucí práce:

doc. ThDr. Gorazd Josef Vopatrný, Th.D.

Autor:

Sinenki Vladislav

Praha 2018

Благодарность

Благодарю doc. ThDr. Gorazda J. Vopatrného, Th.D. за ведение моей работы по программе бакалавр, за профессиональные советы, рекомендованную литературу, и за указанное направление движения при работе и посещении этих Избранных мест. Выражаю благодарность PhDr. Marině Luptákové, ThDr. за поддержку и укрепление, наполнение благоразумным смыслом задуманной идеи.

Большая благодарность doc. ThLic. Pavlu Milkovi, Ph.D. и ThDr. Martinu Marku Krupicovi, Th.D. за предоставленные на теологических лекциях знания и дополнительное понимание теории, практики и общей специфики духовности Чехии.

Искренняя благодарность Mgr. Martě Hoffmanové заведующей библиотеки Философского института Академии Наук Чешской Республики, за предоставленную литературу и оказание неоценимой помощи в формировании литературного ядра работы.

А также, особая благодарность редактору работы, кандидату географических наук, Ульяновой Нине Сергеевне.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem předkládanou bakalářskou práci " vypracoval samostatně s použitím níže uvedených pramenů a literatury. Dále prohlašuji, tato práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne 09.05.2018

Sinenki Vladislav

Аннотация

Бакалаврская работа первично ориентирована на рассмотрение избранных святых ортодоксальных христианских мест на территории бывшей Чехословакии. На выбранных примерах рассматриваются научно-археологические подходы современных исследователей в области археологии и церковной истории к наследию Кирилло-Мефодиевской миссии в период от ее начала и до известных событий XI века.

Вторичная ориентация демонстрирует не до конца раскрытый и не всеобщезвестный христианский духовный потенциал территории бывшей Чехословакии.

Annotation

The primary objective of this bachelor's paper is to review a selection of holy Orthodox sites on the territory of former Czechoslovakia. Using a number of examples, it examines the scientific approach of contemporary archaeology and church history researchers to the legacy of Saints Cyril and Methodius' mission from its beginning to the known events of the eleventh century.

The secondary objective is to demonstrate the unfulfilled and not widely known Christian spiritual potential of the territory of former Czechoslovakia.

Ключевые слова

Кирилло-Мефодиевская миссия, святые равноапостольные Кирилл (Константин Философ) и Мефодий, христианство в Чехословацких землях, Византия, святые места, чешские святые, Великая Моравия, святая Людмила, святой Вячеслав, святой Иоанн, святой Прокоп, Чехословакия, Будеч, Сазава, Болеславль, Левый Градец, Тетин, Стохов, Копчаны, Костоланы-под-Требицем, Прага.

Keywords

Prague Castle, Kostolany-pod-Trebicem, Kopcany, Stochov, Tetin, Levy Hradec, Sazava, Stara Boleslav, Boleslav, Marcoman, Quadi, Germanic, Budec, Czechoslovakia, Saint Ivan, Saint Prokop, Saint Wenceslaus, Wenceslas, Saint Ludmila, Saints Cyril and Methodius, Byzantine Christian Theologians, Christian missionaries, Eastern Orthodox Church, Great Moravia, Roman Church, Old Church Slavonic, Slovakia, Byzantine Empire, Archeology.

Содержание

Введение.....	6
Христианство в чехословацких землях до прихода славян	7
Легенда о «Чудесном Дожде».....	8
Переписка маркоманской королевы Фритигил с епископом Амвросием миланским.....	10
Баварские миссионеры	12
Кирилло-Мефодиевская миссия на Великую Моравию.....	14
Святые места	20
Антропологическо-медицинский анализ	21
Костоланы-под-Требицом, Словакия (Kostoľany pod Tribečom, Slovensko)	24
Копчаны, Словакия (Korčany, Slovensko)	28
Святой Иван Чешский.....	32
Святой Ян-под-Скалой (Svätý Jan pod Skalou).....	38
Левый Градец (Levý Hradec).....	41
Храм Девы Марии на Пражском Граде.....	46
Спитигнев.....	49
Святая Людмила Чешская	51
Тетин (Tetín).....	59
Базилика святого Георгия.....	62
Святой Вячеслав (Václav) Чешский.....	65
Стохов (Stochov).....	70
Будеч (Budeč).....	72
Стара Болеслав (Stará Boleslav).....	77
Пражский Град	84
Святой Прокоп Сазавский.....	90
Сазавский монастырь (Sázavský Klášter)	97
Заключение	107
Список используемой литературы.....	109
Фотографическое приложение	114

Введение

На территории двух сегодняшних, европейских, стран, некогда объединенных Велико-моравским княжеством, сохранились уникальные, древние христианские святые места.

К большому сожалению, не все объекты хорошо сохранились до нашего времени, но есть и почти не тронутый временем и человеческими руками храм времен Великой Моравии.

Путем археологических раскопок были обнаружены уникальные по своей духовной значимости основания первых христианских ортодоксальных храмов, а также романские храмы, в свое время перестроенные по более современному архитектурному стилю, изначально возводимые святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, их учениками и христианскими последователями, населявшими эти места.

Современные ученые и археологи, начиная с середины прошлого века, активно исследуют христианское архитектурное наследие, оставленное нам под влиянием византийской миссии и других миссионерских течений.

Многое из этого наследия до недавнего времени было скрыто от человеческих глаз. К примеру, древнейшие христианские фрески храма еще до романского периода, находящегося на территории западной Словакии были покрыты толстым слоем штукатурки, и только с началом вынужденных реставрационных работ, а также благодаря неравнодушию католического духовенства проведенные исследования и спектральные анализы показали всю уникальную ценность открытия.

Проводимые раскопки при древних христианских храмах, вблизи городищ и на местах, описанных в городских хрониках и летописях, проливают свет на истинную картину событий эпохи первых веков христианства на этих территориях.

Для общего понимания значимости христианских святынь этих земель, а также для полноты картины знаний о древнейших исторических событиях, произошедших тут, начало работы будет посвящено краткому экскурсу в историю появления христианства, как до, так и после прихода знаменитых святых равноапостольных братьев Кирилла (Константина) и Мефодия.

Христианство в чехословацких землях до прихода славян

В настоящий момент известно два упоминания о первых проявлениях христианской деятельности на территории бывших чехословацких земель.

Первое, произошло во втором столетии от Р. Х., и связано оно с походом римской армии против Квадов.

Второе, тоже имеет прямую связь с римской империей, но относится уже к более позднему периоду, а именно, к концу IV века.

Существуют две версии, первая из которых считалась, в то время, официальной, была языческой, а другая, появившаяся позднее – христианской.

Как в первом, так и во втором случае, для нас, в нашей работе, это ценнейшая информация из истории рассматриваемой территории Чехословакии. Это уникальные, древнейшие, письменные свидетельства о христианстве на этих землях, свидетельства о людях, узнавших об истинной вере и тянувшихся к свету Христову от древнейших времен.

Эти свидетельства открывают осознания и глубину духовности земли чешской и словацкой, и исторически показывают, что неверен тот стереотип, что о христианстве местные жители узнали только с момента прихода святых равноапостольных братьев Кирилла (Константина) и Мефодия в IX веке.

Задолго до их прихода местные жители, на протяжении веков периодически сталкивались с христианством.

Легенда о «Чудесном Дожде»

Император римской империи Марк Аврелий (Marcus Aurelius), примерно в 173 году от Р.Х., осуществил военное нашествие римских войск против, населявших территорию сегодняшней Чехословакии, Квадам¹.

Легенда гласит, что во время военного противостояния, германские племена поняв, что врага будет не так то просто победить, решили не идти на прямое столкновение, а постарались отрезать пути наступления и отступления в труднопроходимой горной местности. Римское войско попало в окружение врага и, выполняя приказ своего полководца Пертинакса (Publius Helvius Pertinax, по другой информации Помпеанус) бессильно удерживало оборону.

Стояла сильная жара, римские легионеры были изнурены духотой раскаленного воздуха, от практически полного отсутствия воды солдаты едва держались на ногах. Все пути к живительным источникам были отрезаны. Квады затаились в выжидании, когда противник сам, без применения военной силы ослабеет и падет. И палящее солнце, стоявшее в зените, им было на руку.

Казалось, пройдет еще совсем немного времени и обессиленный враг падет от изнеможения, и битва будет выиграна.

Как внезапно из-за гор проступило сверкающее темное облако, которое постепенно приближаясь стало разражаться громом и молниями, и нависши над едва державшимся на ногах римским войском разразилось в виде благодатного дождя.

Пролившейся воды с лихвой хватило, что бы ослабшее войско утолило жажду, освежилось и восстановило свои силы, и прославив в седьмой раз императора, ринулось в бой и разбила противника. А неведомые высшие силы помогали римлянам, ледяным градом побивая врага, нанося раздор и сумятицу в его ряды.

По одной из версий, древнехристианские писатели указывают, что «чудесное спасение» было вызвано молитвами воинов христиан из двенадцатого легиона из

¹ WOLF, Josef. “Abeceda národů, výkladový slovník kmenů, národností a národů“, Horizont, Praha, 1984, str. 149. Квады (Quadi) – древнее германское племя, обитавшее вдоль реки Майн. Входили в племенной союз Свевов. В начале нашей эры переселились в область вдоль реки Морава и до Дуная, а также на территорию западной Словакии. Здесь они основали так называемое «Царство Ванния» (Regnum Vannium). Во втором веке нашей эры соединяются с маркоманами и становятся постоянной опасностью для северной границы римской империи. После прихода славян в конце IV века, в начале V века, уходят из области реки Моравы, вместе с Вандалами мигрируют на пиренейский полуостров. В VI веке попадают под владычество Вестготов, с которыми Квады и слились.

Каппадокийского города Милитины, называемого «Фульмината» (Fulminata - молниеносный). Об этом писал в частности церковный историк Евсевий Кесарийский (Eusebius)².

Победный столб Марка Аврелия, на котором изображено это событие, сохранился в Риме на площади Piazza Colonna до сегодняшних дней.

По другой версии, язычники воздали благодарность за это чудесное спасение высшим силам, богу Меркурию, точнее его эллинскому подобию Гермесу Трисмегисту.

К нему обратился в своих магических действиях маг Арнуфис, сопровождавший императора в числе военного штаба.

Официальная позиция римской империи по данному событию придерживается языческой версии. Вследствие чего, в 173 году были отчеканены монеты с изображением бога Меркурия³.

Нельзя быть полностью уверенным, где именно происходило это сражение, но для нас оно интересно тем, что по некоторым версиям оно могло случиться именно на рассматриваемых нами территориях⁴.

² [cit. 2018-04-30]. Dostupné z https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/tserkovnaja-istorija/5

³ DOBIÁŠ, Josef. „Československé území před vstoupením Slovanů“, ČSAV, Praha, 1964, str. 207-208.

⁴ Сравни: BARTOŇKOVÁ, Dagmar., RADOVÁ, Irena. „Antické písemné prameny k dějinám střední Evropy“. Marcus Aurelius Antonius., KLP, Praha, 2010, str. 54; Kamenice nad Hronem. Pozoruhodností. Komárno, Vydavatelství KT, 1998, str. 1-3; ŠPAČKOVÁ, Renata, MEDUNA, Petr. „ed. Nomine Ludmilam: sborník prací k počtě sv. Ludmily“, SLÁMA, Jiří. Příspěvek článku „Počátky křesťanství v Čechách“, Mělník: Město Mělník, 2006, str. 7.

Переписка маркоманской королевы Фритигил с епископом Амвросием миланским

В житии святого Амвросия Медиоланского⁵, епископа, из города, Милана (Италия), есть упоминания о его переписке с королевой Фритигил, племени Маркоманнов⁶.

Предание было зафиксировано секретарем миланского епископа, дьяконом Паулином.

Повествование о том, что в конце IV века, пришел из Италии в королевство маркоманов один человек, исповедовавший христианство. Волею случая попал он на королевский двор и вел разговор с королевой Фритигил. Ей он рассказал о св. Амвросии, живущем в городе Милане в Италии. О всенародной любви к нему, и о многочисленных чудесах, совершенных святым Амвросием в последние годы жизни. Королева так сильно прониклась его рассказом, что уверовала во Христа, чьим служителем был столь великий старец, и немедля отправила гонцов в Милан на его поиски.

Когда гонцы нашли старца, им оказался епископ Медиоланский Амвросий.

Гонцы передали миланской Церкви дары, а епископу прошение королевы Фритигил, что бы обратно с гонцами старец письменно передал указания, как королеве надлежит правильно веровать.

Святой Амвросий благосклонно отнесся к просьбе маркоманской королевы, и составил для нее замечательное послание по типу катехизиса.

Святой Амвросий, будучи удивительным человеком, и на католический взгляд одним из четырех величайших Церковных Отцов Запада, имевший настолько сильный авторитет, что отчасти оказывал влияние и на политику императора Феодосия Великого, не преминул обратиться к королеве с просьбой, донести до своего супруга жизненно-важную необходимость сохранения мира с римлянами.

Получив письма от старца, Фритигил поступила по его просьбе.

⁵ BARTOŇKOVÁ, Dagmar., RADOVÁ, Irena. „Antické písemné prameny k dějinám střední Evropy“, ref. 4, str. 121.

⁶ WOLF, Josef. „Abeceda národů, výkladový slovník kmenů, národností a národů“, ref. 1, str. 166. Маркоманы (лат. Marcoman(n)i, герм. «обитатели рубежей») — древнее западногерманское племя, родственное квадам. Тоже входящие в свевский союз. Под давлением римлян отходят в Чехию и Моравию, где основали племенной союз под предводительством Маробуда. От половины второго века оказывают сопротивление римскому влиянию (Маркоманские войны). Под давлением славян переселяются в V веке южнее от Дуная, в Баварию, где вместе с ними формировались баварцы.

При поездке в Италию, королева посетила Милан, но их встрече не суждено было состояться, к тому времени старца уже не было в живых⁷.

К сожалению, нет никакой информации о том, были ли позднее отправлены Симплицианом (Simplicianus) к королеве какие либо проповедники приемником старца на миланском епископском престоле.

Сегодня, небольшое упоминание об этом событии, более тысячелетней давности, отображено в виде настенных фресок рядом с католической церковью в поселке Жарошице (Žarošice), юго-моравского края, вблизи которого возможно и находилась маркоманская резиденция королевы Фритигил⁸.

⁷ Святой Амвросий скончался 4 апреля 397 года от Р.Х.

⁸ Примечание автора.

Баварские миссионеры

В V и VI вв. территорию Чехословакии заселяют славяне. В VII веке в Баварию приходят кельтские – по большей части монахи. Не исключено, что монахи-миссионеры проповедовали и в южной Моравии.

В 739 году святой Бонифаций (Bonifatius), апостол германский, основал в Баварии четыре епископии: Регенсбург, Зальцбург, Пассау и Фрайсинген⁹. Из трех этих епископий приходили миссионеры в земли нынешних Чехии, Моравии и Словакии.

Но, не все историки сходятся во мнении насчет четырех этих епископий. В своей книге «Церковные миссии в истории Великой Моравии» историк и археолог Владимир Вавржинек (Vladimír Vavřínek) не упоминает о епископии в Фрайсингене¹⁰.

При миссионерской работе духовенству было необходимо знание местного языка, поэтому они заранее изучали славянский язык. Об этом свидетельствует древнейший манускрипт Капитолия святого Эммерама в Регенсбурге (Emmeram. Regensburg).

Несмотря на скудные сведения о крещении в 845 году четырнадцати чешских князей, в веру Христову, можно утверждать, что баварская миссия хоть и проходила в Чехии продолжительное время аж до 845 года, но до прихода кирилло-мефодиевской миссии большинство населения Чехии оставалось языческим¹¹.

Как позже будет сказано в обращении князя¹² Ростислава константинопольским императору Михаилу и патриарху Фотию (Fotios), Моравия действительно отказалась от язычества (возможно частично). Подтверждением сему служат археологические находки, проведенные в XX веке, которые обнаружили, что на Мораве, еще до прихода византийской миссии уже стояли христианские храмы, построенные из камня, а именно в первой половине IX века¹³.

⁹ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, Zvon, Praha, 1991, str. 9

¹⁰ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, Lidová Demokracie, Praha, 1963 str. 41-45.

¹¹ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 9.

¹² До XV века – правитель. Принципат. МАСНЕК, Václav. „Etymologický slovník jazyka českého a slovenského“, ČSAV, Praha, 1957, str. 209; 1. титул суверенного правителя низшей категории. 2. Наивысшая ступень в титулярности высшей аристократии некоторых европейских стран. BUBEN, Milan. „Encyklopedie heraldiky“, Libri, Praha, 1994, str. 117.

¹³ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, Vyšehrad, Praha, 1970, str. 97-98.

В 850 году Моравия отделяется от франкской империи, духовенство пассоуской епископии вынужденно покидает ее, а вместо них приходят миссионеры из Влах, вероятно, аквилейского патриархата, Греции и Германии.

Несколько иное мнение озвучивает в своей книге «Церковные миссии в истории Великой Моравии» Владимир Вавржинек, говоря, что с уходом баварских миссионеров Моравия не осталась без христианского духовенства. В этих землях уже задолго до этого изгнания находились миссионеры из аквилейского патриархата, о чем свидетельствуют археологические раскопки, которые указывают на строящиеся здесь, еще в половине IX века, новые храмы, будь то ротонда в Старом Мнесте (Staré Město) или ротонда номер VII в Микульчицах (Mikulčice)¹⁴.

Князь Ростислав, правящий в 846 – 870 годах, будучи мудрым правителем, желал, что бы его народ был независимым и самостоятельным. Предвидя нежелательное политическое влияние, он не хотел, что бы в его землях проповедовало франкское духовенство акцентирующее приверженность к империи и воспитывающее у народа послушность к ней.

Владимир Вавржинек считает, что можно обоснованно полагать, что духовенство, действующее при храмах некоторых моравских вельмож, выразительно влияло на них, что бы те не предпринимали никаких недружественных действий против короля восточных франков, тем самым оказывая сильное давление на политику моравского государства, поскольку, князь в своих решениях сильно зависел от согласия и поддержки своих вельмож.

Это был, один из главных поводов, почему князь Ростислав прогнал из Моравии баварских миссионеров, и запретил въезд даже самому пассоускому епископу¹⁵.

Другим поводом служило понимание Ростиславом того, что если в своей стране у него будет своя епископия, то это будет подтверждать его независимое положение и на политической арене¹⁶.

¹⁴ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, ref. 10, str. 62.

¹⁵ VAVŘÍNEK, Vladimír. Там же, str. 62.

¹⁶ VAVŘÍNEK, Vladimír. Там же, str. 87.

Кирилло-Мефодиевская миссия на Великую Моравию

Князь Ростислав, желавший полной автономии для своего народа, хотел иметь и свою самостоятельную Церковную организацию.

После неудачного обращения в Рим, к папе Николаю I., который не удовлетворил просьбу князя прислать миссионеров, князь в 862 году обращается в Константинополь к императору Михаилу III и Патриарху Константинопольскому, святому Фотию.

Из жития святого Константина известно следующее:

«...Ростислав, князь моравский, по Божьему внушению и сговору со своими князьями и мораванами отправляет посольство к императору Михаилу, в котором сообщает: „поскольку наш народ отрекся язычества, и придерживается христианского закона, нет у нас такого учителя, который изложил бы нам истинную веру христианскую, что бы и другие земли, видя это, брали с нас пример. Так нам, господин, такого епископа и учителя прошли. Поскольку от вас всегда исходит во все земли закон добрый»¹⁷.

На соборе, созванном императором Михаилом, был выбран Константин Философ миссионером, который отправится в Моравию для просветительской деятельности.

Его помощником в этой миссии и ближайшим сотрудником стал его брат Мефодий. Участие в миссии Мефодия подтверждается в четвертой главе старославянского жития св. Мефодия, пишет католический священник и автор книги «Византийские миссии у славян», Франтишек Дворник (František Dvorník)¹⁸.

В более ранней литературе прослеживается тенденция объяснить обращение князя Ростислава в Византию с просьбой о миссионерах, разговаривающих на славянском языке тем, что моравский народ не понимал немецкое духовенство. Владимир Вавржинек считает это представление полностью ошибочным, потому что баварское духовенство, приходя в Моравию, обладало хотя бы минимальным, но знанием славянского языка, что подтверждают древнейшие славянские переводы важнейших молитв и текстов, созданных в немецкой среде в переводе с латыни уже в начале IX

¹⁷ BARTOŇKOVÁ Dagmar, VEČERKA Radoslav. „Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“, ref. 17, str. 78-79.

¹⁸ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 13, str. 83.

века. А за время, проведенное баварскими миссионерами в Моравии, они могли еще больше усовершенствовать свое владение языком¹⁹.

Также и Эмануел Влчек (Emanuel Vlček) обращает внимание на то, что миссионеры из Регенсбурга благовествовали на языке языческого населения, что бы люди могли лучше понять их учение. В Регенсбургской школе для этого даже существовало изучение славянского языка²⁰.

По хронологии исторических событий, миссии в Моравию предшествовала другая миссия свв. Константина и Мефодия, которая также имеет большое значение – это миссия к хазарам.

Существует мнение, что хазары, также как позже князь Ростислав, обращались в Константинополь, с подобной просьбой - прислать им просветителей христианства. Подтверждение этому находится непосредственно в самом житии святого Кирилла: «Приидоша же послы к царю от казар, глаголяще: како исперва един Бог токмо знаем, иже есть над всеми, и тому ся кланяем на восток... и вашего совета вопрошающе, просим же мужа книжна у вас, да аще преприт еврея и срацины, то по вашу ся веру имеем»²¹.

Хотя, эта версия и не исключается полностью, тем не менее, Франтишек Дворник считает ее вымыслом²². Цель Константинопольского патриарха Фотия и императора Михаила III в отношении миссии к хазарам заключалась в том, что бы дать представление о христианской вере народу, выбирающему между верами языческой, христианской, исламом и иудаизмом.

Именно в этой миссии, по дороге к хазарскому хану, путь пролегал через крымский полуостров, где греческое посольство застала зима, и они были вынуждены перезимовать в городе Херсоне. Константин постарался максимально эффективно использовать это время и посвятил себя филологической подготовке, изучая еврейский, самарянский, казарский, русский, готский, уделяя особое внимание переводу грамматики еврейского языка. Готовясь к встрече с иудеями²³.

Общался с неким Самаритянином и, научившись его языку, мог читать самаритянскую библию в оригинале.

¹⁹ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, ref. 10, str. 88.

²⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, Zvon, Praha, 1995, str. 156.

²¹ BARTOŇKOVÁ, D., VEČERKA, R. „Prameny k dějinám Velké Moravy II“, ref. 17, str. 57-58.

²² DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 13, str. 83.

²³ УСПЕНИСКИЙ, Федор. „История Византийской империи. Становление. Смута“, Аст, М.О., Астрель, Москва, 2011, стр. 837.

Но, самое главное событие, случившееся в Херсоне 30 января 861 года, было обретение святых мощей, которые, считалось, принадлежат святому Клименту Римскому.

Константин, как и многие другие, был убежден, что третий епископ римский был отправлен в Херсон в изгнание, где и умер мученической смертью. Так гласит традиция жития святого Климента, написанная в четвертом – пятом веках и хорошо известная как на западе, так и на востоке. Франтишек Дворник считает, что автор жития подменил Климента Римского другим святым, с таким же именем, действительно мученически убитым в Крыму, а вся климентская традиция является полностью легендарной.

Другого мнения придерживается и историк Владимир Вавржинек, который считает, что во-первых, умерший в Херсоне в 101 году мученической смертью св. Климент был четвертым епископом римским²⁴. Во-вторых, что святые мощи св. Климента похоронены на неизвестном месте, что и вызвало непреодолимое желание Константина, эти святые мощи срочно отыскать, так как ему, как и большинству византийцев, было свойственно благоговейное отношение и почитание мощей святых. Без оглядки на критический анализ их подлинности и аутентичности.

Тем не менее, после кропотливого сбора информации, 30 января 861 года, Константину действительно удалось найти его гроб. Но, в-третьих, В. Вавржинек все же убежден, ссылаясь и на других исследователей, что Константин не нашел святые мощи св. Климента, а лишь останки некоего христианского мученика более позднего периода, которого традиция сопоставила со знаменитым римским св. Климентом. Но, даже и такую традицию едва ли можно считать достоверной²⁵.

Святые мощи были найдены в руинах храма на небольшом острове, близь Херсона, в труднодоступном месте из-за, вероятно, того, что остров уходил под морскую гладь, Тем не менее, Константин искренне верил, что нашел настоящие святые мощи св. Климента²⁶.

Он был полностью убежден, также как и его современники, что мощи принадлежат святому Клименту, и таковыми их почитали. А вернувшись в Константинополь был окружен почетом и славой, его репутация заметно возросла из-за факта, что с собой

²⁴ Апостол Петр никогда не был римским епископом, поэтому святого Климента следует считать третьим епископом города Рим. Примечание автора.

²⁵ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, ref. 10, str. 85-86.

²⁶ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 13, str. 84.

он принес святые мощи самого св. Климента Римского, вкупе с известиями о его выдающихся полемических способностях, проявленных в диспутах с иудеями²⁷.

Русский византинист Ф.И. Успенский, в своем труде «История Византийской империи. Становление. Смута. Македонская династия» сильно выражает скептическое отношение к этой части легенды. Полагая, что в столь короткое время зимовки в Херсоне, вероятно речь идет не обо всех трех полноценных зимних месяцах, а всего о нескольких неделях, невозможно было иметь такие чрезвычайные успехи в изучении и усвоении такого множества иностранных языков. К тому же, кроме занятия переводом грамматики еврейского языка, он ведя расследование и поиск святых мощей святого Климента и имея счастье их отыскать.

Успенский считает, слишком фиктивным характером, эту часть жития святого Константина²⁸.

Тем временем, получив обращение князя Ростислава, император Михаил отнесся к нему должным образом, и обо всем договорившись с лучшими специалистами, наиболее подходящими для этой миссии (речь идет о Кирилле и Мефодии²⁹) написал Ростиславу такой ответ:

«Богъ, иже велить всякому, дабы въ разумъ истинный пришелъ, и на большой ся чинъ подвизаль, видевь веру твою и подвигъ, створи и ныне в наша лета, явль боукви въ вашъ языкъ, егоже не б дано было, токмо въ первая лета, да и вы причтетеся велицех языцех, иже славятъ Бога своим языкомъ, и то ти послахомъ того, ему же ся Богъ яви, мужа честна и благоверна, книжна зело и философа. И се примь даръ боли, честнейши паче всего злата и сребра, и камня драгого и богатсва преходящаго, и поиди с нимъ спешно оутвердити речъ и всем средцемъ взискати Бога....»³⁰.

В 863 году, Константин Философ, вместе со своим братом Мефодием прибыли в Моравию.

²⁷ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, ref. 10, str. 86.

²⁸ УСПЕНИСКИЙ, Федор. „История Византийской империи. Становление. Смута“, ref. 23, стр. 837.

²⁹ Примечание автора.

³⁰ BARTOŇKOVÁ, D., VEČERKA, R. „Prameny k dějinám Velké Moravy II“, ref. 17, str. 80-81.

Народ моравский встретил их тепло и радостно, особенно узнав, что с собой они приносят святыи моци св. Климента Римского и Евангелие, переведенное Константином на их родной язык.

Святыи братья занялись тяжелейшим просветительским трудом. Переводили богослужебные тексты, Священное Писание и другую духовную литературу.

Из описания дел Константина в Моравии следует, что главной задачей византийской миссии не была обращение народа в христианство, а образовательная деятельность³¹. Якобы Ростислав, собравший группу учеников, отдал их Константину на обучение. Следовательно, уже в то время на Мораве были люди, готовящиеся к священнической службе.

Поскольку святыи Константин и Мефодий сами жили благочестиво, воплотив в себе евангелие, и достигнув определенного духовного уровня зрелости, это чувствовали окружающие и к ним приходили ученики, а братья из них воспитывали будущих пастырей для Церкви моравской, так об их намерении отзывается Ярослав Кадлец в своей книге «Чешская Церковная История»³².

Для нас это, опять, означает развитый уровень христианства еще до прихода византийской миссии.

Но, не смотря на просьбу князя Ростислава, святой Фотий не отправляет, в составе миссии, ни одного епископа. Лишь известно, что среди византийского посольства были священники, святой Мефодий был в сане дьякона. Был ли святой Кирилл уже в священническом сане доподлинно не известно³³. Но, православная традиция считает что был³⁴.

Через некоторое время ситуация кардинально меняется. В 885 году умирает святой Мефодей а римский папа Степан V. запрещает служение славянской литургии. А также, положительно отзывается о еретическом учении «филиокове» (filioque), заводя и другие обычаи римской Церкви.

³¹ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 13, str. 121.

³² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 22, 23.

³³ DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, ref. 13, str. 122.

³⁴ Примечание автора.

Перед смертью, святой Мефодий назначает своим приемником одного из ближайших учеников – святого Горазда (Gorazd). Не исключено, что святой Горазд был рукоположен в епископы при их совместном посещении Константинополя в 882 году.

В. Вавржинек же, говоря о святом Горазде как об отстраненном римским папой приемнике святого Мефодия, все же указывает, на отсутствие у него канонического епископского рукоположения³⁵.

Святой Мефодий оставил после себя в Моравии около двухсот священников, дьяконов и иподьяконов. Это дает нам определенное представление о том, какое большое количество христианских верующих было в этих землях, под руководством духовных пастырей.

Как далее пишет Ярослав Кадлец, что как только очи моравского митрополита навсегда закрылись, Вихинг (Wiching / Viching) хитро использовав отсутствие моравского князя Святополка I. (Svatopluk), который в это время, вероятно, находился в военном походе, взялся за вытеснение Мефодиевых учеников. Некоторые из них были проданы в рабство, некоторые ушли в Болгарию или в прилегающие к княжеству Святополка земли, в частности в Чехию, где продолжали развивать славянское богослужение³⁶.

Еще в конце IX века князь Моймир II. (Mojmír) обратился к римскому папе Иоанну IX с просьбой снова восстановить в Моравии независимую иерархию. Папа Иоанн согласился и в 899 году прислал трех своих легатов – архиепископа Иоанна и епископов Бенедикта и Даниила, которые в Великой Моравии рукоположили одного архиепископа и трех епископов.

Но это обновление Моравской архиепископии было уже латинским, с латинской иерархией и богослужением.

³⁵ VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“, ref. 10., str. 186, 189.

³⁶ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 32.

Святые места

В соответствии с заявленной темой – «Избранные ортодоксальные святые места на территории бывшей Чехословакии», мы рассмотрим архитектурные строения, основанные при миссионерской деятельности святых равноапостольных братьев Кирилла (Константина Философа) и Мефодия.

Учитывая, что за столь продолжительный исторический срок Кирилло-Мефодиевское архитектурное наследие практически полностью исчезло с лица Чехословацкой земли, необходимо обратить внимание на последующее строительство храмов-домов Господних.

Неоспоримым фактом остается плохо изученное архитектурно-духовное наследие времен святого князя Вячеслава и его предков. О храмах, построенных в начале X века, известно очень мало, поскольку и в настоящее время ведется очень мало археологических работ по исследованию чешских городищ.

И все же, несмотря на некоторые перестановки, как будет видно в ходе данной аналитической работы, богатая история храмов содержит совершенно разнообразные изменения: перестройки, достройки, и другие строительные вмешательства. Но истинная красота всей полноты духовного величия откроется тому, кто сможет заглянуть в глубину, в полноразмерную сущность первоначальной цели, которой служили объекты.

Окунувшись в прошлое, назад на тысячу с лишним лет, прочувствовать незримые нити истории, связь видимых сегодня элементов творения верных Господу человеческих рук с духовной святостью служителей Божиих, благочестиво живших и трудившихся во славу Божию а многие из которых и жизнь свою отдавших за веру, в этих рассматриваемых нами, в данной работе, местах.

В этой тесной связи, необходимо упомянуть ортодоксальных чешских святых, в этих землях просиявших и вкратце рассказать об их духовных подвигах, об их житиях.

А также, о местах их памяти и паломнического посещения, сохранившихся до наших дней.

Антропологическо-медицинский анализ

Современная наука продолжает древнюю традицию чешской историографии, а современная археология расширила наши познания за прошедшие десятилетия прорывным образом – от представления образа Великой Моравии до познания древнейших периодов нашего государства с конца IX до половины XI вв.

Хроники постепенно исключают область мифов и вместе с многочисленными источниками сторонних архивов, летописей и первых легенд дают более четкое представление о тех временах.

Общественно-научные направления в новых исследованиях могли опираться на результаты таких специальностей как природоведение, геология, палеонтология, палеоботаника, астрономия, а так же, в первую очередь на историческую антропологию, которая вместе с медициной изучают останки правителей и других выдающихся личностей чешской истории.

Каждое цивилизованное человеческое общество уважает своих заслуженных соотечественников, и делает их примером для подражания последующему поколению.

То же происходило и происходит с почитанием святых мужей и святых жен в Чехии уже с IX века, с приходом первых христианских миссионеров.

Народ чешский вначале почитал покровителями своих земель чужеземных святых, но уже вскоре и чешские земли могли гордиться своими праведными людьми, святыми, мучениками и исповедниками, ставшими защитниками народа и молитвенниками у престола Божьего.

Характеристика этих святых с их прижизненной физической стороны и будет главным пунктом этой главы. Факты, и физические характеристики, установленные с помощью антропологическо-медицинского исследования, будут сравниваться с достоверной историей или дошедшей до нас в форме преданий.

Исследования проводятся в специализированном учреждении Национального музея в Праге, в сотрудничестве с Капитулой католической архиепископии св. Вита (Vit) в Праге и Канцелярией президента республики на территории Пражского Града (Pražský Hrad).

Антропологическо-медицинский анализ своей главной задачей ставит углубление наших знаний о святых, как о личностях, живших в конкретное время, которое, в некоем роде и характеризуют, а некоторые правители еще и определяют.

Само исследование всегда начинается с изучения документации сохранившихся останков, как на самом объекте, так потом и в лаборатории.

С помощью палеоантропологического анализа разных врачебных специальностей типа: морфологического, сравнительной анатомии, гистологии, эмбриологии, патологии; методов судебной, клинической, внутренней медицины рентгенологии, стоматологии, хирургии, ортопедии, акушерства, педиатрии, офтальмологии, ЛОР и т.д.

Все они, помимо прочего, служат к определению характерных изменений на скелете исследуемого объекта. В том числе и с помощью серологических групп и АВО систем, химически определяется отравление или наличие бальзамирующих веществ.

Главная цель данных исследований – помочь установить аутентичность найденных останков и определить основные демографические факторы (пол, возраст и т.д.), реконструировать приблизительный внешний вид, включая телесные свойства (рост, телосложение), перенесенные ранения и потенциальную причину смерти.

И не в последнюю очередь, информацию о посмертной манипуляции с останками: способ захоронения часто говорит о датировке и окружающей среде – эксгумации, переноса, перезахоронения, исследования.

Полученные результаты всегда консультируются с передовыми специалистами с целью подтверждения или уточнения полученного результата. Так как, только междисциплинарное исследование может действительно помочь пролить больше света на изучение истории, ее участников и событий³⁷.

Один из ведущих специалистов в данной области – профессор Эмануел Влчек, Антрополог, врач, MUDr. Et RNDr. h.c. Emanuel Vlček, DrSc родился в 1925 году, в Рожмитале под Тржемшином (Rožmital pod Třemšínem).

В 1945-1951 гг. окончил Медицинский и Природоведческий факультеты Университета Карлова в Праге. Работал в Государственном археологическом институте в г. Нитра, а в 1957 году перешел в Археологический институт ЧСАН в Праге.

³⁷ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 7-15.

В 1967 году работал в Национальном музее в Праге, где основал антропологическое отделение. С 1955 года, периодически, интенсивно занимался подробным исследованием останков чешских известных исторических личностей³⁸.

³⁸ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, аннотация.

Костоляны-под-Требишом, Словакия (Kostoľany pod Tribečom, Slovensko)

Церковь святого Георгия в Костолянах-под-Требишом

Церковь находится в восточной части деревни, на холме, Костолянской долины.

Дороманская часть храма, построена первой, это алтарная часть сегодняшнего вида храма, что делает храм древнейшим христианским архитектурным памятником этих земель и имеет первостепенное значение еще и потому, что внутри храма находятся ценнейшие средневековые фрески³⁹.

Археолог Андрей Ботек (Andrej Botek) подробно описывает в своей работе «Великоморавские храмы в Словакии» характерные черты храма и его закономерное сходство с другими постройками этой эпохи. Центральная часть церкви типологически схожа с церковью святой Маргариты Антиохийской, находящейся в поселке Копчаны (Kopčany). Такая же, однефная постройка с ровным трапецеидальным завершением (без притвора).

Исследовательский интерес, к этому объекту, появился после обнаружения под штукатуркой храма средневековых настенных фресок и с ними связанного частичного исследования кладки, в 1960 году.

Участие приняли – археологическое исследование Хабовштjak (Chabovštjak), архивный историк и искусствовед Янкович (Jankovič) и реставратор Фодор (Fodor).

Еще в 60-ых годах XX столетия церковь святого Георгия традиционно считалась древнейшей сакральной постройкой в Словакии. Некоторые авторы уже тогда предполагали о возможном великоморавском периоде строительства, но достоверно это доказать не получалось.

Интерес к церкви возобновился в связи с новыми исследованиями церкви святой Маргариты в Копчанах, и ее датирования великоморавским периодом в 2004 году, особенно после сравнительных анализов периметра и кладки обоих храмов.

В 2006-2010 гг. проходило множество исследований храмов в этих землях.

Древнейшая часть храма еще дороманского периода сохранилась в нефе и прямом, слегка трапецеидальном завершении с исключением первоначальной западной

³⁹ БОТЕК, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, Post Scriptum, Bratislava, 2014, str. 137.

стены, которая была отстранена в романском периоде для увеличения пространства помещения.

Первоначальные внешние, предполагаемые, размеры нефа 6,7 x 7 x 5,2 м., при алтаре 3,6 – 3,9 x 3,3 м. Алтарь переходит прямо в неф, без арки.

Фундамент каменной кладки состоит из камня с примесью глины и комками негашеной извести, строительным раствором соединен только последний ряд.

Наземная часть кладки раствором извести и песка соединяет неравномерные ряды, а в боковых стенах и слегка наклонена вовнутрь.

При исследовании не было обнаружено никаких деревянных элементов укрепления или места укрепления лесов.

Археологическое исследование также показало, что главный вход находился в ныне исчезнувшей западной стене, напротив алтаря.

Внутри церкви первоначальная штукатурка наносилась как выравнивающая под слой с настенными фресками. Обе боковые стены имели троицу высоко поднятых оконцев с полукруглой верхней частью, сохранившиеся до сих пор. Стены окошек ровные, с небольшим расширением вовнутрь и небольшим наклоном. Такие оконца находятся как на южной, так и на восточной стороне святыни. Алтарь находится под цилиндрическим сводом. О потолке храма ведется дискуссия, предполагается, что потолка или не было вовсе, а была открытая крыша, или был балочный потолок. Из найденных в слоях пола следов можно предположить, что в алтаре мог быть дощатый пол.

Археолог Петр Баха (Petr Ваха) считает, что пол был залит известняковым раствором, правда, не уточняя, идет ли речь только о покрытии пола в храме или же и в алтаре⁴⁰.

Также как и в церкви святой Маргариты в Копчанах в храме святого Георгия узкие высоко поднятие оконца с первоначальным сводом верхней части.

Настенные фрески.

Настенные фрески сохранились в церкви святой Маргариты Антиохийской на северной и южной стенах нефа, а так же на северной стене алтаря.

Изображения расположены иконологически: сверху, над рядом бюстов святых, под окнами и между окон, находятся изображения двух вертикальных фигур. Нижний ряд – марианский цикл: на южной стене Благовещение, Посещение Елизаветы,

⁴⁰ ВАХА, Petr. „Kostol sv.Juraja v Kostolanoch pod Tribečom“, Rimokatolícka cirkev Ladice, 2010, str. 12.

Рождество Христово. На северной стене шествие трех мудрецов, поклонение мудрецов, побег в Египет.

Цикл обеих стен у алтаря завершают донаторские персонажи.

На каждой стене, на уровне окна обрамляют изображения двух евангелистов, а меж окон дополняют ветхозаветные сцены, а сразу у парапетов окон изображены Церковные Отцы.

Петр Бакса, более детален в описании изображения святых у окон, он предполагает также святых патриархов и царей в ряду, идущем вплоть до западной не сохранившейся стены⁴¹.

На северной стене алтаря сохранился фрагмент изображения *Majestas Domini*-Иисус Христос восседающий на троне. Изображения южной стены не сохранились.

Уже реставратор М. Фодор, автор первого реставрационного исследования 60-ых годов предположил, что появление этих фресок проходило одновременно со строительством церкви.

К такому же выводу пришли и авторы недавнего визуального и технологического анализа, считающие слой штукатурки, несущий эти украшения, частью начального этапа строительства.

Это подтверждается также и некоторыми особенностями в изображениях, присутствующих также в аналогических фресках в Италии в этом же XI веке. Главным образом это изображение Путешествия мудрецов за звездой. Сравнение с подобной композицией в римском храме *San Urbano alla Cafarella*, датирующейся также XI веком.

Фрески, от момента своего открытия, в конце XX века, и до последних исследований в начале века XXI, считаются до романского периода, а именно примерно XI века, самыми древними, сохранившимися на территории Словакии. Другой взгляд на данную проблематику приносит новое реставрационное исследование М. Келши (Keleš). Новые данные М.Боны (Bona) свидетельствуют о том, что этот слой с фресками не является первоначальным. Под ним, частично, находится более древняя штукатурка, которая считалась выравнивающей под слой с фресками.

Если согласиться с определением, что изображения, как и другие им подобные, были написаны в XI веке, то это означает сдвиг в датировке строительства первой и древнейшей части церкви, по крайней мере, на X век⁴².

⁴¹ BAHA, Petr. „Kostol sv.Juraja v Kostolanoch pod Tribečom“, ref. 40, str. 13.

Археолог Петр Бакса в своей книге «Церковь святого Георгия в Костолянах-под-Требичем. Туристический путеводитель» указывает, что археологические исследования 2010 года обнаружили следы деревянного предшественника церкви святого Георгия.

Простая деревянная постройка неправильной прямоугольной формы периметра⁴³.

А, Андрей Ботэк уточняет, что действительно, в последнее время появились несколько новых гипотез, в частности, одна из них согласна с версией Петра Баксы, что до каменной церкви на этом месте стоял деревянный храм. Об этом свидетельствуют 8 ямок, 7 из которых имеют отношение к носящим вертикальным стенам, а одна не имеет, а 5 других ямок, вообще, лишь предполагаются.

Одновременно с этим вторая гипотеза опровергает версию Петра Баксы, указывая, что большинство специалистов с таким подходом не согласны, говоря, что речь идет только о следах конструкции внутренних укреплений в момент строительства каменной постройки. В пользу этой гипотезы приводились результаты измерений наклона стен и диаметра кольев, которые могли быть в них вбиты. Получалось что при соответствующем диаметре, уклоне ямок они бы врезались в стену уже при высоте кольев в 100 см⁴⁴.

Более правдоподобным объяснением может служить предположение, что деревянное сооружение могло быть вспомогательной конструкцией, которая могла повторять уровень стен и служить опалубкой свода при строительстве или как леса при обновлении объекта или создания фресок.

⁴² БОТЕК, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, ref. 39, str. 137.

⁴³ БАХА, Petr. „Kostol sv. Juraja v Kostolanoch pod Tribečom“, ref. 40, str. 11.

⁴⁴ БОТЕК, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, ref. 39, str. 141.

Копчаны, Словакия (Kopčany, Slovensko)

Церковь святой Маргариты Антиохийской.

Для нас, первоочередное значение и большую ценность имеет тот факт, что храм святой Маргариты Антиохийской является великоморавской архитектурой в Чехии и относится к типичным представителям дороманской церковной архитектуры периода VII – XI вв. в Европе.

Памятной территорией Копчаны были провозглашены в 2007 году, под охрану культурно-исторических ценностей попала территория, появившаяся еще при правлении династии Моймировичей (Mojmírovci) в IX – X вв., во время торговой активности габсбургского (Habsburger) императорского двора в Копчанах.

Центр этой территории – дюна «За озером при св.Маргарите», где стоит церковь святой Маргариты Антиохийской, которая в 2008 была номинирована на запись в Списки достопримечательностей Всемирной Организации ЮНЕСКО, вместе с городищем Вал в Микульчице⁴⁵.

А.Ботэк уточняет длину песчаной дюны 200 м.⁴⁶

Мнение о происхождение церкви святой Маргариты Антиохийской в Копчанах изменились после археологического исследования учреждения по достопримечательностям Словацкой Республики в 2004 году. На территории кладбища, где стоит церковь святой Маргариты Антиохийской, нашли захоронения, которые датируют строительство церкви как IX век. В комиссию по исследованию вошли специалисты Чешской и Словацкой Республик.⁴⁷

В IX веке появился один из самых важных населенных комплексов копчанской агломерации времен моймировской династии. Связанный с главной западно-восточной коммуникацией городища Валы в Микульчице.

Населенный комплекс состоял из двух географически отдельных, но функционально соединенных, ареалов.

⁴⁵ ВАХА, Petr. „Kopčany, turisticky sprievodca“, Obec Kopčany, Kopčany, str. 22.

⁴⁶ БОТЕК, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, ref. 39, str. 106.

⁴⁷ ВАХА, Petr. „Kostol sv.Juraja v Kostolanoch pod Tribečom“, ref. 40, str. 23.

На возвышенности в течение IX века появился укрепленный населенный пункт, цель которого была оборонительная деятельность. Это подтверждается исследованиями находящихся тут могил всадников и могилы начальника поселения.

Юго-западнее этого поселения позднее была построена церковь святой Маргариты Антиохийской с кладбищем. Вероятно, недалеко от церкви был построен и дом местного правителя, в котором и жил новый правитель этих мест.

Новая постройка символизирует об изменениях в обществе в период правления моймировцев, которое с собой приносит христианство⁴⁸.

Описание церкви святой Маргариты Антиохийской.

Однонефное строение с неправильной формы прямоугольником алтаря. Переход от алтаря к нефу ровный, без выступающей ступени амвона.

Общий размер постройки 11,6x5,21 м. строительным материалом использовался песчаник из местных карьеров. Каменная кладка достигает 0,60 м. толщины.

Церковь с северной стороны нефа имеет двоицу оригинальных окон с почти ровными стенами и окончанием вверху в виде треугольника. Такое же оконце находится и с западной стороны фасада над входным проемом. В южной части храма окна несколько другой формы, закругленные в верхней части. А в восточной части, в алтаре, узкое продолговатое оконце.

Внешняя часть фасада церкви очищена от поздней современной штукатурки.

Западная сторона фасада имеет восстановленный входной проем. Алтарь имеет цилиндрический свод. Неф храма не имеет потолка и чердака, сразу идет крыша.

Над алтарем стены сводятся в полукруглый свод, неф, как уже указывалось выше, не имеет потолка, но сразу крышу.⁴⁹

А. Ботэк пишет, что ровную поверхность потолка сменил после 2004 года открытый вид на кровлю.⁵⁰

Перекрытия крыши были обновлены, также как и керамическая черепица.

У церкви был и притвор с внутренними размерами 3,84x2,70 м.⁵¹ но, сегодня сохранен только фрагмент южной кладки фундамента со склоном в северном направлении под уровнем поверхности. Археологические исследования открыли и часть северного основания в месте его соединения с западной стеной нефа.

⁴⁸ ВАХА, Petr. „Kopčany, turisticky sprievodca“, ref. 45, str. 24.

⁴⁹ ВАХА, Petr. „Kopčany, turisticky sprievodca“, ref. 45, str. 26.

⁵⁰ БОТЕК, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, ref. 39, str. 107.

⁵¹ ВАХА, Petr. „Kopčany, turisticky sprievodca“, ref. 45, str. 28.

А. Ботэк имеет другое описание объекта, в особенности его размеров – внутренняя ширина церкви 3,8 м., длина примерно 4,7 и 4,9 м.

Задняя стена алтаря шириной 1,85 м., боковая стена примерно 2,3 м в длину.⁵²

Вход в притвор, можно предположить, был с северной стороны. При южной стене притвора находилась могила вдоль всей длины. Речь идет об углубленном объекте, неровной прямоугольной формы, с внутренней шириной 0,65-0,73 м. и длиной 2,05 м.

А.Ботэк подчеркивает, что связь с Велико Моравским периодом подтверждается находкой Великоморавской могилы в 2004 году, который и датирует этот объект как единственную сохранившуюся Великоморавскую постройку на территории Чехословакии.⁵³

Объект состоит из такого же материала как и наземная кладка церкви. Его низ на 0,88 м. уходит под землю и сложен из каменных плит.

Храм был построен в IX веке. Примерно в конце XII, первой половине XIII веков был снесен притвор храма, замурованы окна в северной части нефа и заменены окна в южной части на готические, вытянутые, с заостренным концом вверху.

Вероятно в это же время в церкви был надстроен потолок, от чего вероятно могла измениться и форма крыши. Из сохранившихся сведений об более ранних перестройках известно о расширении входного проема в церковь с западной стороны, покрытие пола кирпичной кладкой и перенос престола в начало нефа в 1647 году. Эта перестройка была произведена вследствие необходимости увеличения вместимости храма. Предполагается, что в XVIII веке пол снова вымостили шестиугольной керамической брусчаткой. Последнее известное важное изменение было произведено в 1926 году, когда храм был заново отштукатурен, о чем до недавнего времени напоминала надпись на западном фасаде.

Кому была эта церковь первоначально посвящена неизвестно, а освящение в честь святой Маргариты было вероятно уже в XIII веке. Возможно, это как то связано с первыми серьезными строительными изменениями объекта после его интеграции в новые церковные структуры венгерского государства.

Петр Бакса, в своей книге «Копчаны, туристический путеводитель» пишет, что вокруг церкви находится кладбище с могилами IX – XVII – XVIII вв. От первоначального

⁵² BOTEK, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, ref. 39, str. 107.

⁵³ BOTEK, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, Там же, str. 107.

вида могил сохранилась необработанная каменная надгробная плита, которая использовалась в этом регионе в XI – XIII вв. для обозначения положения гробов. Размеры кладбища не известны, его площадь в XVIII веке предполагает величина участка, на котором церковь стоит.

Церковь святой Маргариты Антиохийской находится в ведении римско-католической церкви, прихода Копчаны.

Церковь выполняла богослужебную миссию до 1994 года, после которого уже стала объектом комплексных, строительно-исторических и реставрационных исследований вплоть до 2007 года.

А. Ботэк уточняет начало археологического исследования с приостановками от 1995 года.

И добавляет, что благодаря авиационной перспективе, проведенной в 2008 году, было установлено, что вблизи церкви, в южном направлении, расположен пока еще не открытый ареал предполагаемого вельможеского двора.

Примерно в это же время началось, около 2000 года, обновление храма как памятника старины.

Вокруг церкви будет облагорожена территория кладбища, а сам храм, после завершения реставрационных работ снова будет служить церковным целям. А вместе с этим сам станет живым музейным экспонатом дороманской архитектуры в археологическом парке.

Уже много лет реставрация церкви ведется за счет финансовой поддержки гранта от агентства Министерства культуры Словацкой Республики «Обновим наш дом».

В 2009 году объект попал в список европейского культурного наследия.

Есть мнение, что такой тип постройки может быть схож с каролинскими (франкскими) церквями, например в городах Hoxteri, Flumse, Raurise, Winterthure a Sudburgu, которые, правда, не имеют притвор (nartex).⁵⁴

Великоморавские церкви намного больше по размерам и только церковь святого Георгия в Костолянах-под-Требичем примерно соответствует размеру 3,7 x 5,3 м.

„Речь идет о древнейшем сохранившемся христианском храме не только в Словакии, но и во всем центрально-европейском регионе“, сообщает руководитель археологических исследований Петр Бакса.

⁵⁴ BOTEK, Andrej. „Veľkomoravské kostoly na Slovensku“, Там же, str. 114.

Святой Иван Чешский

Оригинальный, старославянский⁵⁵ текст легенды:

«О пустынноике Иване Короловиче корваском. Боривой, князь маворский⁵⁶, христианинъ греческого закона, улучи ся ему ехати въ лов, и увидель лань, и уби ея изъ лука. Онаже застрелена бежа, и прибежала подь гору къ великому частому лесу, а ись техъ горъ вода течеть чиста, и лань туто легла И пошло изъ нея молока столько много, что люди Боривоевы все то молоко пили довольно. И малу времени минувшу, вышел изъ тех горъ человекъ страшень, космать, и учаль говорити Боривому, называючи его именемъ: Прочто еси лань мою убиль? Князь же и вси его добре отъ него устрашиша ся. И вопроси его князь: Кто еси ты? И что твое здесь дело? Онъ же рече: Азь есмь Иванъ Корвацкой, живу в пустыни сей бога ради 42 (-МК-) лета; никтоже невиде мене и до сего дни, токмо тебя. А сей ми зверь данъ отъ бога на препитание. И Боривой звалъ его съ собою, да вкусить пищу. Онъ же отвеща: пришли мне попа. И Боривой же пришла къ нему попа и кони. Он же не вседь на конь, идаше пешь до церкви, и причастивъ ся святыхъ таинъ, инога ничего неяде ни пить. И паки возврати ся въ пустыню, идеже живяше. И приеть харатию и чернила, и написа им, поведая собя сына короля корвацкого. И пристави ся, и погребень Боривоемъ честно. По погребении же его много дарова богъ исцеления людемъ»⁵⁷.

Иржи Слама (Jiří Sláma), в своей статье, опубликованной в книге Петра Соммера «Св. Прокоп» (Petr Sommer, „Sv.Prokop“), перечисляет всех святых в земле чешской просиявших: св. Людмила и Вячеслав чешские, св. Прокоп. О пустынноике и отшельнике Иоанне чешском упоминает как о неисторическом святом, якобы, также жившем на территории Чехии⁵⁸.

В своей книге «Альбом святоивановский» в разборе святоивановских легенд Иржи Шевчик перечисляет историков, которые также как и господин Слама выражают категорический скептицизм в отношении реальности личности святого Ивана.

⁵⁵ Эта легенда также часто называется «Церковно-славянская», она намного короче всех остальных версий. Примечание автора.

⁵⁶ проф. Вашица тут видит опечатку или ошибку переписчика. Вместо слова «маворский» должно быть в соответствии с остальными четырьмя версиями слово «моравский». Примечание автора.

⁵⁷ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, Vyšehrad, Praha, 2002, str. 15.

⁵⁸ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop. Čechy a střední Evropa“, NLN, Praha, 2006, str. 99.

«Еще можно с пониманием отнестись к мнению Добровского и Палацкого, которые к существованию Ивана, как исторической личности, заняли скептическое положение, к чему их привели расширенные версии более поздних легенд, наполненные мистикой и очевидными вымыслами. Но главное, не знанием древнейшей старославянской легенды, которая попала в Чехию из России на несколько лет позже. Менее понятны позиции критиков – В.Новотного, Ф.М.Бартоша, которые в 1912 году окончательно постановили, что личность святого Ивана *сказочная сама по себе, которая не существовала. Или же чисто барочная выдумка*»⁵⁹.

Другой историк, Франтишек Тихи (Tichý) замечает два важных явления: причем, первое в самом начале легенды: «Борживой князь моравский, христианин греческого вероисповедания». Титул Борживоя князя «моравского» указывает еще на период велико-моравской империи. Поскольку уже в легенде о святом Вячеславе правителя называют «князь чешский». «Князем моравским» мог назвать Борживоя лишь тот, кто сам жил в велико-моравский период, а именно с 830-906 гг.

Интересно тут и обозначение Борживоя как христианина «греческого исповедания». Тут нет ничего необычного, поскольку речь идет о временах почти за 150 лет до известных событий XI века, когда именно так и обозначались христиане. Так называли даже самого равноапостольного Мефодия, просветителя славянского – «епископ греческого исповедания».

Далее, примечательно самоопределение Ивана как сына короля Хорватского. И действительно, в то время, Харватами обозначалось западное украинское племя, соседствующее с нашим государством. Такое обозначение использовалось вплоть до IX века. В X веке такое название уже теряется⁶⁰.

По другим преданиям и старым русским хронографам, именно из этих «Харватских земель» в Чехию и пришел праотец Чех⁶¹.

В XI веке, как известно, монахи островского монастыря, вероятно, придерживающиеся устава св. Венедикта официально владели пúстынью святого Ивана с 1030 (33?) года. И должны были в почете хранить житие святого пустынноика в виде предания, вероятно написанного на латыни.

⁵⁹ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 37.

⁶⁰ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, там же, 39.

⁶¹ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, там же, 39.

В 1037 году князь Бржетислав Первый выдал официальную грамоту о том, что пещера с усыпальницей и часовенкой передается в дар монахам, вероятно придерживающихся устава св. Венедикта, островского монастырю у реки Давле (Davle)⁶².

На этом основании легко можно предположить, что в ходе тесного общения и обмена информацией, между ними и, славянски ориентированными, монахами Сазавского монастыря могло произойти переписывание и перевод легенды на старославянский язык. И в копиях, перемещаясь по Востоку, более чем через тысячу лет, снова попала в Чехию. Поэтому, максимально поздняя датировка этой легенды относится не позднее 1096 года, а вероятнее всего, намного раньше⁶³.

Антропологическо-медицинское исследование

В рамках систематических исследований останков чешских средневековых патронов и святых, проведенных чешским передовым антропологом доктором Эмануелом Влчком, было необходимо исследовать и останки первого чешского пустытника св. Ивана.

Это исследование должно было помочь, до сих пор сомневающимся историкам, определиться в вопросе действительно ли существовала личность Ивана.

19 августа 1991 года, с разрешения пражского католического архиепископа, святые мощи св. Ивана были изъяты из саркофага в костеле св. Иоанна Крестителя под Скалой, а также все доступные частицы из разных мощевиков.

7 октября 1992 года, после проведения всех действий, доступных современной технологии антропологических исследований, для установления соответствий или различий, было проведено серологическое исследование, определившее принадлежность к группе А, системы АВ0, Институтом судебной медицины Праги и Первого медицинского факультета КУ Праги, останки были возвращены обратно.

В результате было установлено, что гроб содержал небольшое количество останков костей, которые действительно принадлежали одному человеку. Отдельно был найден небольшой тканевый платочек с шестью зубами другого человека. В мощевике, в форме руки, находилась часть руки, принадлежавшая, вероятно, третьему человеку.

⁶² ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, там же, 85.

⁶³ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, там же, 40.

Наиболее правдоподобными останками, принадлежавшими святому пустыннику Ивану, на первый взгляд исследователям оказались кости, извлеченные из гроба.

Последующий анализ это предположение более ли менее подтвердил.

Речь шла о мужчине в возрасте 50-55 лет. Методом определения возраста через анализ износа ткани зубов был высчитан примерно 52,7 года.

Зубы были полностью здоровыми. А по износу задней восьмерки можно предположить долговременное пережевывание растительной пищи или муки.

Был высчитан и примерный рост человека - 170 – 172 см, коренастого телосложения.

Определенное анализом коренастое телосложение косвенно подтверждает правдивость одной из версий легенд о св. Иване, Хайка из Либочан.

Обнаруженное кристаллообразное наслоение в костной ткани можно отнести к развивающейся болезни pseudomonas у человека долгое время жившего в холодном и сыром помещении пещеры.

Результаты этих исследований в определенных вещах подтвердили существование святого Ивана Чешского, а также не было обнаружено никаких контраргументов, опротестовывающих эту действительность. Поскольку результаты исследований не идут в разрез и с легендами, то можно с определенной долей уверенности утверждать, что останки действительно принадлежат пустыннику Ивану.

Больше этого, к сожалению, современная медицина утверждать не может.

И поскольку о святом Иване не сохранилось никаких древнейших письменных упоминаний, и исследования нельзя ни с чем сравнить, значит, их нельзя считать достаточно аргументированными, однозначно подтверждающими существование святого.

Антропологический анализ того времени не дает даже твердого понимания, в каком веке жил святой Иван, в веке IX при князе Борживое или в XI при Бржетиславе I. Впрочем, тут, отталкиваясь от анализа легенд, мы все же выяснили, что вероятнее всего это было около 900-го года⁶⁴.

Происхождение святого Ивана.

На втором месте стоит вопрос происхождения Ивана. Кто был упоминаемым святым Иваном, в легенде, королем и отцом? Где он правил и почему его сын поселился пустынником в чешских землях до самой своей смерти?

⁶⁴ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, там же, 73-74.

Профессор Вашица (Vařica) выдвинул интересное предположение, что отцом святого Ивана мог быть ободритский король Гестимулус /Гостимисл (Gestimulus / Gostimys), который в 845 году пал в битве с Людовиком Немцем. Версия о том, что это был король Хорватии, была отброшена напрочь. Так как, по мнению проф. Вашицы, в то время в высших дворянских кругах Хорватии имя Иван никогда не использовалось.

Считается, что Гостимисл был христианином, это подробно разбирает в своей книги И. Шевчик и предполагает, что и его сын, Иван, тоже был христианином.

В прояснении религиозного положения жизни святого Ивана нам поможет его отношение к Церкви. Будучи пустынником, по традиции того времени, св. Иван должен был принадлежать к какой-то монастырской общине, монастырь который можно попытаться локализовать в соответствии со старославянской легендой, в которой он значится как сын корвацкого короля. По мнению проф. Вашицы, и по аналогии с другим известным чешским святым – Прокопом Сазавским, святой пустынник, вне чешских земель мог называться Иваном Корвейским или Корвайским как в легенде он назвался князю Борживою. Далее, при изучении старых хроник, видна традиционная практика, после поражения короля победивший правитель отправляет всех его родных, представляющих потенциальную угрозу наследования власти, в монастырь.

В данном случае, проф. Вашица ссылается на епископа и немецкого летописца Детмара (Dětmar), который детально описывал события 844-845 гг.

Таким образом, можно предположить, что и святой Иван, будучи заложником короля Людовика, против своей воли был отправлен в Корвейский монастырь.

И действительно, изучив каталоги монастыря, среди аббатов и монахов корвейского монастыря, при третьем аббате Адалгаре (856-877), было записано 50 человек, новых монахов, среди которых фигурирует и имя в латинской транскрипции Unwanus или же Univanus. Время записи новых монахов соответствует нашим событиям, а имя Univanus было более распространенным, в этих краях, чем Иван.

Это открытие проливает свет еще на один многозначительный фактор, а именно, что через этот монастырь, святой Иван автоматически становится носителем культа святого Вита, который был первостепенным для Корвейского монастыря.

Это могло бы объяснить активное миссионерское проникновение западной саксонской церкви в чешские земли, а также распространение культа святого Вита

на Пражском Граде, начало которого до сих пор вызывает у историков большое недоумение.

Среди таких благовестителей легко мог быть и святой Иван.

Это могло бы быть тем самым аргументом, по которому он решил покинуть стены монастыря и придти именно в чешские земли, тогда еще сильно языческие, в качестве христианского просветителя.

Но, это всего лишь одна из гипотез, поскольку о миссионерской деятельности Ивана нет никаких достоверных фактов. А культ св. Вита на Пражском Граде начинается с приобретением святым князем Вячеславом части святых мощей св. Вита от Людовика Птицелова в начале X века⁶⁵.

Справедливости ради, отметим, что существует еще множество различных версий о происхождении и роде святого Ивана, но практически, в полном своем большинстве они не имеют под собой никаких реальных обоснований.

О происхождении самого имени святого Ивана стоит добавить, что во времена появления всех легенд о чешских святых, существовала грамматическая одинаковость написания имен Ян и Иван. И в то время, как предполагает проф. Вашица (Vašica), что различия в позднейшем произношении или записи, приспособленное под сегодняшнее Иван, восточный путь развития имени был следующим.

В старославянском языке для этих различных имен (сегодняшние Jan и Ivan) существовал только один способ записи. С греческого Ιωάννης (Iuanes), позже переписывался в кириллице как Ιωάνнп (Iuáñ).

Отсюда и пошло, до сегодняшнего дня используемое, имя Иван (Ivan).

Поэтому и в легенде, святой Иван встречает Иоанна Крестителя как бы своего соименника⁶⁶.

Написание и произношение этих слов можно рассматривать как Ιωάννης (Ioannes) и, с учетом возможной опечаткой в тексте книги Ιωάνнъ (Ioann).⁶⁷

⁶⁵ Примечание автора.

⁶⁶ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 75-85.

⁶⁷ Примечание автора.

Святой Ян-под-Скалой (Svatý Jan pod Skalou)

История места

Далимилова хроника (Dalimil) сообщает, что во время битвы у Лодениц (Loděnice) 1179 года, был основан костел св. Иоанна Крестителя.

В хронике Неплаха (Nepřech) (1322-1368) пишется о 1030 году сообщение о вхождении монахов в пúстынь св. Ивана.

Старославянская легенда и легенда Хайка из Либочан (Václav Hájek z Libočan) нас информируют о том, что святой Иван Чешский причащаясь Святых Даров, принимал «тело и кровь» Христа, что не дает основы другим деноминациям.

Но, также, обоснованно можно полагать, что гуситы проявили невиданное уважение к святому Ивану, когда в 1421 году долгие месяцы тысячи солдат осаждали замок Карлштейн (Karlštejn). В то время вся округа была экономически полностью подчинена солдатам, но монастырь святого Ивана остался совершенно не тронутым. На тот момент это был единственный приход, не тронутый солдатами, тогда как все остальные монастыри по всей стране уже были уничтожены гуситами. Причем, уничтожение не происходило с целью наживы или мародерства, нет, оно основывалось исключительно на идеологических соображениях⁶⁸.

Очевидно, что личность святого Ивана были им очень близка.

В XV веке, выдающимся ценителем св. Ивана был дворянин Олдржих Заяц из Хазенбурга (Oldřich Zajíc z Hazmburka) (+ 1494), который финансировал строительство монастыря и построил новый храм при пещере святого Ивана, а также, построил несколько прилегающих монастырских зданий.

В 1612 году, к усыпальнице святого приехал сам император Матвей (Matyáš Habsburský) с семьей и свитой. Его жена Анна обустроила усыпальницу святого, по ее приказу к ней пристроили престол мрамора. А в 1616 императорская семья украсили усыпальницу еще и алебастровыми скульптурами.

В 1634 году монастырь был разграблен шведской армией. Святые мощи были спрятаны в саркофаг под усыпальницу.

⁶⁸ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 88.

В 1714 году, аббат Коттетовский (Kottetovsky) рядом со скульптурами построил часовню св.Креста⁶⁹.

Пещера святого Ивана - о самой пещере всегда считалось, что до прихода святого Ивана она служила языческим капищем. Так о ней отзывается религиозная литература времен романтизма⁷⁰.

Однако, археологическое исследование такие предположения однозначно не подтверждают. Вход в пещеру лежит через костел святого Иоанна, который непосредственно с ней соединен. Первоначальная пещера была сильно изменена монахами устава св. Венедикта в XVI веке, которые вытесали в ней храм Девы Марии. В стенах, позже, были вытесаны гробницы, в которых на протяжении столетий хоронили монахов монастыря.

Камень с вдавленными стопами, на котором по предположению молился святой Иван, лежит слева от входа в пещеру.

Некоторые источники указывают, что этот камень, изначально бóльших размеров, был принесен в пещеру еще в давние времена, задолго до прихода святого Ивана.

Якобы он служил жертвенником или священным камнем для Кельтов⁷¹, которые в бронзовом веке жили здесь в своих городищах.

Об этом также свидетельствуют некоторые письменные источники XIX века.

Но, проведенные археологические изучения пещеры и исследования проф. Цилка (Čilek) опровергают это мнение тем. Несмотря на то, что абсолютно доказано использование пещеры уже во времена неолита, камень же, как считает проф. Цилек, нам доказывает другое: «камни такого типа (размер, форма, происхождение – кварц) в Чехии начали использоваться в качестве надгробного камня, как раз на рубеже

⁶⁹ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 86-91.

⁷⁰ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 111.

⁷¹ WOLF, Josef. ref. 1, str. 137-138.

Кельты – древние родственные этнической группы индоевропейского происхождения, которые с половины 2 тысячелетия до Р.Х. уже начали пребывать в средней и западной европы (от Чехии по Францию). По языковым признакам имеют много общего с италики на юге и Германами на севере. Были носителями развитой латинской культуры.

Этногенез кельтских племен был окончен на рубеже 2 – 1 тысячелетия до Р.Х. и был на пике в VII – V вв. до Р.Х., эпохе проникновения железа в Европу. Тогда, населения Кельтов располагались от Франции до Карпат, включая Британские острова, Испанию и Балканы.

Кельты различали правящие слои, священничество (друиды) и свободные ремесленники, крестьян и воинов.

язычества и христианства, то есть уже в IX веке. Археологические исследования подтверждают, что так нехарактерные камни стали использоваться как надгробные плиты – памятники у первых христиан в чешских землях. А вот по языческой традиции людей часто хоронили сожжением.

Таким образом, можно полагать, что камень с отпечатками святого Ивана на самом деле был его надгробной плитой. Также это является и свидетельством того, что в ранние христианские времена здесь был похоронен выдающийся человек.

Ложе святого Ивана - рядом с надгробным камнем находится и ложе святого пустынника – плоский темный камень, своей формой действительно напоминающий спальное ложе.

Предполагается, что раньше камень был бóльших размеров, до того как его «отесали» хорватские воины.

Черная дыра в потолке пещеры - этот «камин» находится в карстовых образованиях, которых в пещере целых три, но видно из них только один, остальные скрыты в глубине породы.

Гроб св. Ивана – считается тем местом, где были найдены святыне мощи, в естественном природном выступе скалы в пещере.

Родник – якобы, прямо из под пещеры бьет сильный, никогда не замерзающий кристальный источник чистой воды⁷².

⁷² ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 112-114.

Левый Градец (Levý Hradec)

Князь Борживой I. (Bořivoj) сделал Левый Градец (ранее просто Градец, в смысле городища, города)⁷³ своей резиденцией, где со временем отдал распоряжение построить ротонду освященную в честь святого Климента. Он стал первым христианским храмом в Чехии. А Борживой привел в него из Моравии образованного священника Каиха (Kaich). Позже отсюда распространялась по всей округе старославянская культура и литургия.

Сегодня этот храм уникальное национальное и культурное достояние⁷⁴.

Крещение Борживоя и его дружины стало дальновидным событием, определившим Чехию в средневековое европейское общество.

Расположение места.

Бывшее пршемысловское городище Левый Градец удален на 3 км севернее от окраины Праги, на мысе у левого берега реки Влтава, на северной стороне поселения Жалов (Žalov), примерно в 2 км западнее от города Розтоки (Roztoky).

Само поселение Левый Градец появилось, вероятно, в середине IX века.

Летописец Космас о нем упоминает в связи с битвами между чехами и лучанами⁷⁵.

Храм Святого Климента.

Как полагает автор книги «Храм св. Климента на Левом Градце у Праги, колыбель христианства в Чехии» Антонин Звержина (Zvěřina), на том месте, где ранее стоял языческий храм, князь Борживой основал в 875 году храм христианский, первый в Чехии⁷⁶.

По другой версии храм был основан в годах 882 – 884⁷⁷.

Основателями этого первого христианского храма на территории Чехии были князь Борживой I. и святая мученица княгиня Людмила Чешская, бабушка Святого Вячеслава (Václav) Чешского.

⁷³ Сравни: ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci“, Národní Matice na Levém Hradci, Leví Hradec, 1940, str. 4; TOMKOVÁ, Kateřina. “Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci”, Roztoky, Kostelní Vydří: Karmelitánské nakladatelství, 1998, str. 5; CHALOUPECKÝ, Václav. „Na Úsvitu křesťanství“, 1942 ELK v Praze, str. 100.

⁷⁴ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 23.

⁷⁵ Козьма Пражский. „Чешская Хроника“, Академия Наук СССР, Москва, 1962, стр. 48

⁷⁶ ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci“, ref. 73, str. 4.

⁷⁷ TOMKOVÁ, Kateřina. “Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci”, ref. 73, str. 6.

От первоначальной ротонды сохранились только часть основания, фундамент⁷⁸, над которым возведён храм в архитектурном стиле барокко XVII века, но была ли эта ротонда дело рук строительства князя Борживоя неизвестно, историки рассматривают период ее появления от X до XII вв.⁷⁹

Антонин Звержина пишет, что в 1684 году была разрушена старая ротонда и на ее месте к готическому алтарю была пристроена новая часть храма, с использованием кладки от предыдущей постройки⁸⁰.

Зузана Вшестечкова (Zuzana Všeštečková) в 4-ой главе "Готические настенные фрески в церкви св. Климента на Левом Градце" уточняет дату замены ротонды барочной храмовой частью в 1684 году, но сама перестройка началась вестись уже с 1675 года⁸¹.

Сохранилось также и древнее кладбище XI века, находящегося вокруг храма Святого Климента.

Перед основанием храма св. Климента князь Борживой были крещен вместе со своими придворными самим святым Мефодием в Великой Моравии. Это событие стало началом выдающегося периода развития Левобережного городища.

Другие письменные источники упоминают о другом важном событии, связанном с этими местами, – это избрание чешским Славниковским народом Войтеха (Vojtěch, Adalbert), вторым пражским епископом 19 февраля 982 года именно на Левобережном городище.

Описание места.

Храм Святого Климента находится на возвышенности и окружён древним кладбищем.

Паломничество в Левый Градец подразумевает период, когда храм святого Климента будет открыт для посещений групп. В это время можно было оценить интерьеры храма. Внутреннее убранство поразит паломников, в первую очередь, своим главным алтарем со старым, ещё романских времен престолом. Икона времен

⁷⁸ Некоторые историки не признают его первоначальным, считая более поздним изменением.

Примечание автора.

⁷⁹ TOMKOVÁ, Kateřina. "Kostel sv.Klimenta na Levém Hradci", ref. 73, str. 10-11.

⁸⁰ ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci”, ref. 73, str. 7.

⁸¹ VŠESTEČKOVÁ, Zuzana. "Kostel sv.Klimenta na Levém Hradci", ". Karmelitánské nakladatelství, Kostelmí Vzdří, 1998, str. 16.

барокко с изображением Святого Климента на фоне Левого Градца. Прочее убранство храма несет барочный стиль после реконструкции XIX века.

Антонин Звержина пишет, что, примерно в XIII веке, источники указывают на некоторую перестройку церкви, апсида была снесена, а к ротонде был пристроен готический алтарь. Специалисты пишут о сводчатом потолке над алтарем XIV века. Этим периодом датируются настенные и потолочные фрески⁸².

Более старая ризница с коваными дверцами, фигурные надгробья под клиросом, красивый балкон для хора, с неотъемлемым в храмах XVII века, органом. Древние фрески в алтаре с тематикой мучений Господних и изображениями четырёх великих западных Отцов Церкви: Святого Амвросия (видимо Миланского), Святого блаженного Августина, Святого Иеронима и Григория Великого и других святых Божьих. К сожалению, были сильно повреждены в ходе реконструкций.

Красивые романские окна в самом храме тоже заслуживают особого внимания, как снаружи, так и изнутри.

Антонин Заержина указывает, что где-то рядом с ризницей в 1935 году было обнаружено заштукатуренное романское окно.

История храма.

Повторимся, что храм Святого Климента – это самый первый и самый древний частично сохранившийся храм на территории сегодняшней Чехии, вблизи Праги, он был основан на Левом Градце, посреди городища. Отсюда и идёт название Левого Градца как места «где началось наше христианство». Храм Святого Климента был основан по приказу князя Борживоя, который был первым исторически подтверждённым князем рода Пршемысловцев. Точная дата основания неизвестна, но предполагается, что строительство проходило не позже того времени, когда князь Борживой перебрался на Пражский Град и основал там храм Девы Марии. Когда строительство церкви в Левом Градце было завершено его освятили в честь Святого Климента Римского, Апостольского Отца, чьи святые мощи привезли в Моравию Святые Кирилл и Мефодий.

В 982 году здесь был избран вторым чешским католическим епископом святой Войтех, но уже в том же году храм попадает в тень славы града Праги.

⁸² ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci”, ref. 73, str. 6-7.

Император Генрих III. (Jindřich), прозванный Черным за цвет своей кожи, в 1039 – 1056 гг. был королем Германии, позже и римским императором. В 1041 году сжёг городище и храм. Городище уже никогда небыло восстановлено, но храм, в виде романской ротонды, был обновлен во второй половине XI века. А позже, на месте первоначальной апсиды был установлен готический алтарь, который в XVI веке украсили фресками.

В 1656 была достроена колокольня, а в 1684 прошла реконструкция и старая ротонда была перестроена в храм в стиле барокко.

В таком виде храм святого Климента остаётся до наших дней.

Чешский историк Ярослав Кадлец практически соглашается с этим, но считает, что Борживой, привел в эти земли из Моравии и славянских миссионеров, во главе со священником Каихом, который, вероятно, и крестил святую Людмилу. Полагая, что мнение о том, что ее крестил святой Мефодий при своем личном посещении двора Борживоя, более позднего происхождения, а центром миссии Каиха становится Левый Градец⁸³.

Древнейший вид храма.

Под полом сегодняшнего храма были в 1939 – 1941 годах обнаружены и изучены части фундамента ротонды с круговым храмом и подковообразной апсидой.

Практически сразу же начались дискуссии том, идёт ли речь о первоначальной постройке храма, который был построен в IX веке.

Сегодня, основываясь на изучениях Петра Соммера о основополагаемом камне принята версия о периоде появления археологически исследованной ротонды не позже XI века.

В подтверждении более позднего основания храма служит и тот факт, что вокруг храма начали хоронить усопших людей уже в XI веке.

Антонин Звержина, в своем издании указывает предполагаемую дату основания кладбища, упоминая, что оно, по всей видимости, очень древнее (1061-1092), в соответствии с найденными на территории монетами динарами Вратислава II⁸⁴.

⁸³ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 36.

⁸⁴ ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci“, ref. 73, str. 10.

До этого времени население хоронилось за городской стеной, в местах сегодня, к сожалению, не сохранившихся из-за уничтожения Жаловским кирпичным заводом.

Поэтому, в вопросе изначального вида храма Святого Климента стали появляться мнения о том, могла ли первая постройка храма быть деревянной?

Антонин Звержина пишет, что в 1905 году профессор доктор Йозеф Ладислав Пич (Josef Ladislav Pič) провел археологические исследования грунта и обнаружили у старого кладбища следы более древней, массивной постройки из дерева, которая могла стоять на этом месте, ориентировочно, в VI веке. Размеры могли достигать 13x4,5 м.⁸⁵

Но, в свою очередь Катержина Томкова (Tomková) в 3-ей главе книги «Церковь св.Климента, в период до романский, романский и готический» сообщает, что на основании археологических исследований пола и подполья церкви, проводимых в 1939-40 гг., под руководством И. Борковского (Barkovský) следы предшествующих деревянных строений церкви обнаружены не были.⁸⁶

Нет сведений, насколько глубоко проводились исследования, и насколько они выходили за рамки несущих стен церкви, и, соответственно, насколько далеко могли находиться, обнаруженные Антонином Звержиной, следы деревянного строения⁸⁷.

⁸⁵ ZVĚŘINA, Antonín, „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci”, ref. 73, str. 10-11.

⁸⁶ ТОМКОВА, Kateřina. “Kostel sv.Klimenta na Levém Hradci”, ref. 73, str. 10.

⁸⁷ Примечание автора.

Храм Девы Марии на Пражском Граде

Стремление Борживоя христианизировать Чехию натывается на серьезный отпор, вылившийся в восстание Строймира. Борживоя прогоняют из страны, и он со своей свитой уходит на Мораву к князю Святоплуку I. (Svatopluk), где получает поддержку в христианской вере. Обещая, вернувшись обратно в Чехию и возвратив себе власть построить новый христианский храм.

Поэтому, со Святоплуком некоторые исследователи связывают окончательное распространение и христианизацию в Чешских землях. В кратком описании житии свв. Кирилла и Мефодия и крещении земель Моравской и Чешской: *«Этот Борживой посетил тогда короля моравского Святоплука I., и был им приглашен со своими вельможами на пир. Но, не было ему позволено сесть между христиан, а был посажен перед столом на пол по образу языческому. А тут, якобы сказал ему епископ Мефодий, которому было жалко такого унижения: „Какая беда, ты, человек такой выдающийся, и не стыдишься быть прогнанным из сидений княжеских, хотя и имеешь княжеский титул, но ради позорного язычества хочешь лучше на земле сидеть“. Он потом спросил: „Какую опасность мне может принести это, или что хорошего мне принесет христианство?“. „Если откажешься от идолов и злых духов в них пребывающих – сказал епископ Мефодий – станешь господином господ своих, а все враги твои будут подчинены твоей власти...».*

Это пророчество исполнилось на князьях чешских. Спустя некоторое время князь Борживой, вместе со своим сопровождением, после надлежащей подготовки возродился в святом источнике крещения.⁸⁸

Прошло некоторое время, когда языческое восстание стихло, Борживой возвращается в свое княжество, где с еще большим усилием продолжает христианизацию страны.

Об этом также свидетельствует новый храм, построенный им в Праге, и освященный в честь пресвятой Девы Марии.

Эмануэль Влчек трактует это событие несколько в другом ключе, уточняя, что вече вельмож хоть и прогнало Борживоя в 843 году из Чехии, но тот, уже год спустя,

⁸⁸ CHALOUPECKÝ, Václav. „Na Úsvitu křesťanství“, ref. 73, str. 99-10.

заручившись в Моравии у Святоплука не только поддержкой в вере, но и огромным войском, возвращается обратно. И уже свою победу над гонителями и над язычеством ознаменовал строительством храма Пресвятой Деве Марии на остроге над рекой Влтавой, примерно в 885 году. Где позже разросся целый град Прага, куда князем и была перенесена резиденцию из Левого Градца⁸⁹.

Вероятно, с началом строительства этого храма начали застраивать и само пражское городище.

Периметр храма с полигональной апсидой.

В скором времени храм претерпел разрушение, и был восстановлен уже Спитигневом I., но с небольшими изменениями в виде полукруглой апсиды.

Там же князь и приказал себя похоронить⁹⁰.

Ярослав Кадлец также считает, что во всех случаях строительства церковных построек принимала участие и его супруга, святая Людмила княгиня Чешская⁹¹.

В XX веке, была найдена некоторая часть основания храма под арочным пролетом второй площади Пражского Града, сегодня застекленная витриной и свободно доступна для обозрения. Вероятно, лишь небольшая часть этого фундамента является оригинальной кладкой первого храма.

С этим храмом связано и другое интересное упоминание в «Первой славянской легенде» о святом Вячеславе, которая гласит: - *«Жил в Чехии князь славой великий, по имени Вратислав, а жена его Драгомира. И родили первородного сына, а когда крестили его, назвали именем Вячеслав. Ребенок вырос, и было нужно подстригать его волосы. И позвал князь Вратислав одного епископа, по имени Нотар со всем его духовенством. Когда отслужили Богослужение в храме пресвятой Марии, взяв мальчика, поставили его на ступни перед алтарем и благословили его, сказав: «Господи Иисусе Христе, благослови этого ребенка благословением, которым ты благословил всех своих праведных». И так, с благословением он был подстрижен. И так считаем, что по благословению этого епископа, но и по благочестивым молитвам начал мальчик расти, будучи храним милостью Божией»*⁹².

Таким образом, видна довольно сильная духовная деятельность в храме Пресвятой Девы Марии на Пражском Граде, в духе славянской традиции, и при участии таких

⁸⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 24.

⁹⁰ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 36.

⁹¹ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, там же, str. 37.

⁹² CHALOUPECKÝ, Václav. „Na Úsvitu křesťanství“, ref. 73, str. 68-69.

величайших личностей как князь св. Вячеслав, его отец Вратислав и бабушка, св. Людмила, и оный епископ Нотар, а также вельможи княжеского двора.

Антропологическо-медицинский анализ

На основе заключений анализа следует, что князь Борживой:

родился, примерно – 850 год;

почил, примерно – 890 год;

биологический возраст, примерно – 40 лет;

легендарный возраст – 36 – 37 лет⁹³.

⁹³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 18, str. 90.

Спитигнев

После смерти князя Борживоя, примерно в 891 году, приемником становится его сын, Спитигнев I. (Spytihněv), рожденный святой Людмилы перед 875 годом, родной брат Вратислава (Vratislav). Во времена его правления произошли события, определившие дальнейшее развитие истории на долгое время вперед⁹⁴.

Э.Влчек несколько дополняет историческую линию событий своего коллеги историка, Ярослава Кадлеца, в том, что после смерти князя Борживоя, правление на несколько лет перенимает сам моравский князь Святоплук, что вызывает еще больший отпор у сословья по отношению к влиянию Великой Моравии. И уже только после смерти Святополка править начинает старший сын Борживоя - Спитигнев I.⁹⁵, который, первым же делом, разорвал отношения с Великой Моравией и в следующем, в 895 году, вместе со всеми чешскими князьями в Регенсбурге подчинился королю Арнульфу, пообещав вассальскую верность и послушность.

Происходит разрыв с Моравией и подчинение Регенсбургу и в церковном плане.

Важным аспектом для нас является то, что и сам Спитигнев и обстановка все же были дружественно настроены в отношении славянского языка и богослужения.

Ярослав Кадлец также считает, что святая Людмила, будучи сильным приверженцем славянского богослужения, благочестиво воспитав внуков, тем паче благочестиво воспитывала и своих сыновей, что также свидетельствует за мирное существование латинского и славянского духовенства. Особенно укладывается в логическое представление и то, что немецкие священники, конечно же, с пониманием относились к благосклонности чешских правителей к славянскому богослужению и не насаждали латинский обряд.

Между латинским и славянским духовенством не было ревности, и у тех и у других было полно своих забот, и кроме того, славянское духовенство, будучи учениками святого Мефодия, прекрасно владели и латынью⁹⁶.

В чешской рецензии легенды «Crescente Fide» первым христианским правителем считается Борживой, в то время как в баварском оригинале указывается Спитигнев. Это можно отнести к недружественно настроенному немецкому духовенству, ревновавшему к тому, что Чехия была подчинена не им, а Мораве (вероятно, во

⁹⁴ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 37.

⁹⁵ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 24.

⁹⁶ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 38.

главе с архиепископом Мефодием), а не из-за ревности к богослужению на славянском языке, так как прекрасно знали, что оно официально разрешено самим папой римским.

После смерти Спитигнева (примерно 905 – 915 гг.) к власти пришел его брат Вратислав I., правящий в период с 915 по 921 гг., у которого с Драгомирой (Drahomíra) родился сын, будущий объединитель чешских земель – святой Вячеслав, правящий в период с 921 по 935 гг.

Память о Спитигневе несет храм святого Петра, который он построил на будечском городище⁹⁷.

Антропологическо-медицинский анализ

На основе заключений анализа следует, что князь Спитигнев:

родился – до 875 года;

почил – 915 год;

биологический возраст – 40 - 45 лет;

легендарный возраст – 40 лет⁹⁸.

⁹⁷ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 37, 38.

⁹⁸ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 90.

Святая Людмила Чешская

О происхождении княгини известно не много, да и эти данные сильно разнятся. Легенда называемая «Пролог» гласит: «Благословенная Людмила была из земли сербской, князя сербского дочерью». То есть, предположительно, по этой легенде, русского происхождения, написанной около XIII – XIV вв., родилась святая Людмила в 860 году, в сербской семье⁹⁹.

По другой версии, а именно, «Кристиановой Легенде»: (Борживой) имел жену по имени Людмила, дочь князя Славибора (Slavibor), из края славянского, который, раньше назывался Пшов (Pšov) и который, сегодняшние люди, называют в соответствии с построенным градом Мельником (Mělník)¹⁰⁰.

По некоторым данным, в 874 году, когда святой Людмиле было около 14 лет¹⁰¹, она была выдана замуж за князя Борживоя, которому на тот момент могло быть около 19-21 года¹⁰².

Но, если ориентироваться на научные исследования профессора Э. Влчка, то получается, что в 874 году св. Людмиле должно было бы быть 19 лет, а ее мужу, князю Борживою 24 года.¹⁰³

В те времена, когда святая Людмила была супругой князя Борживоя, появилась летопись, называемая «Фульдские анналы» (Annales Fuldenses). Историки не сошлись во мнениях в том, кто мог быть автором или авторами этих анналов. Важно другое, их составитель имел прямой доступ к франкскому королевскому двору, имея почет, уважение и возможно титул. Анналы покрывают своим обзором не только родную историю, но и события связанные с Чехией и Моравией. Это дает широкое представление о рассматриваемых нами землях. Фульдские анналы являются наиболее обстоятельными и содержательными письменными источниками чешской истории IX века¹⁰⁴.

⁹⁹ КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. „Святые Людмила и Вячеслав чешские“, Ульяновск, Бослен, 2017, стр. 20.

¹⁰⁰ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila. Vládkyně a světice, zakladatelka dynastie“, EPOCH, Praha, 1996, str. 14.

¹⁰¹ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 14.

¹⁰² КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. „Святые Людмила и Вячеслав чешские“, ref. 99, стр. 58.

¹⁰³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 90.

¹⁰⁴ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 20.

Святая Людмила родила Борживую шестерых детей, трех мальчиков и трех девочек, тем самым обеспечив продолжение династии. Правда, в своей книге «св. Людмила», Н. Профантова (Profantová) сообщает, что третий сын Вратислав родился незадолго до смерти Борживоя (888 год). И получается, что после рождения первенца Спитигнева родились три девочки и второй сын Болеслав, к сожалению умерший в раннем возрасте¹⁰⁵. Это разительно не соответствует со сведениями других историков, и исследованиями профессора Э. Влчка.

Информация о крещении святой княгини также сильно разнится.

Считается, что княгиню крестили славянские миссионеры, которых Борживой привел к себе на княжеский двор из Моравии.

Историки говорят о Борживое как о первом князе, крещенном в веру христианскую самим достопочтенным Мефодием, епископом Моравским. Якобы, для распространения христианства в чешских землях моравский князь отправил в Чехию к Борживую архиепископа Мефодия, который крестил его супругу, святую Людмилу вместе с их приближенными.¹⁰⁶

Далее, опять, несколько не однозначно Н. Профантова описывает в своей книге о св. Людмиле, со ссылкой на древние легенды, путь отречения княгини от языческого прошлого и принятие святого крещения. Говоря, что в легендах, святая Людмила описывается активной язычницей, приносившей жертвы богам и поклонявшаяся им. Будучи же в браке с Борживоем, по Божьей воле, они были приведены к покаянию и приняли очищение в святом крещении, а вместе с ними и весь их подданный люд¹⁰⁷. Это все с чем можно согласиться на основании информации из легенды, что оба супруга, изначально, были в браке язычниками.

Другие историки полагают, основываясь на легенде Гумпольда (Gumpold) «Crescente Fide», что первыми крещеными христианами были Спитигнев и св. Людмила, а ее супруг еще оставался язычником. Однако, эта версия очень неправдоподобная по многим аспектам, в первую очередь потому, что княгиня не могла вступить в брак с язычником, будучи христианкой, потому что Церковь негативно относилась к такого рода смешанным бракам. В это время, едва ли ей удалось бы креститься, если бы с этим не соглашался ее языческий супруг. В средневековье, вопрос христианского

¹⁰⁵ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 32.

¹⁰⁶ КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. ref. 80, стр. 68-69.

¹⁰⁷ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 35.

вероисповедания в центральной Европе был слишком щепетильным, что бы король мог считать крещение своей жены ее личным делом¹⁰⁸.

В ходе своей семейной жизни супруги пребывали в своей резиденции в Левом Градце. Не исключено и их периодическое пребывание на Будечи (Budeč) или даже, как высказываются некоторые историки, на Шарце (Šarka)¹⁰⁹. Пока они не переехали на Пражский Град (Pražský hrad), в свою новую резиденцию.

Спустя короткое время Борживой умирает. Княгиня, будучи вдовой, остается одна с детьми на руках. Политическая обстановка в стране полна не спокойствия. Времена великой средневековой смуты полностью окутали святую Людмилу.

Научный сотрудник археологического института Академии Наук Чешской Республики, Профантова Надя в своих трудах указывает год смерти князя Борживоя как 890, в возрасте 36 лет, в то время как его супруге должно было бы быть 28 – 29 лет. Основываясь на исторических фактах и письменных источниках, делает предположение, что смерть Борживоя могла настать уже в 889 году или же в начале 890 года, еще до встречи князя Святоплука с королем Арнульфом.

Но, если верить словам легенд, то тем не менее, княгине все же было на что опереться в тяжкие времена, при правлении князя Святоплука Чехией и Моравией, а именно, о свою военную дружину, а также и о княжеские сокровища¹¹⁰.

Следующим правителем Чехии, как известно стал князь Спитигнев.

После смерти Спитигнева (сведения о дате его смерти колеблются между 905 и 915 гг.) во главе княжеского двора становится его брат Вратислав, родившийся, вероятно, в 875 году.

Известно, что от брака Вратислава и Драгомиры (Drahomíra) кроме двух братьев Вячеслава и Болеслава родилась девочка по имени Прибислава (Přibyslava), а дочь Болеслава

звали

Млада.

В 921 году умирает князь Вратислав, дожив при этом до ориентировочного биологического возраста 45 – 50 лет, но по легендам всего до 33 лет¹¹¹.

Профантова Н. дополняет, что 13 февраля 921 года, на Пражском Граде Вратислав умирает после пяти лет своего правления, о которых также почти ничего не

¹⁰⁸ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 35.

¹⁰⁹ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, там же, 59.

¹¹⁰ PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, там же, 82-86.

¹¹¹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 90.

известно. Венгерский летописец Симон Кезский (Kézai Simon) пишет, что Вратислав был убит в битве с венграми. После себя князь оставил двух сыновей – тринадцатилетнего Вячеслава и семи-восьми летнего Болеслава¹¹².

Правление страной, в качестве регента, передают его супруге Драгомире из рода Стодорану (Stodorané), а тринадцатилетнего юношу Вячеслава, уже возведенного в титул князя, вместе с его братом Болеславом отдают на воспитание их бабушке Людмиле. И святая Людмила продолжала влиять на воспитание внука Вячеслава, а также отстаивала его право первенства, в то время как Драгомира протезировала второго, младшего своего сына – Болеслава¹¹³.

Драгомира в ходе правления наталкивается на определенное противостояние не только со стороны святой Людмилы, но и баварского духовенства, роня авторитет, чувствует себя униженной и как мать и как правительница. Поддавшись силе злых слухов и сплетен, Драгомира возненавидела свекровь и загорелась желанием отомстить и уничтожить ее, отобрав и власть, и богатство. И, несмотря на то, что Людмила, чувствуя гнев опасной снохи, добровольно отказавшись от притязаний на власть, удалилась на град Тетин (Tetín).

Э.Влчек, к этим событиям, высказывает некоторое недопонимание, ведь основываясь на антропологическо-медицинские исследования, святой князь Вячеслав во время смерти своего отца был уже примерно в двадцатилетнем возрасте¹¹⁴. Это находит свое отражение и в старославянской легенде.

Вероятнее всего, оппозиция против святой Людмилы неким образом проявлялась и по отношению к ее подзащитному. Но, как бы там ни было, гнев Драгомиры настиг ее и там. В ночь с 15 на 16 сентября 921 года двое дружинников Драгомиры по имени Туна и Гомон (Tuna, Gomon) пробрались на Тетин. И, в покоях, не внимая мольбам о сохранении жизни или хотя бы о принятии мученической смерти по примеру первых христиан в пролитии крови от удара мечом, задушили княгиню ее собственным шарфом. Несмотря на то, что мученическая смерть святой Людмилы стала плодом неукротимой женской ненависти, вне всяких сомнений причина крылась и в алчности Драгомиры и ее свиты.

¹¹² PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila“, ref. 100, str. 99.

¹¹³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 27.

¹¹⁴ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 27.

Святая Людмила вошла навечно в историю как женщина, достигшая многих духовных плодов, щедрая в милостыни, неутомимая в бдении, доброй молитвеницей, в любви совершенной, услужливой ревнительницей к служителям Божиим, матерью сирот и во всех благих делах скорой помощницей¹¹⁵.

Череп святой великомученицы Людмилы хранится в кафедральном соборе св. Вита, в сокровищнице св. Вита, вместе с черепами свв. Вячеслава, апостолов Филиппа, Варфоломея, евангелистов Луки и Марка¹¹⁶.

Антропологическо-медицинский анализ

Святая княгиня была убита 15 сентября 921 года на Тетине, там же и погребена.

Князь Вячеслав в 925 году переносит ее святые мощи в Прагу и хоронит в храме св. Георгия, основанном его отцом Вратиславом. Точное место этого второго захоронения доподлинно неизвестно и не было обнаружено ни в ходе последующих строительных работ, ни в ходе недавнего археологического исследования базилики Археологическим институтом ЧСАН города Праги под руководством И. Барковского, в 1959-1962 гг.¹¹⁷.

По легендам о святой Людмиле храм еще даже не был ни освящен, ни достроен.

Вероятно, уже во время перестройки храма Болеславом Третьим, святые мощи были перенесены в новую пристройку часовенки под башней, построенной как мавзолей для святой княгини.

Эту версию подтверждает обнаруженная археологами пустая гробовая яма, в оси под башенной часовенкой перед алтарем. Ее размеры 65 см ширины на 50 см глубины и 220-225 см длины. В ней не было обнаружено никакого материала: ни костей, ни дерева, ни материи.

Тут святые мощи пребывали до следующей, вынужденной, перестройки храма, вследствие сильного пожара на Пражском Граде в 1142 году¹¹⁸.

Этот пожар, вызванный осадой Града Конрадом Зноемским (Konrád II. Ota), уничтожил и храм св. Георгия, и прилегающий к нему монастырь. Монахи сбежали под гору Петршин (Petrín), а потом и в костел св. Иоанна Крестителя в

¹¹⁵ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 40-41.

¹¹⁶ PODLAHA, Antonín, a ŠITLER Eduard, „Chrámový poklad u sv. Víta“, Alois Weisner, Praha, 1903, str. 249.

¹¹⁷ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 30

¹¹⁸ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 31.

Малом городе пражском. После обратного возвращения на престол правящего князя Владислава начались реставрационные работы Пражского Града.

Монахини, вернувшись обратно стали искать гроб со святыми мощами, для помощи в поиске обратились к каменным дел мастеру, господину Вернеру. «Тот нашел гроб в состоянии огнем нетронутым, вернулся к девам преисполненный радостью, чтобы, сообщая благую весть, потребовать свою оплату». Тогда же обнаружилась и кража. Господин Вернер увез с собой часть святых мощей за границу. Но, спустя три года умер, а его сын, будучи честным человеком, вернул украденное назад¹¹⁹.

При игуменье Анежке (Anežka, 1202-1228), дочери короля Вячеслава Первого и сестры Пршемысла Отакара Первого (Přemysl Otakar), была построена новая часовенка, за башней, вправо от алтаря. Тут был построен массивный саркофаг-усыпальница, куда святыи мощи были перенесены в четвертый раз. Вероятно тогда со св. мощами тоже манипулировали, возможно вложили некую аутентичность.

В 1378-1386 гг. при игуменье Екатерине святыи мощи были переложены в новый саркофаг¹²⁰.

Убрав их обратно в усыпальницу, она сделала слепок черепа из серебра, в последствии его позолотив.

Когда произошло отделение черепа от остальной части скелета – неизвестно.

Следующий пожар на Пражском Граде произошел в 1541 году. Опять пострадала базилика вместе с усыпальницей святой княгини. Был ли саркофаг, уже тогда, убран вниз в глубокую полость, опять ничего неизвестно.

В 1732 году игуменья Терезия (Terezie) пристроила к усыпальнице барочный престол с образом св. Людмилы¹²¹.

В августе 1981 года, по согласованию Кабинета президента ЧССР – отдел охраны достопримечательностей совместно с Археологическим институтом ЧСАН и Национальным музеем Праги, с усыпальницей св. княгини, при предварительном искусствоведческом и историческом исследовании и реставрационных зондах в поисках полости и саркофага, была начата работа по открытию гроба, а 24 августа того же года были начаты археологическо-антропологические исследования.

¹¹⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, 30-33.

¹²⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 33.

¹²¹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 33.

По результатам исследования установлено, что останки княгини составляют: череп святой Людмилы, часть кости скелета, хранящаяся сегодня в главном алтаре кафедрального собора св. Вита, другая часть кости в мощевике формы руки. Также в самом гробе обнаружены девять зубов и сильно неполный скелет святой Людмилы¹²².

Главной частью святых мощей остается череп святой княгини, старейшим ее аутентичным подтверждением является серебряный слепок. Таким образом, аутентичность святой главы княгини опирается, с одной стороны, на традицию, с другой на – существование слепка конца XIV века.

Скелет святой княгини, найденный в усыпальнице, хорошо сохранился, но в нем не хватает множества частей. Потери могли произойти уже при первой эксгумации на граде Тетин или в базилике св. Георгия в связи с пожарами. Или сколько могло быть украдено радостным господином Вернером.

Для определения принадлежности всех частей останков, собранных из разных мест, и принадлежавших одному человеку были использованы:

- анатомические совпадения черепа и костей, по уровню сохранности, телосложению, уровню изменений свойственных организму, свойственных предполагаемому возрасту святой княгини.
- установление серологического свойства АВ0 системы.

Череп, зубы, остальной скелет принадлежат человеку группы А.

Эти результаты не исключают никаких частей останков, а, наоборот, подтверждают их анатомическое сходство.

На основании полученных результатов, определенные кости находящиеся в различных мощевиках, были исключены как не аутентичные, не принадлежавшие святой Людмиле¹²³.

Был также установлен предполагаемый возраст святой Людмилы, на основании анализа изменений твердой зубной ткани, он составляет примерно 68 лет (+/- 8лет).

По анализу суставов возраст составляет примерно 60 лет (65+/- 5 лет).

Также и анализы черепа и костей, показали, что человек дожил до среднестатистического старческого возраста шестидесяти лет, что сходится и по анатомическим и серологическим разборам. В прочем, в этом не сомневаются и исторические источники.

¹²² VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 41.

¹²³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 42.

При исследовании святых мощей св. Людмилы был обнаружен сильно развитый эндокриноз, что дает основание говорить о последствиях в виде большого веса или других специфических клинических признаках.

Ростом княгиня была примерно 168 см, и крепкого телосложения¹²⁴.

На основе заключений анализа следует, что св. княгиня Людмила:

родилась – 855 год;

почила – 921 год;

биологический возраст – 60 – 70 лет;

легендарный возраст – 61 – 62 года¹²⁵.

¹²⁴ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 51.

¹²⁵ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 90.

Тетин (Tetín)

Считается, что город был населен ещё со времен периода палеолита и городищ.

Начало истории Тетина связываются с повестью о Кроке (Krok) и его дочерью Тетой (Teta). Но археологически датирует городище X веком.

Как пишет в своей книге «Судьбы чешских покровителей» профессор Э. Влчек – спор двух княгинь вынудил св. Людмилу уйти из Праги на Тетин. Далее сообщая, что вместе с ней, на Тетин, ушел и священник Павел¹²⁶. Из этого можно сделать вывод, что уже тогда, при жизни князя Борживоя и княгини Людмилы на Тетине существовал христианский храм. В книге «святые места королевства чешского» Антонин Подлага (Posvátná místa království českého. Antonín Podlaha) пишет, что этим храмом без сомнений является сегодняшняя часовенка св. Екатерины, который после смерти княгини, был переименован в ее честь¹²⁷.

Драгомире, вероятно, было не достаточно того, что св. Людмила отказалась от каких либо посягательств на власть удалилась в уединение на Тетин.

Княгиня-регент Чехии, Драгомира, отправила в Тетин двух людей, из рода варягов (как их называли на Руси) Туну (Tuna) и Гомона (Gomon), из своей дружины, которые под предлогом контроля территории дворца беспрепятственно проникли на его территорию и в ночь с 15 на 16 сентября совершили свое злодеяние.

15 сентября 921 года княгиня чешская Людмила приняла мученическую смерть в Тетине¹²⁸.

Драгомира распорядилась перестроить на храм дом, в котором на Тетине жила святая княгиня. По легенде, поступила она так потому, что опасалась, как бы не начали здесь происходить чудеса, которые бы набожный народ стал приписывать святой мученице княгине чешской Людмиле. Так на месте жилища святой был построен храм в честь святого Михаила. Сегодня на его месте стоит костел в честь Иоанна Непомуцкого (Jan Nepomucký)¹²⁹.

¹²⁶ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 27.

¹²⁷ PODLAHA, Antonín. „Posvátná místa království českého“, K.A. knihtiskárny, 1907, Praha, str. 81.

¹²⁸ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 27.

¹²⁹ PODLAHA, Antonín. „Posvátná místa království českého“, ref. 127, str. 81.

Убийца святой Людмилы княгиня Драгомира победила в споре и как она думала, отомстила за причиненные обиды, завладела имуществом св. Людмилы, но проиграла политически.

Драгомира теряет поддержку вельмож, а после 924 года, когда на трон садится ее сын, молодой князь Вячеслав, и под давлением вельмож прогоняет Драгомиру вон. Вернувшись через несколько лет обратно, она уже никогда не обрела бывшего влияния. Ей инкриминировалось убийство княгини Людмилы и ухудшение политической обстановки с Баварией.

А спустя несколько лет, уже после мученической, трагической, кончины св. Вячеслава она сама едва ускользает от рук его убийц¹³⁰.

В IX веке рядом с часовенкой св. Екатерины был построен третий нынешний приходской костел, освященный в честь св. Людмилы. Но, свой первоначальный вид он видимо не сохранил. Примечательно, что настоятелем в нем в XV веке был хроник Вацлав Гаек из Либочан (Václav Hájek z Libočan)¹³¹.

Расположение.

Тетин, небольшой посёлок с бывшим пршемысловским городищем находится на известняковой скале, на правом берегу реки Бероунка, на западе охраняемого природного заповедника Чешский Крас (Český kras), расположенный в центрально-чешской области, примерно в 3 километрах восточнее города Бероун (Beroun), и в 2 км. от поселка Србско (Srbsko).

При правлении императора Иосифа II. (Joseph) были разрушены сначала часовня святой Екатерины, которая была переделана под амбар, а потом и храм святого Михаила.

Богослужения возобновились только в 1858 году, точнее в 1836, когда храм был освящен в честь католического святого Иоанна Непомуцкого¹³².

Описание места.

Перед приходским зданием, с правой стороны стоит невысокая башенка, за ней кладбище с капеллой святой Екатерины.

¹³⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 30.

¹³¹ PODLAHA, Antonín. „Posvátná místa království českého“, ref. 127, str. 83.

¹³² PODLAHA, Antonín. „Posvátná místa království českého“, там же, 83-89.

Кладка священнического дома и эмпоры оригинальные, романские, а свод и главный алтарь относятся к XIX столетию.

Рядом с капеллой стоит простенький храм святой Людмилы. Барочный алтарь украшает образ с изображением святой Людмилы и ее священника Павла, обучающего молодого князя Вячеслава.

В алтарной части в застекленном шкафчике лежит камень, на котором, как считается, и была убита святая мученица Людмила княгиня чешская.

Последний тетинский храм (сегодня) католического святого Иоанна Непомуцкого можно найти северо-восточнее, в центре поселкового кладбища¹³³.

В 925 году святой Вячеслав, сразу после полного приобретения власти распорядился перенести св. мощи своей бабушки в Прагу, и поместить их в усыпальницу Базилики св. Георгия, где они покоятся и поныне, на Пражский Град.

Это перемещение святых мощей стало автоматически считаться процессом канонизации, и княгиня Людмила стала так первой чешской святой¹³⁴.

А Тетин, как паломническое место, продолжает притягивать верующих христиан для отдания памяти и уважения святой мученице Людмиле Чешской на месте ее трагической кончины.

¹³³ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechach“, Debora, 1995, str. 60-61.

¹³⁴ Сравни: KADLEC, J., ref. 9, str. 41; PROFANTOVÁ, N., ref. 100, str. 118.

Базилика святого Георгия

Базилика св. Георгия, это второй храм в Праге, после храма Девы Марии, построенного князем Борживоем, мужем святой Людмилы.

На месте, где теперь стоит базилика св. Георгия, князь Вратислав, отец святого Вячеслава, уже в 915 году начинал строительство небольшого храма, освященного в честь святого Георгия¹³⁵. По другой версии историков, базилика основана князем Вратиславом только в 920 году. К сожалению, первоначальный вид базилики до наших дней не сохранился¹³⁶.

В 973 году рядом с храмом св. Георгия был построен женский монастырь, руководящийся уставом преп. Венедикта.

А в 1142 году базилика сильно пострадала от пожара, впрочем, была быстро восстановленная до первоначального состояния, кроме фасадной части, и интерьерных фресок. Были надстроены две романские башни с окошками.

В XVII веке был достроен фасад базилики, выполненный в стиле барокко, существует мнение, что его создателем был известный итальянский архитектор Франческо Каратти (Francesco Caratti). Скульптурное оформление принадлежит Иоанну Бендлу (Jan Bendl). В начале XVIII века чешский архитектор Франциск Максимилиан Канька (František Kaňka) построил часовенку в честь св. Иоанна Непомуцкого.

В базилике и сегодня покоятся остатки ее основателя Вратислава Первого и его внука Болеслава Второго Благочестивого. Но главная православная святыня почивает в часовенке пристроенной к базилике, и построенной в готическом архитектурном стиле – это святые мощи святой Людмилы Чешской.

Правда, святая глава св. Людмилы хранится в кафедральном соборе чешской Католической церкви, в соборе св. Вита, вместе с главой св. Вячеслава Чешского и главами святого апостола и евангелиста Луки, ев. Марка, и ап. Филиппа и Варфоломея.

Тот вид базилики, который мы наблюдаем сегодня, был приобретён при реконструкции, проводившийся в конце XIX начале XX вв., Франциском Махой (František Mácha), который желал вернуть базилике первоначальный, романский вид,

¹³⁵ BITNAR, Vilem. „Průvodce Prahou, svatováclavskou, k milleniu státu československého“, Nákladem svatováclavského výboru, Praha, 1929, str. 140-141.

¹³⁶ КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. „Святые Людмила и Вячеслав чешские“, ref. 99, стр. 112.

основываясь на исторически-археологических исследованиях, сохранившихся в архивах страны¹³⁷.

Несколько другую информацию дает «Путеводитель по Праге» за 1929 год, сообщая нам, что: «Праведная игуменья Млада Пршемысловна (Mlada Přemyslovna), сестра¹³⁸ князя Болеслава и правнучка святой Людмилы, после своего возвращения из Рима, где выпросила у папы римского разрешение на строительство Пражской епископии, в 973 году, на месте маленького храма, основанного князем Вратиславом, построила большой храм, составляющий и сегодня значимую часть современной базилики». Остальная часть этой базилики была обнаружена при реставрационных работах 1901 года в романской апсиде, выступающей внизу часовенки св. Людмилы, первого яруса южной башни¹³⁹.

Есть еще одно описание этих событий, связанных с этим местом, от чешского историка Ярослава Кадлеца - в 973 году над гробом святой княгини был основана епископия, вместе с митрополитным храмом, у еще более древнего храма, базилики святого Георгия с гробом бабушки святого Вячеслава, святой мученицы княгини чешской Людмилы.

В книге «Чешская церковная история» пишется, что именно блаженная Млада, будучи племянницей святого Вячеслава, дочерью князя Болеслава, по инициативе последнего позаботилась об основании в Праге епископата, привезя на то в 967 году из Рима благословение и постановление от папы Иоанна XIII, чему в немалой степени поспособствовала и канонизация святой мученицы Людмилы княгини чешской¹⁴⁰. Это был первый монастырь в Чехии, в Праге.

Как гласит «Пролог легенды о святой Людмиле», описывающий события после трагической мученической смерти святой княгини чешской: - *«... И понравилась Богу, принявши корону мученическую. Так как Бог через нее показал знамения и чудеса на месте, где была похоронена – не было это в храме, но под стеной града, а там, во все ночи появлялись горящие свечи, и некий слепец прозрел, коснувшись пальцем (места), где Людмила лежала. И с того времени происходило множество*

¹³⁷ КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. „Святые Людмила и Вячеслав чешские“, там же, 112-116.

¹³⁸ Речь идет о дочери князя Болеслава II. Примечание автора.

¹³⁹ BITNAR, Vilem. „Průvodce Prahou,“, ref. 135, str. 141.

¹⁴⁰ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 7, str. 50, 60.

чудес. Услышал о них ее внук Вячеслав и спешно перенес свою бабу в славный град Прага и положил ее останки в храме святого Георгия. И там происходят и по ныне множество знамений и чудес»¹⁴¹.

Святой Вячеслав, закончив строительство базилики св. Георгия, в 925 году торжественно перенес святые мощи своей бабушки Людмилы в базилику святого Георгия на Пражском Граде.

Предание гласит, что и этот процесс перенесения сопровождался чудесным событием: при внесении святых мощей в храм, сгорбленный человек, стоявший в нем, внезапно распрявился.

¹⁴¹ ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. „Staroslověnské legendy českého původu: nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů“, Vyšehrad, Praha, 1976, str. 273-274.

Святой Вячеслав (Václav) Чешский

Историк Ярослав Кадлец предполагает, что святой Вячеслав, родился в 907-908¹⁴² гг., от князя Вратислава и Драгомиры.

Но данные о дате рождения св. Вячеслава сильно разнятся, как будет указано ниже, некоторые ученые считают возможной датой рождения князя примерно – 895 год¹⁴³.

Вероятно, князь был крещен славянским священником, одним из учеников святого Мефодия. Другой славянский священник, Павел, стал его первым учителем.

Но для будущего правителя, князя, Чехии было необходимо получить самое лучшее образование и тогда выбор пал на уже существующий институт, на подобию высшей школы, находящийся на Будечи, при храме св. Петра. Учителем в этой школе, как пишет историк Кадлец со ссылкой на старейшую латинскую легенду, был Учен, по всей видимости, тоже местного происхождения¹⁴⁴.

Он и научил св. Вячеслава многим знаниям, в том числе латыни, международному языку образованных людей.

Подаваемый бабушкой пример глубокого благочестия и выдающееся образование, позволили св. Вячеславу понять и проникнуть в сущность и ценность христианской веры.

В 924 году святой Вячеслав принимает власть в 18 лет.

Унаследованные от своей матери энергичность и сила воли, удваивались и компенсировали недостаток опыта благочестием и добротой.

Будучи полон энергии, молодой князь не побоялся принять приглашение приехать в Болеславль и встретиться со своим младшим братом, не смотря на то, что многие советники и приближенные отговаривали его от этого, ссылаясь на сильно растущие слухи о не добрых намерениях его брата, князя Болеслава.

В тот судьбоносный день, во время большого застолья, заговорщики, имея под одеждой спрятанные мечи, трижды привстали, подавая этим сигнал, что настал момент для нападения, но князь опять, будучи предупреждаем о грозящей опасности, своим душевным превосходством, внутренней силой посрамил заговорщиков, которые бессильно опустились обратно на лавки.

¹⁴² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 39.

¹⁴³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 90.

¹⁴⁴ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 39.

И даже в последние мгновения жизни, при нападении младшего брата, Вячеслав смог отбиться, отобрав у нападавшего Болеслава меч и, повалив его на землю, воскликнул: «*Что ты делаешь, брат?*».

Все эти сведения говорят о поистине великом душой и телом человеке, о богатыре, о доблестном и отважном рыцаре Христовом.¹⁴⁵

Предательство Болеслава было не только сугубо политическим, за которым стояли вельможи, не разделявшие высших целей и методов правления святого Вячеслава, но и, безусловно, реакцией на его христианский способ правления.

28 сентября 929 (935) года в городе Стара Болеслав (Stará Boleslav) произошло страшное и невысказанное братоубийство, святой Вячеслав пал мученической смертью¹⁴⁶.

Смерть юного князя, правившего, вероятно, лишь восемь лет вызвала сочувствие и некоторую симпатию даже у тех, кто не разделял методы его правления. И даже сам братоубийца Болеслав, позже раскаявшись, переносит тело брата из города Стара Болеслав в Прагу, в усыпальницу южной апсиды ротонды св. Вита. По традициям того времени, этот акт переноса считался процессом самой канонизации.

Среди многих важных аспектов правления чешского князя святого Вячеслава, главным оставалась задача искоренения в стране наследия языческого мышления и традиций. Главная цель, которую ставил перед собой Вячеслав, была трансформация старого образа жизни общества на новое, христианское.

Святой Вячеслав не был расположен к насильственному объединению населявших народов, земель, в единую Чехию. Это был также основной предмет споров между ним и младшим братом Болеславом.

Распространением христианства и его практическим применением в жизни страны была национальная политика святого Вячеслава, именно за это он заслуживает особой благодарности и почестей, чем за часто сомнительные военные и политические победы¹⁴⁷.

¹⁴⁵ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 47.

¹⁴⁶ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, там же, str. 51.

¹⁴⁷ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, там же, str. 47.

Но, это был разумный, правящий князь, благочестиво воспитанный, хорошо отдававший себе отчет, за все свои действия, и несущий на своих плечах ответственность за свою страну и свой народ¹⁴⁸.

Глава святого Вячеслава находится в специальном хранилище собора св. Вита на Пражском Граде, вместе с главой святой мученицы княгини чешской Людмилы, и главами свв. апостола и евангелиста Луки, Марка и Филиппа, Варфоломея.

Антропологическо-медицинский анализ

Некоторые историки, как например летописец Кристиан, а после него Космас отстаивают год кончины 929, его же указывают и историки Пекарж (Pekař), В. Новотни (Novotný). Современные историки больше склоняются к году 935, в частности Ф. Палацкий (Palacký), З. Фиала (Fiala), Д. Трештик (Trešník)¹⁴⁹.

Антропологическо-медицинский анализ также больше указывает на эту вторую дату. Первичное захоронение князя-мученика было в том же городе Стара Болеслав, спустя три года, по легенде, его святые мощи были перенесены в Прагу 4 марта и похоронены в ротонде св. Вита на Пражском Граде. Здесь они были повторно перезахоронены в гробовой яме южной апсиды, а над гробом был построен саркофаг с престолом.

В XI веке на месте ротонды князем Спитигневом Вторым была построена базилика, спроектированная так, что бы часть восточного конца южного нефа была ротонда с гробом святого Вячеслава.

В 1344 году был положен первый камень строительства нового готического кафедрального собора св. Вита. Гробница святого Вячеслава с часовенкой над ним, конечно же, должны были быть интегрированы и в это строение.

В 1346-48 гг. святые мощи св. Вячеслава были изъяты и помещены в новую деревянную тумбу, и положены обратно.

Но, как мы знаем, еще в 1305 году глава святого князя Вячеслава хранилась отдельно как реликвия.

В 1367 году тумба была перенесена и вложена под усыпальницу, в часовне св. Вячеслава готического кафедрального собора св. Вита.

¹⁴⁸ Примечание автора.

¹⁴⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 60.

В 1541 году, в пожаре собор и часовенка сильно пострадали, но мощи святого князя остались не тронутыми стихией.¹⁵⁰

Подготовительные работы археологических исследований были начаты 3 апреля 1911 года. После снятия мраморных плит под ними оказалась яма длиной 198 см, шириной 60 см, и 150 см глубиной. На дне была найдена трухлявая от старости деревянная тумба со святыми мощами князя Вячеслава.

Были найдены и другие элементы-частицы святых мощей св. Вячеслава, находящихся, как предполагалось, в разных мощевиках.

В ходе исследований было установлено, что в настоящее время в святовитской сокровищнице хранится, часть черепа св. Вячеслава, а так же нецелые кости. К сожалению, из скелета не сохранилось ни одной целой кости.

Об идентификации останков свидетельствует множество письменных аутентичных источников, традиция о захоронениях, переносе и о перезахоронениях останков на протяжении тысячелетия в ротонде св. Вита, в часовне самого св. Вячеслава романской базилики, а позже в сокровищнице готического кафедрального собора.

На основании исследований К. Гилберта (Gilbert), по наличию почвы удалось установить что положение захоронения первоначального гроба святого Вячеслава с большим уважением оставалось нетронутым и при строительстве базилики Спитигневом и при строительстве готического собора.

Все доступные части останков святого Вячеслава были документированы и подвержены рентгенологическому анализу. Потом было проведено серологическое исследование костной ткани останков для установления принадлежности к группе по АВ0 системе.

На основании результатов этих анализов были исключены останки, не принадлежавшие святому-¹⁵¹

По этой группе результатов составилось также мнение, что св. Вячеслав дожил более чем до шестидесяти лет.

Но другая группа результатов, полученных по изучению суставов, свидетельствует о границе возраста в 40 лет.

¹⁵⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 53-61.

¹⁵¹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, str. 69.

Поэтому было необходимо для разрешения этих разногласий провести дополнительные исследования. Таковым стал гистологический метод установления возраста по зубной ткани, который в отношении двух зубов показал границу 37-47 лет, и в среднем возраст 42,2 года (+/-4,8 лет) с вероятностью в 95%.

Забором костной ткани черепа удалось установить у св. Вячеслава категорию группы В. Это был решающий фактор при определении аутентичности других останков, и вследствие проводимых аналитических действий, действительно были обнаружены чужие кости вместе с аутентичными.

Наличие посторонних останков объясняется тем, что из уважения к святому Вячеславу, в то время деревянную тумбу с его святыми мощами могли обложить останками других выдающихся личностей того времени, а после истления деревянного материала могли примешаться и чужие останки.

Руководствуясь результатами можно предположить, что рост святого Вячеслава был 160-165 см.

Сформулировано и некое представление о датах жизни святого Вячеслава, а именно в годах 890 – 895 ему могло быть 25 – 30 лет, когда был убит его отец, а он сам закончил свою жизнь на пятом десятке.

К сожалению, останки его брата Болеслава так и не были найдены, но из истории известно, что он умер на седьмом десятке, в 967 или 972 гг. был младшим из братьев, но неизвестно насколько это достоверно¹⁵².

На основе заключений анализа следует, что святой князь Вячеслав:

родился, примерно – 895 год;

почил – 935 год;

биологический возраст, примерно – 40 лет;

легендарный возраст – 27 (+/-1-2 года; 18-33 лет).¹⁵³

¹⁵² VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, str. 69-90.

¹⁵³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 90.

Стохов (Stochov)

Приходской храм святого Вячеслава Чешского

Расположение.

Шахтерский городок Стахов расположен на стыке равнины Джбан (Džbán) и Кршивоклатской гряды (Křivoklát), западнее от города Кладно (Kladno).

История места.

Старые традиции и легенды свидетельствуют, что Стохов это город, в котором родился святой Вячеслав Чешский.

Доподлинно известно, что на этом месте было древнее городище, и имеются сведения о пребывании здесь славянских поселений.

На основании легенд, Стохов рассматривается как место рождения святого Вячеслава¹⁵⁴.

Древняя повесть гласит, что: *«тем местом благословенным, где родился святой Вячеслав есть Стохов. Оного дня приехал князь Вратислав со своей супругой Драгомирой, вместе с дружиной на град Стохов, что бы в местных лесах поохотиться. И вот, тут у Драгомиры рождается ребенок – св. Вячеслав. Как только об этом узнала св. Людмила, не мешкая, отправилась в Стохов. От великой радости взяла она какой-то прутик дуба, который на краю двора, воткнув в землю, сказала: «В память об этом счастливом дне, до которого ты, Господи, дал мне дожить, сажая этот прутик в твердой вере в Тебя, что милостиво пожелаешь мне дожидаться, что бы как ребенок начинает свою жизнь, так бы этот прутик в этой земле свою новую жизнь начал». И вдруг, уже на другой день прутик пустил зеленую листву. Увидев это, святая Людмила распорядилась, что бы водой, в которой купают ее внука, этот прутик поливали ежедневно.*

Когда же дуб подрос и укрепился, на его ветвях нянечки сушили пеленки святого Вячеслава. Тех нянь (няня на чешском – хува¹⁵⁵) было очень много – сто «хув». Вероятно, отсюда и название Стохов»¹⁵⁶.

Есть и много других преданий об этом дубе.

¹⁵⁴ ВОНÁЇ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 52.

¹⁵⁵ Примечание автора.

¹⁵⁶ PROCHÁZKA K. příspěvek „Pověstí o dubu sv. Václava ve Stochově“, Český lid, Praha, 1902, str. 311.

Стохов, это одно из мест, которое попадает под особое внимание паломничества по Чехии. Паломничество в Стохов одно из самых посещаемых мест, так как непосредственно касается тематики первых веков христианства в Чехии.

Простой, но старинный стоховский храм, первоначально готического стиля XIV века был перестроен в XVIII веке в стиле барокко известным архитектором К.И. Диентценхофером (Dientzenhofer), а в 1832 году к нему была пристроена башня.

Описание места.

Посреди старого Стохова на возвышенности тянется к небу небольшой храм святого Вячеслава Чешского. Войдя вовнутрь, сразу бросается в глаза картина на алтаре, описывающая смертоубийство святого мученика князя Вячеслава чешского. Остальное убранство храма не так сильно привлекает внимание паломника, возможно, кроме барочного мощевика, где хранятся святые мощи святого мученика князя Вячеслава чешского, барочной крестильной купели и каменной дарохранительницы.

Зато, сразу за храмом притягивает внимание тысячелетний дуб, окруженный железной изгородью и обручами. В его стволе была высечена небольшая капелла со скульптуркой Девы Марии. Этот дуб своими древними корнями восходит ко времени жизни мученика святого Вячеслава князя чешского.¹⁵⁷

¹⁵⁷ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechach“, ref. 133, str. 52.

Будеч (Budeč)

Деканский храм святых Петра и Павла (национальный и культурный памятник).

Расположение.

Храм святых апостолов Петра и Павла в Будеч находится на пустынном холме в слиянии двух ручьев – Заколанского (Zákolany) и Тынского (Týn), на юго-запад от поселка Кралупы-над-Влтавой (Kralupy nad Vltavou) и северо-восток от поселка Будеч¹⁵⁸.

История места.

Доподлинно известно, что в Будечи получил свое образование и будущий князь святой Вячеслав Чешский, что усиливает интерес к этому месту и имеет большое христианское значение.

(после пострижения Вячеслава в храме Девы Марии) «... И, его баба Людмила отдала его обучаться книгам славянским под руководством священника; и он хорошо усвоил их смысл. Отвел его потом Вратислав (князь, отец св.Вячеслава) на Будеч; и мальчик начал учиться книгами латинскими. И хорошо научился»¹⁵⁹.

Еще в доисторические времена на этом холме находилось важное городище славянского племени Чехов. В этом городище, со всех сторон окруженным земляным валом, в период IX – X вв. князь Спитигнев, сын князя Борживоя построил храм в честь святого Петра. Городище имело очень важное значение в истории первых поселений¹⁶⁰.

Будеч представляет собой этап пршемысловской истории, оставивший после себя важнейший след не только в архитектуре и письменных памятниках, но и третьим местом, где хроника Христиана (Kristián) указывает на строительство древнейшего храма, что свидетельствует о создании нового христианского центра в Чехии.

Первые упоминания о Будече содержатся в святовацлавских легендах IX – X вв.

¹⁵⁸ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechach“, ref. 133, str. 12.

¹⁵⁹ ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. ref. 141, str. 69.

¹⁶⁰ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechach“, ref. 133, str. 12.

И само основание храма в честь святого Петра упоминается во второй легенде о святом Вячеславе, в переводе с латинской легенды Гумполда, появившейся в конце X или начале XI вв. в среде Сазавского монастыря.

(Период правления Спитигнева датируется 895-905 гг.)¹⁶¹

В своей отдельной публикации Зденек Ваня предполагает, как правдоподобное основание ротонды Спитигневом между 895 и 900 годом.¹⁶²

Это подтверждает и историк Ярослав Кадлец, говоря, что память о Спитигневе увековечена построенным им храмом святого Петра на Будечи¹⁶³.

В славянском городище при храме святого апостола Петра существовала первая латинская церковная школа в истории будущих чешских земель.

Латинская церковная школа для первых славянских поселений на территории Чехии – это грандиозный прорыв в церковной образовательной сфере.

В XI – XII веках значение поселения Будеч поубавилось. Вероятно, это связано со строительством Пражского Града. Храм с приходом перешел под управления Вышеградского главы, а городище Будеч исчезло в период до гуситских войн, но после гуситских войн перестает существовать и приход.

В 1761 году в Будеч организовывается самостоятельная администрация.

В 1778 году Будеч повышен на приход, а уже в 1800 году на деканат¹⁶⁴.

Описание места.

Главная пешеходная дорога ведет к храму с юго-восточной стороны с крутым подъемом, от поселка Ковар (Kovár), а автодорога уже ведет в Будеч со стороны поселка Заколан (Zákolan).

Храм обнесен кладбищенской стеной и состоит из эллиптического основания нефа, четырехстенной башни и более молодого, прямоугольного алтаря.

Самым древним считается неф с приплюснутым купольным сводом. Его кирпичная кладка – по большей части оригинальная постройка ротонды князя Спитигнева.

Представляет собой древнейшую сохранившуюся каменную постройку в Чехии.

¹⁶¹ ŠOLLE, Miloš., VÁŇA, Zdeněk. „Budeč – památník českého dávnověku“, ČSAV, Slaný, 1983, str. 3, 10.

¹⁶² ZDENĚK, Váňa. „Přemyslovská Budeč, archeologický výzkum“, AV ČR, Praha, 1995, str. 142.

¹⁶³ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 38.

¹⁶⁴ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 12.

О том, как выглядела древняя постройка храма в период IX – X вв. нам открывают археологические раскопки внутри храма, проведенные в 1978-1980 гг.

При исследовании был открыт пол храма по всему периметру.

Важным открытием стала находка первичного, слегка подковообразного алтаря, найденного под сегодняшним, прямоугольным алтарем XVII века.

Фундамент апсиды складывался из разной формы камней песчаника, шириной 90 см и 10 см высоты фрагмента стеной кладки. Внутренние размеры, найденной апсиды, составляют 395 см.

Своеобразный переход апсиды к храмовому нефу – апсида 2/3 к нефу.

Выступ триумфальной арки особенно массивной, шириной 110 см, а внутренний размер арки только 2 метра, тем самым отделение пространства алтаря было очень выразительным.

Кладка апсиды соединялась с кладкой ротонды без зазоров, непрерывно.

Пол первоначального алтаря был из мальты, посреди которого находятся круглые дыры, вероятно от деревянных опор кивория (алтарная сень – навес над престолом из четырех колонн¹⁶⁵).

Стены кладки были также покрыты слоем мальты. Основание пола состояло из утрамбованного темного слоя, такого же состава, как и в древнейших славянских укреплениях, позднего бронзового века.

Первоначальный храмовый неф идентичен с сегодняшним нефом в своем основании.

Немного приплюснута в овал 7,98x8,64 м. кладка в 100 см.

Был удален слой мальты с внешней стороны кладки. Обнаружено, что кладка нефа состоит из камней дороманской эпохи, вплоть до свода.

Исследования доктора Либала (Libal) и инженера Й. Мука (Muka) показывают, что сам свод является оригинальным, это означает, что ротонда на Будечи единственная сохранившаяся постройка IX – X века.

Специфическое соединение нефа с алтарем увеличивает пред-алтарное помещение, функционально которое, вероятно, было связано с литургическими нуждами или катехическими. Некоторые находки свидетельствуют о том, что еще в X веке захоронения происходили прямо в храме, а вообще захоронения в нефе осуществлялись в XVII – XVIII вв.

Именно эти захоронения и повредили первоначальный пол, чья толщина была примерно 8-18 см.¹⁶⁶

¹⁶⁵ Примечание автора.

К первоначальному дороманскому храму, как показали исследования, позднее была пристроена округлая северная часовенка, нарушившая с внешней стороны уже разваливающуюся каменную стену укрепления второй половины X века.

Сама же часовенка была уничтожена северной башенкой, сохранившейся до наших дней, которая по романским оконцам и кладке, датируется второй половиной XII века.

Высота в храме от первоначального пола до свода составляет 12,30 м., а строительные камни клались на толстый слой строительного раствора, который иногда достигал и 4 см.

Именно это использование качественных материалов и проекта постройки позволило ротонде сохраниться до наших дней¹⁶⁷.

Последующая судьба храма с позднеготической пристройкой триумфальной арки, обкладка входа, и особенно аутентично датируется трибуна для проповедей 1585 года.¹⁶⁸

Свод и окна более современные, как и алтарная часть храма, были перестроены в период XIII – XVII веков.

Башня в романском стиле со связанными оконными проемами относится к XII веку. Храм был сильно поврежден при пожаре в 1876 году, а его алтарь, в стиле барокко, был заменен на ново-романский со скульптурами святых апостолов Петра и Павла, который, в свою очередь был в 1994 году заменен каменным алтарем академического скульптора П.Вани (Váni), в связи с тем, что храм в 1992-1994 годах несколько раз был ограблен. Скульптуры из первоначального алтаря, вместе с готическим распятием конца XV века и образами святого Вячеслава Чешского и святой Людмилы Чешской, написанные в 1827 году и изначально висевшие в боковых нишах алтаря, были перевезены в депозитарий.

На сегодняшний день в храме можно увидеть проповедническую кафедру в стиле ренессанс 1585 года.

¹⁶⁶ BARTOŠKOVÁ, Andrea. „Budeč – významné mocenské centrum prvních přemyslovců“, NLN, Brno, 2014, str. 59.

¹⁶⁷ BARTOŠKOVÁ, Andrea. „Budeč – významné mocenské centrum prvních přemyslovců“, ref. 166, str. 57.

¹⁶⁸ ŠOLLE, Miloš., VÁŇA, Zdeněk. „Budeč – památník českého dávnověku“, ref. 161, str. 25-27.

В 1930 году при археологических раскопках рядом с храмом святых Петра и Павла были обнаружены фрагменты фундамента основания храма пресвятой Девы Марии X века.

Ярослав Кадлец считает, что строители этого храма нам не известны, но судя по обнаруженному фундаменту, очевидно, строение было не большим, прямоугольной формы с прилегающим к западной стене помещением квадратной формы (вероятно башня), и апсидой на восточной стороне. При раскопках у апсиды было обнаружено захоронение, в котором сохранилась монета, датируемая X веком, из чего следует, что в X веке храм уже существовал, и можно предположить, что он тоже появился во времена Великой Моравии и святого Вячеслава¹⁶⁹.

Установленный период основания храма святого апостола Петра подтверждается и прилегающим к храму кладбищем. В некоторых гробницах обнаружены нательные украшения из серебра, позолоты, стекла, характерные великоморавскому периоду.

В частности, идентичный нательный крестик, был найден на территории 5-го храма Микулчице-Блатницкого (Mikulčice Blatnického) и датируется IX веком. Крестик, найденный в Будечи, несет следы определенных изменений, поэтому можно говорить о его переделке.¹⁷⁰

¹⁶⁹ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 49.

¹⁷⁰ ŠOLLE, Miloš., VÁŇA, Zdeněk. „Budeč – památník českého dávnověku“, ref. 161, str. 11.

Стара Болеслав (Stará Boleslav)

Часовня святого Климента.

История места.

Место, связанное с мученической смертью чешского князя святого Вячеслава из рода Пршемысловичей, находится на северо-восток от Праги, на правом берегу реки Лаба (Labe), недалеко от устья реки Йизера (Jizera), окруженное лесом и речными изгибами.

История Стара Болеслава касается первой половины IX века, когда появляется Пршемысловическое городище при правлении князя Спетигнева I., как одно из оборонительных городов.

Здесь строит свою резиденцию брат святого князя Вячеслава князь Болеслав¹⁷¹.

Храм святых Косьмы и Дамиана (Kosmy a Domiána).

В Стара Болеслав, еще при жизни св. Вячеслава, был построен храм освященный в честь святых Косьмы и Дамиана.

По легенде, именно в этот храм святой князь Вячеслав был приглашен своим братом Болеславом на молитву.

Именно здесь, у этого храма, Болеслав напал на своего брата Вячеслава, и у дверей храма оруженосцы Болеслава заколи святого князя мечами.

В этом же храме святой Вячеслав и был похоронен¹⁷².

Стоит отметить, как это событие описывается в легенде Кристиана, монаха Бржевновского монастыря «Жизнь и мученичество св. Вячеслава и его бабы св. Людмилы» написанной на латыни от 993-996 гг., «Пролог»: «князь Болеслав, имевший свой собственный дом или двор во граде, названном его именем, со всех сторон стреляемый стрелами дьявольскими и раздираемый жаждой власти, с приближением праздника свв. Косьмы и Дамиана, чей день праздновался за два дня до праздника св. архангела Михаила, считал, что именно сейчас настает самое подходящее время, поскольку храм там освящен в честь этих святых: позвать именуемого брата своего, блаженного лестью к себе как бы на пир, скорее все же,

¹⁷¹ ВОHÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, ref. 133, str. 48.

¹⁷² ВОHÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, там же, 48-49.

как стало видно, на смерть. ...Когда пришел (св. Вячеслав), увидел, что все для него двойко приготовлено (в г. Болеславе), и пир торжественный, и тайно вооруженные враги. Отойдя в храм, сугубо молился на Богослужении, поручив себя Богу и свв. Косьме и Дамиану, чей день памяти ныне был, потом пошел на пир». Далее, легенда гласит, что святой князь, уйдя с пира, долго молился у себя в покоях, пока не уснул. Утром, проснувшись, пошел на чтение утренних молитв. Но еще ночью братоубийца подговорил священника не пускать князя в двери храма свв. Косьмы и Дамиана, видимо, для того, что бы лишить его поддержки своей дружины, и, наверно для того, что бы не осквернить храм преступлением пролитой крови. Хотя, как можно было думать об осквернении храма, убивая брата своего единокровного, правителя страны¹⁷³.

В 932 году (или 938) святые мощи князя Вячеслава были перенесены на Пражский Град в ротонду святого Вита.

Однако, староболеславский храм святых Косьмы и Дамиана и сегодняшний храм святого Вячеслава остаются наиважнейшими паломническими местами Чехии¹⁷⁴.

Один из самых почитаемых в Чехии и далеко за её пределами – чешский святой, князь мученик святой Вячеслав Чешский (Václav).

Святые мощи святого Вячеслава Чешского пребывали три года в храме Косьмы и Дамиана, прежде чем были перенесены раскаявшимся братом на Пражский Град, где были погребены в усыпальнице святовечиславовой часовни и где находятся по сегодняшний день.

Левый боковой неф и крипта соединены с тем первым храмом свв. Космы и Дамиана, к счастью, это соединение сделано так, что первоначальные размеры остались известными.

После 1046 (или 1039) года князь Бржетислав I. (Břetislav) на месте первоначальной постройки сделал расширение на запад. Сегодняшний вид трех нефной базилики храм имеет от романской перестройки XII века¹⁷⁵.

¹⁷³ CHALOUPECKÝ, Václav. „Na Úsvitu křesťanství“, ref. 73, str 120 – 123.

¹⁷⁴ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 49.

¹⁷⁵ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, 49.

Крипта в своем архитектурном виде времен Бржетислава сохранилась до сего дня без особых изменений, и дает прекрасное искусствоведческое представление о прекрасном, древнем стиле искусства того времени¹⁷⁶.

Возможно тогда же, в конце XI века появляются ещё два храма, один из которых – храм святого Климента, где до сегодняшнего дня сохранились фрески того времени. Фрески считаются одним из самых выдающихся проявлений сохранившегося искусства конца XII века. Речь идёт о самом древнем сохранившемся цикле настенных фресок в Чехии.

Храм возможно даже имел своего деревянного предшественника.

При храме святого Вячеслава была сразу же организована и коллегия канонников, во главе с проректором.

Считается, что храм сгорел при пожаре во времена гуситских войн и долго, после этого, приходил в себя. Повторно храм горел в 1640 году, во время тридцатилетней войны, от рук шведских войск.

После войны храм восстановили и в 1691 году торжественно освятили.

Во второй половине XVIII века были окончены внутренние восстановительные работы, а воссозданный вид сохраняется до наших дней.¹⁷⁷

Другое интересное повествование сообщает легенда, которая гласит, что позже, городок прославился ещё одним чудесным произволением Божиим. Был чудесным образом найден барельеф Пресвятой Богородицы, который находится и регулярно выносятся для почитания паломникам в Стара Болеслава, в храме Вознесения Девы Марии, называемый «Палладиум» (Palladium).

Палладиум – милосердный образ Девы Марии, к которому христиане традиционно приписывают охранную силу над землями чешскими.

Речь идёт о барельефе Девы Марии с младенцем Иисусом на руках. По легенде, святая Людмила, Княгиня чешская получила от святого Мефодия при своём крещении¹⁷⁸, вместе с другими предметами необходимыми для проведения христианских Богослужений, металлический образ, на котором изображена Дева Мария с младенцем Иисусом на руках. Вероятно, он был отлит из так называемой Каринтской меди. Такая смесь разных металлов появилась в те времена,

¹⁷⁶ PRÁŠEK, Justin, „Brandejs nad Labem. Město, panství a okres“, Brandejs, Brandejs n. L., 1913, str. 362.

¹⁷⁷ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 49.

¹⁷⁸ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, 49.

когда римляне завоевали богатый город Коринт и сожгли его. При пожаре потекло расплавленное золото, серебро и много других металлов небольшим ручейком к берегу моря где, попав в воду, затвердела. Позже сплав достали из воды и ценили «больше золота».

Другая легенда гласит, что святая Людмила Чешская после своего крещения отдала святому Мефодию все металлические предметы языческого характера, идола Кросины, что бы тот из них отлил христианские предметы Богослужения.

Кроме утвари, был изготовлен одним византийским мастером образ Девы Марии для княгини Людмилы Чешской. Святая Людмила отнесла образ в свой град Тети, где молилась и почитала Деву Марию, изображенную на нем. После её мученической смерти 16 сентября 921 года образ достался в наследство её внуку святому Вячеславу Чешскому, воспитанному своей бабушкой в лучших христианских традициях. Святой Вячеслав иногда с ним не расставался и носил на себе. Медальон был при нем и во время военного похода в Куржим (Kuřim), против злого воеводы Радслава (Radslav). Что бы избежать кровопролития, святой Вячеслав предложил Радславу, что бы вместо сражения на поле боя встретиться только им двоим, сегодня это место называется «Пршистоупим» (Přistoupím). Радслав испугался, когда увидел крест на шлеме Вячеслава и двух стоящих по бокам от него ангелов и подчинился пражскому князю без боя со словами «Принимаю Твои условия».¹⁷⁹

Когда 28 сентября 929 (935) года сам святой Вячеслав Чешский был предательски и мученически убит своим властолюбивым братом Болеславом в городке Стара Болеслав на пороге храма святых Космы и Дамиана, был с ним и его верный слуга и друг благословенный Подивин, который знал о глубочайшем уважении святого Вячеслава к образу Девы Марии и не желал оставлять образ на теле мученика для поругания убийцам своего господина, сняв с груди мертвого князя, святого Вячеслава Чешского, образ и убежал из города. Убийцы боялись, что важный свидетель убийства убежит и скроется, и бросились за Подивином (Podivín) в погоню. Когда уже было ясно, что от преследователей не оторваться, Подивин закопал образ на опушке за городом и побежал дальше в лес. В лесу убийцы догнали святого Подивина и повесили на дереве. С того времени прошло почти два с половиной века, когда образ находился в земле¹⁸⁰.

¹⁷⁹ [cit. 2018-04-30]. Dostupné z <http://www.pristoupim.cz/obec-119/historie>

¹⁸⁰ ВОНАЃ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 49.

Святовитский декан Кашпар Арсений (Kašpar Arseni) говорит, что в 1160 года во времена правления Владислава Первого, однажды земледелец, вспахивающий поле, внезапно оторопел от того, что его конь, тянувший плуг, встал как вкопанный и не хотел двигаться дальше и идти вперед. Несколько раз он подгонял коня, но тот не двигался с места, и когда он с большим усилием надавил на плуг, в борозде сверкнул металлический предмет. Он отнёс его к себе домой, но уже на другой день был в ужасе от того, что предмет пропал. Но ещё в больший ужасающийся трепет он пришёл, когда следующим днём история с конем и чудесной находкой этого предмета повторилась снова. Так повторялось и следующие два дня. Пока он не отнёс предмет каноникам местной церкви и не рассказал им о том, что с ним приключилось. Каноники сразу поняли, что Дева Мария показывает, что желает быть на том месте, где её нашли, они построили там часовню, на месте которой сегодня стоит храм Девы Марии. Образ помещён в алтаре.¹⁸¹

В 1617 году началась перестройка здесь стоящего готического храма XIV – XV века и получившего вид, который мы можем видеть и сегодня. А в 1632 году, при еще незаконченных работах храм подвергся ограблению саксонскими войсками, и образ снова был утерян. И только в 1638 году был найден и выкуплен обратно и возвращен в Стара Болеслав.

В 1639-1646 годах хранился в Австрии, в Вене.

В 1648 году перевезен в Прагу, где им и завладело шведское войско.

После окончания войны, в 1650 году Матерь Божья староболеславская вернулась обратно, в алтарь освященного в ее честь храма, стоящего на пути паломничества в Стара Болеслав¹⁸².

Описание места.

Главная площадь с юго-западной стороны украшена городскими воротами.

На площадь ведут две дороги, и на обеих, при въезде, на площадь стоят церковные здания.

Со стороны города Брандис находится, огороженный стеной, участок с храмом Святого Вячеслава с бывшим кладбищем и прилегающим храмом святого Климента. Отдаленным деканством и резиденцией канонников.

¹⁸¹ ROYT, Jan. „Obraz a kult v Čechách 17. a 18. století“, Karolinum, Praha, 1999, str. 75-81.

¹⁸² BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 49.

На противоположном конце площади возвышается грациозный барочный фасад мариинского храма, бывшей иезуитской резиденции.

Вернувшись обратно, войдя через ворота на участок при храме святого Вячеслава, по левой стороне, увидим небольшой храм святого Климента, изначально построенного в романском стиле около XI века. Свод апсиды XII века, а неф в стиле барокко. Внутри были обнаружены и отреставрированы настенные фрески романского периода, примерно 1175 года, изображающие фигуры апостолов и наездников, аллегорические фигуры и святоклиментскую легенду.

При входе в храм святого Вячеслава Чешского стоит обратить внимание на каменного льва из мастерской М.Б.Брауна (Braun).

Войдя через боковой вход в храм, где периферийная кладка и башня датируются еще XII веком. Но сегодняшний вид башни является позднеготическим, а вторая башня не сохранилась.¹⁸³

Древнейшей частью храма является просторная романская крипта XII века.

Но, речь вовсе не идет о крипте в прямом смысле слова, а скорее о нижней или подземной части храма святых Косьмы и Дамиана.

Потолок красиво сведен на 32 столбах, а в задней части, у мраморного престола святых Косьмы и Дамиана, с 1764 года стоит порфиновая тумба, сделанная в 1657 году, на месте где изначально находился гроб святого Вячеслава.

Слева от входа находится сохранный бывший боковой вход со ступенями в первоначальный храм святых Косьмы и Дамиана, по легенде, место мученической смерти святого Вячеслава¹⁸⁴.

Сегодня этот вход огорожен кованым заборчиком с обеих сторон, а над ступенями положена мраморная плита с небольшой металлической скульптурой. Также видны и каменные скульптуры с изображением роковой сцены княжеского братоубийства.

Чуть левее этого входа находится крохотная комнатка, ранее служившая колокольной, а сегодня, судя по картине, представляет собой место, где святой сам лично пек просфоры для богослужения¹⁸⁵.

Уровнем выше, находится алтарь храма с главным образом святого Вячеслава Чешского, полученного от К.Шкрета (Škret) и написанного вероятно Ф.М.Канькой (Kaňka) а Д.Раппи (Rappu), ранее находившийся в пражском храме святого Вячеслава в Здеразе (Zděraz), ныне не существующем.

¹⁸³ ВОHÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, ref. 133, str. 50.

¹⁸⁴ ВОHÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, там же, 50.

¹⁸⁵ ВОHÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, там же, 50.

В храме стоит резная исповедальня и хоровые лавки – произведения XVIII века. Влево от ступеней алтаря находится, считающийся по традиции, чудотворный крест XVI века, а напротив него престол Девы Марии, выполненный в стиле рококо. На стенах храма достаточно большой висоте 14 картин с описанием жизни святого Вячеслава Чешского, написанные во второй половине XVII века. На столбах размещен цикл из 6 скульптур чешских католических святых, покровителей Чехии: святой Норберт (Norbert), святой Войтех (Vojtěch), святой Иоанн Непомуцкий, святой Зигмунд (Zikmenud), святой Вит и блаженный Иван. Созданы чуть позже картин, примерно около 1715 года. В северном нефе находится Вrabская (Vrábská) часовенка с престолом, освященным в честь святой Екатерины, его украшают барочные скульптуры святого Рудольфа и святой Екатерины от скульптора М.В. Екеля (Jackel). В южном нефе стоит алтарь святых пяти братьев, в одноименной часовенке, с остатками собратьев святого Войтеха из римского монастыря Авиньона (Avignon), убитых язычниками на территории сегодняшней Польши, но мощи святых тут больше не находятся. Тут же можно увидеть древнейший песчаниковый баптистерий XVI века. Интересны и храмовые органы с резными корпусами 1772 года.¹⁸⁶

¹⁸⁶ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, 50.

Пражский Град

Кафедральный собор святого Вита.

Историческое ядро легенды гласит о возникновении храма св. Вита, когда после событий 922 года, святой Вячеслав, получив от саксонского императора Генриха I. частицу святых мощей (часть плеча) мученика Вита, перед своей смертью начал строить небольшой, округлый, романского стиля храм, в честь имени святого Вита.

По мнению современников, считалось, что эти святые мощи обладают мистической силой государственности и люди верили, что с тех пор, как святые мощи св. Вита попали в Саксонию, сила франков стала слабеть, а саксонцев, наоборот, крепнуть. Таким образом, из страны подданной, Саксония превратилась в государство суверенное. И даже, впоследствии, сама подчинила себе многие народы. Вот и Прага, получив святые мощи, должна была бы пойти по этому пути¹⁸⁷.

Собор был освящен при правлении Болеслава Жестокого, и не справлялся с количеством посещающих его, верующих прихожан, и тогда Спитигнев II. в 1060 году задумал идею строительства базилики бóльших размеров, которая и была построена, но уже после его смерти, при правлении Вратислава II., в 1067 году¹⁸⁸.

Часть этого строения была разрушена по приказу короля Иоанна Люксембургского (Jan Lucemburský) и его сына Карла IV. (Karel Lucemburský), дабы высвободить свободное место для строительства нового величественного храма архиепископского, сегодняшней готической постройки славного собора.

Первый камень строительства, который был положен только 21 ноября 1344 года¹⁸⁹.

Строительством, на первом этапе, руководил знаменитый архитектор Петр Парлерж. В 1366 году была построена часовенка святому Вячеславу, уже после построенных двух главных алтарей, освященных в честь Девы Марии и св. Вита.

В 1392 году положен первый камень в строительства длиннейшего нефа.

После смерти Петра Парлержа строительством руководит его сын Ян вплоть до своей смерти в 1407 году. Строительство продолжается вплоть до начала гуситского волнения. Войны вынуждают остановить строительство почти до конца XV века.

¹⁸⁷ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 45.

¹⁸⁸ BITNAR, Vilem. „Průvodce Prahou“, ref. 135, str. 167-168.

¹⁸⁹ Сравни: KADLEC, J. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 189; BITNAR, V. „Průvodce Prahou“, ref. 135, str. 168.

После множества перипетий строительство главного кафедрального собора страны было окончено в год тысячелетия со дня смерти святого мученика князя Вячеслава чешского, 12 мая 1929 году¹⁹⁰.

Описание места.

Кафедральный Собор Католической церкви – св. Вит, св. Вячеслав и св. Войтех.

В соборе находятся усыпальницы, в которых покоятся:

- святой князь и мученик Вячеслав Чешский, покровитель архиепархии и главный покровитель всей страны чешской;
- католический святой Войтех, второй епископ Чешский, также мученик и также покровитель архиепархии и Чехии;
- святой Вит, мученик и покровитель Чехии;
- католический святой Зигмунд, король и мученик чешский, покровитель Чехии.

Капительный храм Всех Святых.

Где находится усыпальница, со святыми мощами святого Прокопа Сазавского), тигумен монастыря и покровитель Чехии.

Базилика святого Георгия.

Ранее был монастырем. Тут упокоилась святая Людмила Чешская, княгиня и великомученица, патронка Чехии.

Расположение места.

Пражский Град, начиная с IX века постепенно застраивался, от восточной стороны на юго-восточную до пражской котловины, тянущейся аж до реки Влтава, и на север до потока Бруснице (Олений ров / Jelení říkor).

Таким образом, Град был всегда доступен в основном с западной стороны, где между ним и премонстратским монастырем сбоку от Страгова (Strahov) появился четвертый Пражский город – Градчаны (Hradčany).

Сегодняшние пути, ведущие на Пражский Град, это:

- с запада, от Градчанской площади;

¹⁹⁰ BITNAR, Vilem. „Průvodce Prahou“, ref. 135, str. 168-172.

- с юга, от улицы Нерудова (Nerudova) (от Малостранской (Malostranská) площади и Карлова Моста), улица К Граду, или замковые ступени (от метро Малостранская, зеленая ветка);

- с севера, по улице У Прашного Моста (Prašný most)).¹⁹¹

История места.

Пражский Град, начиная уже с X века, является резиденцией сначала князей, потом и королей, а сейчас и президентов Чешской Республики (1918-1992 государства Чехословацкого).¹⁹²

За это время пражский Град обрел богатую и интересную историю.

Первый храм на пражском граде был освящен в честь пресвятой Девы Марии, до сегодняшних дней он не сохранился. Его построил князь Борживой.

Но, совершенно другое мнение по поводу якобы исчезнувшего полностью храма Пресвятой Девы Марии высказывает чешский историк Ярослав Кадлец, говоря, что в действительности реально сохранились фундамент и кладка с полигональной апсидой и закругленным углом в оси,¹⁹³ первого пражского храма, под стеной с арочными пролетами, отделяющая первую от второй дворовую площадь.

Основание и фундамент этого храма по чертежам и с помощью археологических раскопок был найден под одними из стен пражского Града. Основания частично видны, застеклены и красиво подсвечены. Присутствует информационная надпись. Очень познавательно посетить и ознакомиться с этими храмовыми остатками. Посещение свободное¹⁹⁴.

Так же, Ярослав Кадлец, считает, что важнейшим архитектурным сооружением духовного значения построенное святым Вячеславом, является ротонда св. Вита с четырьмя апсидами на Пражском Граде с прилегающей пристройкой для лестницы у северо-западной стены нефа. Это прекрасный пример каролинской архитектуры, единственный в центральной Европе. Образцом мог служить храм Девы Марии, построенный в 805 году в далматском Задаре епископом Донатом, позднее освященном в его же честь¹⁹⁵.

¹⁹¹ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 28-29.

¹⁹² BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, 29.

¹⁹³ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 36.

¹⁹⁴ Примечание автора.

¹⁹⁵ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 49.

Судьба Кафедрального собора святого Вита как бы предчувствовал приближающиеся события, своими стенами он позже пережил времена великой смуты, понижение своего значения и унижение всего народа, но несмотря ни на что его величие не померкло¹⁹⁶.

Описание места.

Кафедральный собор святого Вита находится посередине III. (главной) площади Пражского Града.

Войти в собор можно через главный вход, обрамленный порталом, или с южной стороны напротив королевского дворца. С этой стороны открывается прекрасный панорамный вид на собор с большой готической башней с надстройкой в стиле ренессанс и барочным завершением. На старую, пусть и сильно поврежденную мозаику Страшного Суда над главными, так называемыми Золотыми воротами с филигранной структурой внешних опорных столбов и арки пресвитерии.

Внутри, сразу при входе, подняв голову кверху, хорошо виден скрещенный свод центрального нефа с поперечными нефами.

Напротив западного входа в храм с огромным неоготическим витражом в форме розы виден высокий хор с галереей и венцом часовенки по внешней стороне – работа готических мастеров Матвея из Аррас (Matyáš) и Петра Перларжа.

Вид на алтарь закрывает королевский мавзолей с останками габсбургских королей XVI века.¹⁹⁷

Чешские короли от Люксембургов до Рудольфа II. покоятся в подземелье.

Спускающаяся туда узкая лестница находится прямо в центре.

Слева поперечный неф преграждается музыкальным клиросом, выполненным в стиле ренессанс.

Пройдя по галерее вдоль часовен до конца храма, в которых хранятся готические надгробья Пршемисловичей, пройдем мимо Чернинской (Černínská) часовни с престолом и мощами св. Зигмунда, усопшего в 524 году, мимо древней ризницы с интересным выступающим сводом. Над ней хранится драгоценное храмовое сокровище. Следующая часовенка Ностицка (Nostická), здесь захоронены пражские католические архиепископы (1793-1899 гг.), напротив стоит скульптура кардинала Шварценберга (Schwarzenberg), работа Й.В. Мислбека (Myslbeke). Часовня святого

¹⁹⁶ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 29.

¹⁹⁷ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, str. 31.

Иоанна Крестителя, часовня Девы Марии, напротив которой усыпальница святого Вита, а в полу находится усыпальницы пражских католических епископов (1067-1301 гг.). часовня святых мощей – названная так в честь пребывающих в ней останков католических святых собранных королем Карлом IV в замке Карлштейн. Завершает галерею часовенка в честь чешского святого Иоанна Непомуцкого.

В этой, последней, часовенке были в 1396 году захоронены останки святого Иоанна. После его канонизации перед часовенкой в 1733-1736 годах была построена по проекту Й.Е.Фишера из Эрлаха (Fischer, Erlach) впечатляющая серебряная усыпальница, с высоко приподнятой гробницей, в которую и были уложены останки Иоанна. На крышке гроба, преклонив колени, стоит святой Иоанн в скульптурном изваянии полной, прижизненной величины. Мраморные перила со статуями Молчаливости, Мудрости и Силы, а статуя Справедливости была добавлена позже, в 1746 году. Балдахин над усыпальницей и серебряные ангелы добавлены в 1771 году. Часовенка за усыпальницей, где упокоен святой Иоанн, раньше была освящена святому Войтеху, но после 1880 года, когда при достройке кафедрального собора, часовня святого Войтеха была разрушена, останки уложены в первоначальную гробницу с остроконечной крышкой, а именно святой Войтех и останки Пяти братьев. Ее можно увидеть за стеклом у престола, на котором стоит образ Девы Марии Помощницы. Направо, сбоку, находится готическое надгробье католического архиепископа Иоанна Очка из Влашима (Jan Očka z Vlašimi).¹⁹⁸

Продолжая движение по направлению к часовне святого Вячеслава. Проходим мимо часовни Валдштейна (Valdštejn), с надгробьями первых двух святителей кафедрального собора, и попадаем к королевскому ораторию 1493 года. Она причудливо выполнена в виде суковатых ветвей и красочными знаками земли короны чешской.

Минуя две часовенки, святого Креста и Мартиницу (Martínická) подходим ко входу в часовню святого Вячеслава Чешского 1367 года, ценнейшее место кафедрального собора, если так вообще можно сравнивать, место, где изначально находилась ротонда святого Вячеслава вместе с его гробом. Стены внутри часовни в нижней части покрыты полированными полудрагоценными камнями и рисунками времен Карла IV., изображающие сцены мучений Господа и святых апостолов Петра и Павла и стоящего на коленях Карла IV. с супругой Элишкой (Eliška).¹⁹⁹

¹⁹⁸ ВОHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, str. 31.

¹⁹⁹ ВОHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, там же, str. 31.

Верхняя часть стен покрыта изображениями, начала XVI века, сценами из жизни святого Вячеслава Чешского.

По сторонам окна можно увидеть изображения короля Владислава II с супругой Анной. Под ними, между двумя ангелами, стоит статуя святого Вячеслава 1373 года. Посередине часовни стоит готическая усыпальница святого, обновленная в 1913 году, с новым престолом и мощевиком, хранящим его череп²⁰⁰, шлем и кольчугу. В юго-западном углу находится вход в каморку над часовенкой, где хранятся чешские коронационные сокровища (королевские регалии).²⁰¹

Покидая часовню святого покровителя, мы попадаем в место пересечения нефов – следствие достройки собора с 1861 по 1929 год.

По середине центрального нефа стоит площадка повыше, на ней, по проекту 1938 года должно было быть построено надгробье святому Войтеху. Осуществление задуманного до сих пор не произошло.

Разноцветный витраж в стиле Сецесика (Secese) или же Арт-Нуво (не путать с Арт-Деко²⁰²) в часовне со сценами из жития святых братьев Кирилла и Мефодия изготовил известнейший мастер А.Муха (Mucha).

Из современных дел искусства в новой части собора стоит деревянное резное распятие, работа Ф.Билка (Bílek) 1899 года, статуя Христа работа Ч.Восмика (Vosmík) и святой Вячеслав работы К.Дворжака (Dvořák) перед часовней святого Вячеслава.

Рядом сверху расположен самый большой цветной витраж с изображением Страшного Суда М.Швабинского (Švabinky), прямо над Золотыми Вратами. Ими можно выйти на улицу на III. Площадь града.²⁰³

Обойдя кафедральный собор, далее попадаем на площадь святого Георгия. Рядом с входом в монастырь, закрытого в 1782 году, стоит барочный фасад романской базилики примерно 1142 года.²⁰⁴

²⁰⁰ Это маловероятно, так как череп хранится в сокровищнице св. Вите, в депозитарии. Примечание автора.

²⁰¹ ВОНÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, ref. 133, str. 32.

²⁰² Примечание автора.

²⁰³ ВОНÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, ref. 133, str. 32.

²⁰⁴ ВОНÁĀ, Zdeněk. „Poutní místa v Āechách“, там же, str. 32.

Святой Прокоп Сазавский

Дата рождения святого Прокопа доподлинно неизвестна. В своей работе Петр Соммер предлагает ориентироваться на 970 год, в соответствие с нуждами рассматриваемой главы книги²⁰⁵.

Для общего понимания разброса дат, ниже приведем исследования проф. Влчка, указывающего предполагаемые 980 – 990 гг. рождения святого Прокопа.

До сих пор отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, где святой Прокоп получил свое имя. Рассуждая о связях с Вышгородом Киевским и с Киевской Русью в целом, можно не сомневаться, что там могло быть большое количество греческого духовенства, поэтому приобретение там греческого монашеского имени было вполне возможным.

Кроме этого, существует множество мнений, среди которых считается, что святой Прокоп ознакомился со славянской письменностью и литургией в Вышгороде-над-Днепром, севернее от Киева, в городе княгини Ольги датируемом летописцем 946 годом. Считая также, что святой мог именно там же получить и свое образование, что конечно, нереально. Например, чешский историк Ф. Дворник предполагает, что святой Прокоп мог познакомиться со славянскими книгами в Уграх (сегодняшняя Венгрия), Хорватии, Далмации, или Славонии. Болгарский историк Д. Афанасьева полагает, что святой Прокоп мог познакомиться в монастыре святого Димитрия в Среме или св. Пантелеимона и других «греческих православных центрах». Ярослав Кадлец предполагает в Чехии Бржевнов (Břevnov), менее вероятно Остров, Вышеград.

Э.Влчек, о версии в пользу школы св. Петра на Вышеграде высказывается как о невозможной, в силу того, что капитулий был построен только в 1070 году.

Но, отмечает, что знакомство со славянской литургией могло произойти в костеле св. Климента на Вышеграде, а вот получение славянского образования в Уграх, что опять же, является не состоятельным мнением²⁰⁶.

В отношении имени святого Прокопа, филолог и ведущий специалист Славянского института Академии наук ЧР, доктор Эмилия Блахова (PhDr. Emilie Bláhová CSc.), считает эти места маловероятными, что бы в них святому Прокопу дали греческое,

²⁰⁵ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, z počátků českého státu a církve“, Vyšehrad, Praha, 2007, str. 9.

²⁰⁶ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 159.

монашеское имя. И полагает, хотя и без твердых оснований, что такое имя можно было получить непосредственно в греческой среде, а именно на святой горе Афон²⁰⁷. Позже, когда вокруг святого начали собираться послушники, было необходимо выбрать какой-то монашеский устав. И тогда, наблюдается переход от Восточного монашества к уставу св. Венедикта, что и проявляется в наречениях имен своим помощникам и будущим аббатам: Вит (Vit), Эммерам (Jimram)²⁰⁸.

Несмотря на притеснения славянской традиции латинянами, и существует две версии. Первая – это утрата славянской последовательности после мученической смерти святого Вячеслава, в литургии и языке; и вторая, говорящая о том, что все это время кое-где продолжали существовать храмы и духовенство, придерживающееся славянских традиций, включая сохранность славянского (может быть только литургического) языка.

Святой Прокоп Сазавский очень важен для нас в данном контексте. В его святом лике и его деяниях содержится последнее звено континуальности славянской традиции богослужения от времен св. Вячеслава и до основания монастыря Сазавского.

В 1032 году, будучи пустынником, святой Прокоп основал монастырь на реке Сазава, который в скором времени стал центром славянской традиции.

До XII века существовало правило для славянского духовенства, позволяющее иметь семью. Святой Прокоп, как и многие другие, будучи священником, не был исключением, имел жену и сына, Эммерама, который много позже стал монахом в Сазавском монастыре.

Из истории жизни святого Прокопа известно не так много. Предполагаются лишь два места, где бы он мог обитать, будучи монахом, а именно монастырь в Бржевнове и на Острове (Ostrov).

Только вот, нет ровным счетом никаких упоминаний, о каких либо контактах св. Прокопа с Островом; в то время как бржевновская традиция считает св. Прокопа своим приверженцем. Опять же, в пользу Бржевнова говорит и тот факт, что их

²⁰⁷ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa”, NLN, Praha, 2006, str. 223.

²⁰⁸ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa”, ref. 207, str. 222-223.

угодья находились и в районе города Куржим, где св. Прокоп пребывал в келье, в окрестных лесах.²⁰⁹

Но, задается вопросом Ярослав Кадлец, воспитал ли славянского священника латинский монастырь бржевовский?²¹⁰

Вероятно да, потому что второй католический епископ Пражский Войтех вместе с римским папой Иоанном XVI, планировали основать такой монастырь, который мог бы служить не только центром, придерживающимся устава преп. Венедикта, но и образовательный миссионерский институт для восточных славянских земель²¹¹.

Тогда, и для славянского священника святого Прокопа, там могло бы быть приемлемое место обитания.

Так в 992-993 гг. второй архиепископ пражский Войтех вместе с князем Болеславом Вторым основали у Праги первый чешский конвент²¹² с уставом св. Венедикта, а первые его обитатели пришли вместе с Войтехом из римского Авентина (Aventin)²¹³.

А.И.Рогов, в книге «славянские легенды», приводит еще два вероятных места, где святой Прокоп мог находиться - Левый Градец, где святой мог получить славянское образование, и даже пострижение в монахи, или же это мог быть один из монастырей в Венгрии²¹⁴.

Так или иначе, но святой Прокоп не оставался в монастыре навсегда.

В те далекие времена в монастырях существовала практика, когда игумены давали монахам возможность отшельнической жизни вне обители. Монахи уходили из монастыря и искали себе подходящее, тихое, укромное, место вдалеке от человеческих глаз и мирской суеты. Со временем, к таким отшельникам начинали прибавляться другие люди, стремящиеся к отшельнической жизни скитальцы, и постепенно, из таких скитов начинали появляться духовные центры и даже самостоятельные монастыри.

Все это свидетельствует о немаловажном факте – Бржевовский монастырь вполне позитивно относился к славянской культуре и восточной традиции христианства.

²⁰⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 159.

²¹⁰ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 96.

²¹¹ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 96

²¹² Возможно из-за территориального расположения к Праге монастырь считается первым, так как формально первый монастырь был основан на Пражском Граде при базилике св. Георгия.
Примечание автора.

²¹³ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa“, ref. 207, str. 145.

²¹⁴ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, ref. 141, str. 12.

Не было и позже, между Бржевовским и Сазавским монастырями никакого негативного отношения друг к другу или антипатии из-за разных литургических традиций, почти до конца XII века.

Также считает и историк Иржи Шевчик (Jiří Ševčík), говоря: «Из истории мы знаем, что и через наивысшие политические интересы связанные с приходящим доминантным положением устава св. Венедикта в Чехии, бенедиктинцы были в целом толерантные к славянской письменности и славянской литургии»²¹⁵.

Не исключено, что святой Прокоп прошел несколькими такими отшельническими местами вблизи Праги, прежде чем дошел до Сазавской пещеры, где и подвизался.

В пещере, вытесанной в форме креста, святой Прокоп вел аскетический и молитвенный образ жизни, предавался сугубому покаянию и тяжелейшему физическому труду, а именно вырубке леса и вспахиванию земли, то есть, то самое необходимое, что было нужно, обеспечивал собственными руками. Именно поэтому, в народной памяти святого Прокопа связывают с поветями о пашне на нечистой силе.

В скором времени молва о святом Прокопе разнеслась по всей округе, и к нему стало приходиться все больше и больше людей, ищущих духовной помощи, жизненных советов и поучений. Были и те, кто жаждал по совершенной духовной жизни, и не смущался мирских лишений и оставался вместе со святым Прокопом. Так к нему пришли и племянник Вит и сын Эммерам, которые позже стали аббатами монастыря.

Так постепенно, вблизи пещеры святого Прокопа появлялась монашеская община.

А в 1032 году и монастырь. Король Бржетислав поддерживал начинания святого, и даже подтолкнул к принятию аббатства.

Сазавский монастырь пользовался уставом св. Венедикта.

А.И.Рогов, объясняет этот выбор тем, что устав св. Венедикта очень положительно относился к славянской литургии и письменности²¹⁶.

25 мая 1053²¹⁷ году святой Прокоп почил, и был похоронен в усыпальнице в деревянном храме Пресвятой Девы Марии и Иоанна Крестителя в Сазавском монастыре.

²¹⁵ ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, ref. 57, str. 40.

²¹⁶ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, ref. 141, str. 12.

²¹⁷ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, там же, str. 12.

В конце XI века святые мощи св. Прокопа были перенесены в саркофаг, в новую, каменную, базилику – в восточную крипту или прямо в неф храма.

В конце XIII века останки были опять перенесены с крипты готического храма.

Святой Прокоп был торжественно канонизирован папским легатом Гвидо, 4 июля 1204 года, на Сазаве.

Сразу после этого, по традиции связанной с процессом канонизации в католической церкви святые мощи перенесли из саркофага в надземное хранилище в алтарь, поместив отдельно.

В середине XIV века наличие святых мощей описывается как часть святовитского сокровища.

В 1679 году часть святых мощей св. Прокопа были перенесены из Карлштейна на Пражский Град, частица была вложена в престол кафедрального храма, другие части хранились в саксонской часовенке. Некоторые частицы в 1587 году попали за границу, в Испанию и Швейцарию.

В XVI веке, император Рудольф II, а особенно его сестра княгиня Елизавета, обновители сгоревшей часовни Всех святых на Пражском Граде захотели перенести святые мощи святого Прокопа из крипты разрушенного Сазавского монастыря на Пражский Град. За этой идеей, вероятно, стоял декан капитуля Иржи Бартольд Понтанус из Брейтенберга (Jiří Bartold Pontanus z Brejtenbergu), который очень интересовался историей и считал своим долгом защищать католическую церковь. А для восстановленной часовни было необходимо отыскать останки святого.

28 мая 1588 года содержимое усыпальницы было перенесено и водружено в центре часовни Всех святых. В торжественном перенесении принимал участие и сам император, и архиепископ Мартин Медек (Martin Medek)²¹⁸.

Антропологическо-медицинское исследование

9 октября 1987 года бы открыт саркофаг, в котором хранились святые мощи святого Прокопа. Причиной послужило исследование исторических личностей, проводимое Эмануелом Влчком. Были открыты все мощевики в Броумове (Broumov), на Сазаве, в алтаре храма св. Вита, и во всех остальных хранилищах. Результаты оказались ошеломительными. В усыпальнице оказались останки двух взрослых мужчин и одной женщины и одного ребенка. Э.Влчек говорит о 5 людях²¹⁹.

²¹⁸ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa“, ref. 207, str. 117-123.

²¹⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 166.

По данным антропологических исследований установлено, что они не могли принадлежать святому Прокопу.

Все собранные останки святого Прокопа были подвержены морфоскопическому и метрическому анализам, методами сравнительной анатомии. Кроме фотографической и графической документации был проведен в т.ч. рентген в радиологической клинике Факультативной больницы в Праге 10, а у отдельных останков еще и установление принадлежности к группам по свойству АВ0 системе костной ткани в Институте судебной медицины Факультета общей медицины Карлова Университета в Праге.

Аутентичными можно с большой вероятностью считать лишь две части черепа скелета из хранилища храма Всех святых, в хранилище костела свв. Петра и Павла в Броумове, и часть из хранилища костела Девы Марии и св. Иоанна Крестителя и св. Прокопа на Сазаве. У всех этих костей присутствует одно схожее свойство – кости твердые, тяжелые и как бы обладают свойством слоновой кости.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что смесь чужеродных останков, торжественно принесенных в 1588 году из Сазавского монастыря, ясно свидетельствуют об заранее планируемой акции восстановления культа святого Прокопа. Примерно в это же время были найдены и святые мощи св.Ивана Чешского.²²⁰

Только сейчас, по-настоящему удалось отделить не аутентичные останки, приписываемые святому Прокопу, в первую очередь благодаря существованию специфической структуре костной ткани, изредка попадающейся в природе, и, к счастью именно у св. Прокопа.

Кости необычайно тяжелые, твердые, имеющие характерное свойство слоновой кости. На некоторых частях присутствует специфическая надпись «s.prosorii»²²¹.

На основании исследования также установлено, что святой Прокоп дожил примерно до 55 – 65 летнего возраста и ростом был примерно 178 – 180 см.

Поэтому можно считать, что святые мощи были перенесены еще раньше, во времена, когда было точно известно, где хранятся святые мощи святого Прокопа²²².

При этом, сам Э.Влчек указывает дату май 1988 года, приуроченную к 400 летнему юбилею переноса святых мощей св. Прокопа из Сазавского монастыря в Прагу.

²²⁰ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 168.

²²¹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, там же, 178 – 183.

²²² SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa“, ref. 207, str. 124.

В связи с этой датой были начаты реставрационные работы гробницы в костеле Всех святых на Пражском Граде. Одновременно с реставрационными работами проводилось и антропологическо-медицинское исследование святых мощей, помещенных внутрь престола. На открытие тумбы и мощевика дал свое согласие и католический архиепископ Пражский кардинал Франциск Томашек (František Tomášek)²²³.

Торжественный перенос святых мощей св. Прокопа с Сазавы в столицу состоялся 28 мая 1588 года²²⁴. Но, в ходе антропологическо-медицинского анализа было доподлинно установлено, что перенесенные мощи не принадлежали святому Прокопу. Настоящие святые мощи были обретены тогда же, в ходе исследований.

На основе заключений анализа следует, что святой Прокоп:

Родился, примерно – 980 – 990 гг.;

Почил – 1053 года;

Биологический возраст, примерно – 55 – 65 лет;

Легендарный возраст, примерно – 63-73.²²⁵

²²³ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 155.

²²⁴ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 104.

²²⁵ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 185.

Сазавский монастырь (Sázavský Klášter)

Святой Прокоп почил 25 марта 1053 года, епископ Шебирж (Šebíř) похоронил его на Сазаве. Со сдвигом на 2 месяца, эту же дату указывает в своей книге «Славянские легенды» А.И.Рогов²²⁶.

Спустя два года умер и князь Бржетислав, вместо него на трон приходит его сын Спитигнев II., правящий в 1055-1061 гг. Для Сазавского монастыря начинаются злые времена. Монахи вынужденно покидают свою обитель, и уходят в Угры, где их тепло принимает удельный князь Вратислав II., сам некогда сюда сбежавший от своего брата. А вместо них, в Сазавский монастырь, приходят монахи латинские, немецкой национальности.

К счастью, изгнание не длилось слишком долго, и после смерти Спитигнева править начинает его брат Вратислав, в период 1061-1092, который, разумеется, с большим уважением возвращает сазавских монахов, во главе с аббатом Витом, обратно в обитель. Жизнь в монастыре снова пошла своим чередом, монахи молились, трудились, как и во времена своего славного основателя, собирали литературные работы, обменивались культурными и духовными ценностями с близлежащими странами, в частности с Киевской Русью.

Культурному развитию Чехии сильно помогли обитатели Сазавского монастыря, которые имели тесные дружеские отношения и обмен культурными ценностями с Киевской Русью. Об этом есть интереснейшее свидетельство, описанное в книге «Чешская церковная история» Ярослава Кадлеца: – «В самом конце славянского периода жизни сазавского монастыря, когда в октябре 1095 года епископ Космас освящал на Сазаве новые храмы, вложил в престол одного из них святыне мощи первомучеников свв. Бориса и Глеба, сынов киевского великого князя, святого равноапостольного Владимира, которые были убиты в 1015 году своим братом Святополком. Оба киевские мученики умерли таким же образом, как и святой Вячеслав Чешский, поэтому и имена их на Руси в легендах вместе вспоминали»²²⁷.

А.И. Рогов пишет, что в 1070 году епископ Гебхард (Gebhard) освятил новый храм св. Креста, а аббат Божетех (Božetěch), после предыдущего настоятеля Эммерама, сына св. Прокопа, украсил монастырь новым, величественным храмом, а в его

²²⁶ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, ref. 141, str. 12.

²²⁷ KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 97-99.

правый, боковой алтарь были помещены святые мощи киевских мучеников Бориса и Глеба²²⁸.

Эмилия Блахова горит в своей статье «Литературные отношения Сазавы с Киевской Русью» о том, что построенный Божетехом храм был настолько большим, что в нем уместилось шесть алтарей, с престолами, в которые было вложено множество мощей разных святых²²⁹.

А так же, как будет разъяснено ниже, полагает, что речь шла все же о св. мощах св. Глеба и его друга Георгия, а не Бориса.

Как гласит старославянская легенда «Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу» о том, что Борис и Глеб, сыновья Владимира I. Святославовича, в святом крещении нареченного Василием, крестившего Русь в 988 году, и его жены-болгарки. Борис, в святом крещении наречен Романом, а Глеб – Давидом. После смерти отца Борис возвращается в Киев для встречи с взошедшим на трон старшим братом Святополком, который в свою очередь замышляет расправу над всеми своими братьями, дабы исключить любую возможность своего свержения с престола власти. На подходе к Киеву Борис ночует в шатре у реки Альты, где его настигает Путьшинская дружина, отправленная Святополком погубить Бориса.

Было безжалостно пронзено копьями честное тело святого блаженного Христова мученика Бориса. Имена убивец его: Путьша, Талец, Елович, Ляшко. В момент нападения, юноша, бывший при Борисе, прикрыл собою его тело, воскликнув: «Да не оставлю тебя, господин мой любимый, где красота тела твоего увядает, там и я свою жизнь сподоблюсь окончить!». Родом он был из Угр, именем Георгий, и был пронзен он вместе с Борисом, и была ему, позже, усечена глава, наживы ради, и выброшена поодаль, и не могли его распознать впоследствии.

Последние минуты, вплоть до самой своей мученической кончины святой страстотерпец Борис на устах своих держал молитву ко Господу, моля о приятии души своей и прощении мучителей своих.

Святой Борис почил 24 июня 1015 года, приняв мученическую кончину, святое тело его было перевезено в град Вышгород и похоронено у храма св. Василия.

Не успокоился на этом Святополк, но ожесточил еще больше сердце его враг рода человеческого, и стал он готовиться к большим беззакониям. Обманом вызвав Глеба

²²⁸ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, ref. 141, str. 14.

²²⁹ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa“, ref. 207, str. 229.

в Киев отправил на встречу ему своих убивец, которые повстречав Глеба на Волге не внимая его мольбам безжалостно закололи его мечом. Имя убивца его было Горясер. И было это 5 сентября 1015 года.²³⁰

Считается, что эти события были еще раньше описаны в статье «Чтение о Борисе и Глебе» в «Повѣсть времанныхъ лѣтъ» известной также как «Первоначальная летопись» или «Несторова летопись», XII века, написанная в Киеве²³¹.

Благодаря этой просветительской деятельности Сазавских монахов или вернее ознакомлении Востока с домашними культурными ценностями, удалось сохранить множество важнейших литературных экспонатов. За последние шестьдесят лет филологическая наука России нашла большое количество церковнославянских текстов чешского происхождения, о которых в самой Чехии нет никаких упоминаний, и которые смогли сохраниться только благодаря их передаче Киевской Руси и их дальнейшему переписыванию.

Это, обе две славянские легенды о святом Вячеславе, легенда о святой Людмиле и о святом Вите, беседы на евангелие от Григория Богослова, апокрифное евангелие Никодима, молитва ко Святой Троице, молитва от дьявола, церковнославянский пенитенциал «Некоторая заповедь», житие святого Венедикта, мучение святого Аполинария, мучение святого Стефана и другие²³².

В том числе, о тесных отношениях Сазавы с Киевской Русью есть упоминание Монаха Сазавского от 1095 года, в котором говорится об освящении епископом Косьмой новых престолов храма, построенного аббатом Божетехом. Среди святых мощей, вкладываемых в алтари, были и святые мощи св. Глеба и его друга («*Sancti Glebii et socii eius*»). Нет сомнений, что этим Глебом был один из первомучеников Киевской Руси, сын Владимира I, святого, который, как и немного ранее его брат Борис, были убиты третьим своим братом, Святополком, в борьбе за власть, сразу после смерти отца в 1015 году. Но, кто же был этим «*socius eius*»? Большинство исследователей считает, что им был его брат Борис. Оба святых, в подтверждении этой версии, изображаются в иконографии вместе, причем святой Борис изображается на первом месте. Но, существуют подтверждения об отдельном

²³⁰ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy českého původu“, ref. 141, str. 363-377.

²³¹ „Повесть временных лет“ [online]. 2018 [cit. 2018-04-12].

Dostupné z: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/3

²³² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 100.

почитании св. Глеба, 5 сентября, в некоторых русских синаксариях (Synaxaria), и каменном рельефе от 1068 года. Если же тем «другом его» был Борис, то почему не был назван своим именем или почему вообще был указан как «друг», в то время, как в другой паре святых, чьи святые мощи также укладывались в алтарь в 1095 году, Дамиан указан как брат Космы («Sancti Cosmae et fratrum eius»)? Настает вопрос, если этим «другом» не мог бы быть Георгий, слуга и любимец Бориса, убитый вместе с ним, о чем подробно описано в житии святых мучеников Бориса и Глеба.

Георгий, был родом из Угр, а его братья Моисей и Ефраим были выдающимися деятелями в политической и церковной жизни русской среды.

Ефраим, в частности, в 1031 году основал монастырь в городе Новоторжский, в котором по традиции и хранилась глава его брата Георгия. Поэтому очень вероятно, что часть останков Георгия могли, позже, попасть из венгерского Вышеградского (Vysehrad) монастыря, в котором жили и русские монахи, и в котором также нашли свое убежище монахи сазавские, во время своего изгнания при правлении Спитигнева II. на Сазаву.

Эмилия Блахова пишет о Первой легенде, о св. Вячеславе на Руси, что она переписывалась, дополнялась стилистически в согласии с требованиями молодого византийского стиля, но и своим содержанием, в редакции минеи было добавлено вложение реминисценции к судьбе первых русских святых Бориса и Глеба: *«... в то же время, дьявол, от начала ненавидящий человеческий род, посеял в сердце Болеслава злобу и навел его против брата, также как и окаянный Святополк, который в своем сердце породил зло против своих братьев, «погублю» говоря, «своих братьев, и сам получу власть в русских землях». Но не знал о Божией мести, ибо слуги Божии не даром носят меч, но на погибель безбожных. Такими были и те злые дьявольские соратники, которые с Болеславом породили в сердцах своих зло против благословенного князя Вячеслава»*²³³.

Также и древнейшие русские легенды о Борисе и Глебе вспоминают судьбу мученическую святого князя Вячеслава. Борис, как гласит легенда, вспоминал *«о мучениях и смерти мученика Никиты и святого Вячеслава, бывших убит подобным образом»*²³⁴.

²³³ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy čes. původu“, ref. 141, str. 118.

²³⁴ ROGOV, A., BLÁHOVÁ, E., KONZAL, V. „Staroslověnské legendy čes. původu“, ref. 141, str. 367.

Сразу после возвращения монахов из Высеграда обратно в Сазавский монастырь, была начата бурная строительная деятельность, образец для тетраконх (tetra) св. Креста, построенной еще при аббате Вите и освященной в 1070 году, вероятнее всего сазавские монахи видели нечто подобное в городе Сцекесфехерваре (Scekesfehervar) (Столичном Белеграде), в Уграх²³⁵.

Петр Соммер пишет, что для нужд общины и мирян из близлежащей округи, монахи бенедиктинцы построили храм св. Креста в качестве центра духовной жизни²³⁶.

Влияние Византии излучалось в нескольких культурных волнах – в IX, XI, XIII вв. по всей Европе. Очень выразительно проявилось также и на территории Великой Моравии в IX веке, в Венгерском государстве в X – XI вв., откуда, как и предполагалось выше, сазавские монахи могли принести обратно образец для строительства тетраконхи св. Креста, во время своего изгнания²³⁷.

Стоит также отметить, что ранее ученые датировали появление этого храма лишь XII – XII вв.

Храм сначала служил как кладбищенская церковь, о чем свидетельствуют гробы, обнаруженные при археологических раскопках в нижних частях внутреннего пространства храма, а также гробы с останками всех полов и возрастов снаружи, рядом с которыми находились предметы личных украшений времен XI века²³⁸.

Каменная кладка тетраконхи была обнаружена в ходе археологических исследований и представляет собой нижний уровень каменной кладки, высотой от полуметра до метра. Периметр выполнен в виде равностороннего креста, с полукруглыми апсидами с каждой стороны.

Территория Сазавского монастыря

Приходской храм, который изначально был монастырским, освященный в честь одного из самых любимых и почитаемых святых Чехии Прокопа Сазавского.

Расположение.

Бывший Сазавский монастырь с храмом святого Прокопа находится в изгибе реки Сазава, на скале у правого берега в северной части одноименного поселка (осада у Черне Буды (Černé Budy)).

²³⁵ SOMMER, P. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa”, ref. 207, str. 229.

²³⁶ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa”, ref. 207, str. 152.

²³⁷ REICHERTOVA, Květa. „Sázava, památník staroslověnské kultury v Čechách“, Odeon, Praha, 1988, str. 229.

²³⁸ REICHERTOVA, Květa. „Sázava, památník staroslověnské kultury v Čechách“, там же, 217.

История паломнического места.

Сазавский монастырь от момента своего появления в 1032 году становится центром неприступного и до наших дней непроходимого густого леса Посазави (Posázaví).

Призыв к его основанию чешскому князю дал святой отшельник Проккоп, который позже стал его первым аббатом, как уже говорилось выше.

Эмануел Влчек в своей работе пишет, что Монах Сазавский приписывает основание монастыря князю Олдржиху, в то время, как другая легенда «Vita antique» называет основателем князя Борживоя. Источники Бржевновского монастыря сообщают, что это произошло в 1032 – 1033 гг.²³⁹

Благодаря длающемуся десятки лет исследованию можно с уверенностью сказать, что первый, деревянный, Сазавский монастырь был основан святым Проккопом и построен на том же самом месте, где стоит нынешний, каменный.²⁴⁰

До 1056 года, а потом в 1064-1097 гг. Сазавский монастырь был населен монахами славянского обряда и был центром церковнославянской литургии и письменности²⁴¹.

Все кардинально меняется с приходом латинского аббата Детхарта (Dědhard) в 1097 году из Бржевновского монастыря. С его приходом славянская письменность была «к добру» уничтожена. С этим пришел конец и всему славянскому обряду.²⁴²

Так как латиняне считали сазавских монахов еретиками, не принимавшими учение о «филиокове» (filioque), и всеми силами пытались искоренить «неверное» учение Восточной традиции.

Современный вид монастыря постепенно появлялся на протяжении XI-XIV вв.

Каменную романскую базилику, изначально освященную в честь святой Деве Марии и святого Иоанна Крестителя успел построить последний славянский аббат Божетех. Полностью достроена она была к 1161 году.

Готическая перестройка храма была начата в 1315 году и продолжалась до начала гуситских войн.²⁴³

²³⁹ VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“, ref. 20, str. 160.

²⁴⁰ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, z počátku českého státu a církve“, ref. 205, str. 122.

²⁴¹ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 44.

²⁴² KADLEC, Jaroslav. „Svatý Prokop“, Praha, 2000, Benidiktinské arcipostavství str. 62-63.

²⁴³ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 44.

Но получилось осуществить перестройку только части свода, а из всего амбициозного проекта с тремя храмовыми нефами был построен только южный боковой неф, указывающий на тесную связь с пражскими святовитовскими строительными работами. Была построена и одна из двух запланированных башен.

Гуситские войны разорили финансовое состояние Сазавы и строительные работы пришлось прекратить.

После этого Сазавский монастырь только прозябал, пока в 1550 году не началось его обустройство.

В 1558 году отсюда были перенесены святые мощи его основателя, святого Прокопа, на Пражский Град.

С 1664 года начинается период нового существования монастыря.

В 1669 году монастырю было торжественно передано часть святых мощей святого Прокопа, часть руки (возможно плеча).

Свод был снова покрыт, а в 1687 году был оснащен новым барочным фасадом.

Внутреннее убранство, в первую очередь мебель, было испорчено в 1746 году во время пожара. А новое убранство было обновлено в период сразу после трагедии и сохранилось в неизменном виде до наших дней.

Обновление затронуло и другие монастырские постройки. Произошло расширение райского двора, был затронут старый периметр (амбит) и часть зала Капитолия.

В таком состоянии монастырь был отменен указом Иосифа II.

В 1789 году храм монастыря, уже будучи приходским, освящен в честь святого Прокопа. Последующая перестройка комплекса привела к полному отстранению линий церковного характера и придала бывшему монастырю вид замка в стиле классицизм.²⁴⁴

Описание места.

Вход на территорию комплекса бывшего монастыря проходит через ворота, построенные в 1960 году, первоначальные ворота были снесены после закрытия монастыря императором Иосифом. Идя по территории, вдоль западного крыла, к готической башне храма.

Слева стоит здание управления замком, приходское помещение и хозяйственные постройки XVIII века.

²⁴⁴ ВОНАЇ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 44-45.

На их месте, основываясь на археологических исследованиях, стояла первая храмовая базилика святого Прокопа и Божетеха.²⁴⁵

Первоначальный деревянный монастырский комплекс состоял, по всей видимости, из трех деревянных домиков, соприкасающихся друг с другом своими углами; в середине был райский сад; четвертую сторону закрывало как раз здание храма.

Деревянный храм, как можно предположить, был в длину 12 м. (хотя по другой версии расчетов с учетом соседних зданий его длина могла достигать 24 метров, с учетом ширины 2х6, но это маловероятно). Шириной в 6 м.²⁴⁶

По периметру и в центре площадки в 60-ых и 70-ых годах были обнаружены глубокие ямы 50 см в диаметре. Они суть следы от массивных бревенчатых столбов-опор деревянного храма.

Были найдены такие же ямы и на территории двора, но соединить их в форму постройки не получилось.²⁴⁷

Высокая башня изначально должна была закрывать зал тройного нефа нового готического храма, но проект никогда не был завершен. Обойдя башню вокруг можно увидеть справа три огромных столба, соединенные арками на высоте 16 метров.

Между рядом столбов и боковой храмовой стеной вплоть до пожара 1746 года возвышался высокий свод. Такой же высоты должны были достигать и своды других двух нефов.²⁴⁸

К сожалению все осталось только в планах.

Сегодняшний вид барочного фасада со скульптурой Девы Марии в нише результат восстановлений после пожара.

Обычно вход в храм с левой стороны через северный боковой неф.

Вправо, в храме находится часовенка Девы Марии (храмовый притвор), под перекрестным сводом.

Сегодняшний вид храма состоит из бывшего монашеского клироса и алтаря.

²⁴⁵ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 45.

²⁴⁶ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, z počátků českého státu a církve“, ref. 205, str. 123.

²⁴⁷ SOMMER, Petr. „Svatý Prokop, Čechy a střední Evropa“, ref. 207, str. 151.

²⁴⁸ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 45.

Барочным цилиндрическим сводом потолок был снижен, от чего получился новый пространственный смысл.²⁴⁹

Главный алтарь состоит из двух частей.

Два входа со скульптурами святого Вячеслава и святого Войтеха, позади богато украшенная картинная рама изображения вознесения Девы Марии. Да боковых престола. Справа святой Венедикт, слева святой Прокоп. Святой Прокоп изображен с милостивым выражением, держащий в руках закованного в кандалы дьявола.

Перегородка, выполняющая роль подобия иконостаса – выдающаяся резьба 1700 года.

Рядом с проповедническим местом стоит застекленный шкаф, в котором хранились три традиционные святопрокоповские реликвии: – деревянная ложка (видимо для причастий), деревянная Чаша, обе инкрустированные в серебро, и мощевик со святыми мощами святого Прокопа (часть плеча). Сегодня эти реликвии хранятся в депозитарии.

Внимание привлекает и находящийся рядом с главным алтарем жестяной баптистерий, выполненный в стиле ренессанс, с надписью на чешском языке.

Под алтарем находится крипта, в которой людское предание видит первоначальную пещеру, которую обжил святой Прокоп.

Из крипты можно было попасть в северный боковой неф храма, к престолу чешского святого Иоанна Непомуцкого задуманный в необычном виде театральных кулис с вращающимися ступенями. Сегодня место загорожено, а за стеклом находится часть древней пещеры со скульптурой, на которой изображен святой Прокоп Сазавский, работа XVIII века.

Кроме вышеописанного, для православных паломников в Чехию интерес вызывают и икона Богородицы в храме, и прокоповский родник на левом берегу реки Сазавы.²⁵⁰

В заключении к этому уникальному месту можно сказать, что если бы не было этих добрых, дружественных отношений, да и самой Киевской Руси, не сохранились бы ничего и для самой Чехии из, зачастую ее же, церковнославянских литературных произведений. Культурные стыки Чехии с Киевской Русью начались, видимо, задолго до основания Сазавского монастыря, также как и знание кириллицы могло

²⁴⁹ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 45.

²⁵⁰ BOHÁČ, Zdeněk. „Poutní místa v Čechách“, ref. 133, str. 45.

быть более раннего датирования. Кроме Киева, Сазавы могла иметь связи и с другими центрами, например, некоторые факты указывают на общение с Новгородом, но все остальные версии могут быть лишь предметом предположений²⁵¹.

На вопрос, могла ли сохраниться какая-то письменность тех времен, попавшая к нам из-за границы через Сазавский монастырь, ответить однозначно нельзя.

Но, очень возможно, что Сазавы была связана с так называемыми Пражскими фрагментами глаголицы и с евангелием Ремешским. Пражские фрагменты, это два листа старославянской книги, которые были найдены в папке латинских рукописей пражской библиотеки метрополии из XI века. Происхождения еще времен Кирилла и Мефодия, копия попала в Болгарию (Македония), потом в Россию, а оттуда уже в Чехию. Реймское евангелие – это древнеславянская пергаментная рукопись, о которой считали, что ее написал сам святой Прокп. Первая её часть, содержит чтения праздничных Евангелий по обряду православной церкви, написана кириллицей; вторая, содержит Евангелия, апостольские послания, паремии на праздники по римско-католическому календарю, написана в 1395 г. хорватской (угловатой) глаголицей, монахами Эммаусского монастыря (ранее назывался «На Слованех» (Na Slovanech/Emmauzy) – славянский монастырь), основанного в Праге в 1347 г. Карл Четвертый (вероятно купив некую часть в Уграх) подарил этот памятник Эммаусскому монастырю. Но, монахи этого монастыря использовали глаголицу, поэтому к рукописи пришили собрание посланий и евангелия в глаголице.

Этот кодекс во времена гуситской революции попал на восток, кардинал Карл Лотарингский его купил в Константинополе и подарил кафедральному собору в Реймсе, перед своей смертью в 1374 году.²⁵²

Там она находилась до 1574 года, в качестве таинственной восточной рукописи. Французские короли присягали на ней во время своей коронации.

²⁵¹ Сравни: KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 100; SOMMER, Petr. “Svatý Prokop. Čechy a střední Evropa”, ref. 207, str. 68-69, 230.

²⁵² KADLEC, Jaroslav. „Přehled českých církevních dějin“, ref. 9, str. 100.

Заключение

В этой работе, мы постарались обратить внимание читателя, на наш взгляд, на наиболее значимые и интересные места на территории бывшей Чехословакии, рассмотреть не только глубоко духовную составляющую этих мест, но и внешнее проявление возводимых архитектурных сооружений. Или, как минимум то, что от них осталось. А также, в некоторых случаях разобрать различные взгляды специалистов и археологов на наследие христианских памятников.

Особое внимание хотелось бы обратить на важный аспект, который нужно всегда держать в уме и помнить о нем, и вне контекста этой работы, что это та духовная ценность времени, которая присутствовала от первых веков христианства, а позже была утеряна. Основанные первыми христианами общины, молитвенные дома, катакомбы, позже храмы, как строения, где истинно верующие христиане собирались в собрания, вместе совершали литургические действия, евхаристию, молились и, прославляли Господа и Бога нашего Иисуса Христа.

Так было вплоть до конца XI века, пока внешние архитектурные сооружения служили приоритетно, как место собрания верующих для молитв.

Глобальное изменение коснулось европейских территорий как раз в эпоху окончательного разлада в единстве и полноте христианских Церквей Запада и Востока.

Существует мнение, что именно это трагическое событие, повлияло не только на богословские умы и умы верующих, но и в целом на тенденцию развития всей последующей истории человечества.

Прогрессирующее общество, возможно, перестало видеть правильные приоритеты и ценности, молитвенные дома под натиском неудержимого технологического прорыва стали строиться с определенным показательным характером, отображающим умственный, нравственный, и религиозный настрой времени.

В результате мы видим такое явление как готика, барокко, ренессанс, Арт-Нуво и вплоть до модернизма.

Эти, безусловно, архитектурно прекрасные сооружения, вдохновляющие умы человека, любующегося этими красотами. К примеру, у готического архитектурного стиля, осталась ли та жизненно-важная и необходимая духовность, кроме стремление дотянуться до небес, показать все великолепие и величие творения рук

человеческих, всех технологических возможностей, открывшихся с новыми знаниями и опытом? Тем паче, что нам и нашим потомкам нужно задумываться над истинными духовными ценностями, не отступать от веры Христовой и беречь остатки того бесценного наследия, которое сохранилось до наших дней.

Список используемой литературы

BARTOŇKOVÁ, Dagmar. VEČERKA, Radoslav. „Prameny k dějinám Velké Moravy II, texty biografické, hagiografické, liturgické“. K vydání připravili Vydalo nakladatelství KLP – Koniasch Latin Press. Praha 2010, Druhé, revidované a rozšířené vydání. 316 stran. ISBN 978-80-86791-93-7.

BARTOŇKOVÁ, Dagmar., RADOVÁ, Irena. „Antické písemné prameny k dějinám střední Evropy“. Vita S. Ambrosi. PL 14,39. Vydalo nakladatelství KLP, ve spolupráci s Ústavem klasických studií FF Masarykovy university v Brně. Praha 2010. ISBN 978-80-86791-65-4.

BARTOŠKOVÁ, Andrea. „Budeč – významné mocenské centrum prvních přemyslovců“. Vydalo v roce 2014 NLN s.r.o., Nakladatelství Lidové Noviny. Tisk Brno. ISBN 978-80-7422-295-5.

BAŠČAN, Michal., JILÍK, Jiří., ŽIŽLAVSKÝ, Bořek, “Svatý Kliment u Osvětiman v zrcadle dějin”. Vydalo nakladatelství Alcor Puzzle spol s.r.o. spolu s Neolit v 2005. Tisk: Boma Print Kyjov. První vydání. ISBN 80-86923-03-7.

BAXA, Peter. Kopčany, turisticky sprievodca. Vydavateľ Obec Kopčany, 908 48 Kopčany, Kollarova 318. ISBN 978-80-970609-6-1.

BAXA, Petr. Kostol sv.Juraja v Kostóľanoch pod Tribečom, turistický sprievodca. Vydala Rímkatolícka cirkev, Farnosť Ladice. Ladice 2011. ISBN 978-80-970604-7-3.

BIRNBAUMOVÁ, Alžběta. „Kostely sv. Klimenta, v Čechách a na Moravě“. Vydavatelé: Společenství sv. Gorazda a druhů – Živé dědictví a Matice svatoklimentská Brno. 1999, tisk Gloria Rosice.

BITNAR, Vilem. „Průvodce Prahou, svatováclavskou, k milleniu státu československého“, Nákladem svatováclavského výboru, Praha 1929, úvodní slovo Vilem Bitnar

Kresba – „Hrad Pražský“ situaci s historickými poznámkami sestavil Karel Fiala. Nákladem hospodářské správy.

BOHÁČ, Zdeněk. “Poutní místa v Čechach”, Debora, Praha Olympia 1995. ISBN 80-85923-07-6.

BOTEK, Andrej. Veľkomoravské kostoly na Slovensku, a odraz ich tradície v neskoršom období. Vydalo vydavateľstvo Post Scriptum, s.r.o., Rajecká 36, 821 07 Bratislava v 2014 ako svoju 54. publikáciu. Prvé vydanie 200 strán. ISBN 978-80-89567-37-9.

BUBEN, Milan. „Encyklopedie heraldiky“, první vydání. Vydalo nakladatelství LIBRI, Praha 1994 jako svoji 5. publikaci. Vytiskla tiskárna EKON Jihlava. ISBN 80-901579-4-7.

CHALOUPECKÝ, Václav. „Na Úsvitu křesťanství“, Vydal roku 1942 ELK v Praze, jako pátý svazek.

DOBIÁŠ, Josef. „Československé území před vstoupením Slovanů“, Praha: Nakladatelství ČSAV 1964.

DVORNÍK, František. „Byzantské misie u slovanů“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad v Praze 1970, jako 254. publikaci. 393 stran. Vytiskl mír, novinářské závody, n.p., Závod 5, Václavská ul. 12, Praha 2. AA 36,70, VA 37,23.

KADLEC, Jaroslav. “Přehled českých církevních dějin”, Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1991 jako svou 5. publikaci. Křesťanská akademie, Řím 1987. ISBN 80-7113-004-4.

KADLEC, Jaroslav. “Svatý Prokop” český strážce odkazu cyrilometodějského. Praha 2000. Benidiktinské arcidiocesi sv. Vojtech a sv. Markéty. ISBN 80-902682-1-8.

MACHEK, Václav. „Etymologický slovník jazyka českého a slovenského“. Nakladatelství československé akademie věd. Praha 1957.

ODEHNAL, František. Poutní místa Moravy a Slezska. Vydalo nakladatelství Debora, spol s.r.o., Budečská 6, 120 00 Praha 2. Vydání 1., 1995. ISBN 80-85923-08-4.

PODLAHA, Antonin, a ŠITLER Eduard, „Chrámový poklad u sv. Víta“. Alois Weisner v Praze, knihtiskař České Akademie císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění. V Praze, nákladem dědictví sv. Prokopa 1903.

PODLAHA, Antonín. „Posvátná místa království českého“, K.A. knihtiskárny, 1907, Praha.

PRÁŠEK, Justin, „Brandejs nad Labem. Město, panství a okres“. V Brandejse nad Labem, 1913. Nákladem fondu samosprávného okresu Brandejského. Tiskem K. Štrupa v Čáslavi.

PŘIKRYL, František. „sv.Kliment u Osvetiman“. Brno 1890. Tiskem knihtiskárny Benediktinů Rajhradských. Nákladem spisovatele.

PROCHÁZKA K. příspěvek - „Pověstí o dubu sv. Václava ve Stochově“, str. 311 pro sborník věnovaný studiu lidu českého v Čechách, na Moravě, ve Slezsku a na Slovensku „Český lid“. Nákladem F. Šimáčka, v Praze, 1902.

PROFANTOVÁ, Nad'a. „Kněžna Ludmila. Vládkyně a světice, zakladatelka dynastie“. Vydala Epoque jako svou 4. publikaci. Tisk Beti Beroun, vydání první. Praha 1996. ISBN 80-902129-4-8.

REICHERTOVA, Květa. „Sázava, památník staroslověnské kultury v Čechách“, Vytiskla Polygrafia, n.p., Praha 2, Svobodova 1. Vydání první. Vydal Odeon, nakladatelství krásné literatury a umění, n.p. jako svou 804. publikaci v redakci výtvarného umění. Praha 1988.

ROGOV, Aleksandr., BLÁHOVÁ, Emilie., KONZAL, Václav. „Staroslověnské legendy českého původu: nejstarší kapitoly z dějin česko-ruských kulturních vztahů“. Vydalo nakladatelství Vyšehrad, v Praze 1976, stran 377.

Praha 2, Karlovo náměstí 5. 33-436-76, 13.2.2, 22-604/856.

ROYT, Jan. „Obraz a kult v Čechách 17. a 18. století“, Vydala UK v Praze, nakladatelství Karolinum, Ovocný trh 3-5, Praha 1, v roce 1999. Vytiskla Nová tiskárna, s.r.o., Pelhřimov. ISBN 80-7184-662-7.

ŠEVČÍK, Jiří. „Album Svatoivanské“, Vydalo nakladatelství Vyšehrad, Bartolomějská 9, Praha 1. v Praze roku 2002. První vydání, 216 stran. Vytiskla Tiskárna GLOS Semily, s.r.o., Špidlenova 436. ISBN 80-7021-569-0.

ŠOLLE, Miloš, VÁŇA, Zdeněk. „Budeč – památník českého dávnověku“. Vydalo okresní muzeum ve spolupráci s archeologickým ústavem ČSAV 1983. Vytiskly Tiskařské závody, n.p., provoz 63, Slaný v roce 1983.

SOMMER, Petr (editor), “Svatý Prokop” Čechy a střední Evropa. Praha, NLN, Nakladatelství Lidové noviny, 2006. ISBN 80-7106-790-3.

SOMMER, Petr. “Svatý Prokop” z počátků českého státu a církve, Vyšehrad, Praha, 2007. ISBN 987-80-7021-732-0.

ŠPAČKOVÁ, Renata, MEDUNA, Petr. „ed. Nomine Liudmilam: sborník prací k počtě sv. Ludmily“, SLÁMA, Jiří. Příspěvek článku „Počátky křesťanství v Čechách“. Mělník: Město Mělník, 2006. ISBN 80-239-7593-5.

TOMKOVÁ, Kateřina. “Kostel sv.Klimenta na Levém Hradci”, Roztoky, Kostelní Vydří: Karmelitánské nakladatelství, 1998, ISBN 80-7192-371-0.

VÁŇA, Zdeněk. „Přemyslovská Budeč, archeologický výzkum hradiště v letech 1972-1986“. Archeologický ústav Akademie věd ČR, 1995. Vydal Archeologický ústav Akademie věd ČR v Praze. ISBN 80-901934-1-2.

VAVŘÍNEK, Vladimír. „Církevní misie v dějinách Velké Moravy“. Nakladatelství Lidová Demokracie, Praha 2, Karlovo náměstí 5. 33-146-63, 1963.

„Kamenice nad Hronem. Pozoruhodností“. Komárno, Vydavatelství KT, 1998.

VLČEK, Emanuel. „Osudy českých patronů“. Vydal ZVON, české katolické nakladatelství, Spálená 8, Praha 1 v roce 1995 jako svou 124. publikaci. Sazba a tisk CENTA, spol. s.r.o., Tisk, knižní výroba, závod Brno, Veveří 39. ISBN 80-7113-131-8.

VOPATRNÝ, Gorazd. „Dědictví Otců“. Vydala: Knižní dílna Rubato. Vytiskla tiskárna Kopretina Hostinné. ISBN 80-902256-3-2.

VŠESTEČKOVA, Zuzana. "Gotické nástěnné malby v kostele sv.Klimenta na Levém Hradci", "Kostel sv.Klimenta na Levém Hradci". Karmelitánské nakladatelství, Kostelní Vzdří 1998. ISBN 80-7192-371-0.

WOLF, Josef. "Abeceda národů, výkladový slovník kmenů, národností a národů". Vydal Horizont, nakladatelství Socialistické akademie ČSSR, v Praze roku 1984 jako svou 821 publikaci. Vytiskly Mravské tiskařské závody, n. p., provoz 21, Ostrava 1, Novinářská 7. Vydání I. Náklad 35000 výtisků. 272 stran. 40-041-84.

ZVĚŘINA, Antonín. „Kostel sv. Klimenta na Levém Hradci“, Druhé, doplněné vydání. Vydáno nákladem Národní Matice na Levém Hradci, ve prospěch oprav kostela levohradeckého, 1940.

КОВАЛЕВ-СЛУЧЕВСКИЙ, Константин. „Святые Людмила и Вячеслав чешские“, ООО «Бослен», в 2017 году, 320 страниц. 1050826 ул. Бакунинская, д.71, стр.10. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский Дом печати», 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д.14. ISBN 978-5-91187-291-5.

Козьма Пражский. „Чешская Хроника“. Издательство Академия Наук СССР, Москва, 1962, стр. 48.

УСПЕНИСКИЙ, Федор. „История Византийской империи. Становление. Смута“, ООО «Издательство АСТ», 141100, РФ, М.О., г.Щелково, ул. Заречная, д.96. ISBN 978-5-17-072039-2.

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д.3а. Отпечатано на ОАО «Нижполиграф», 603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32. В 2011. – 1120 страниц. ISBN 978-5-271-33164-0.

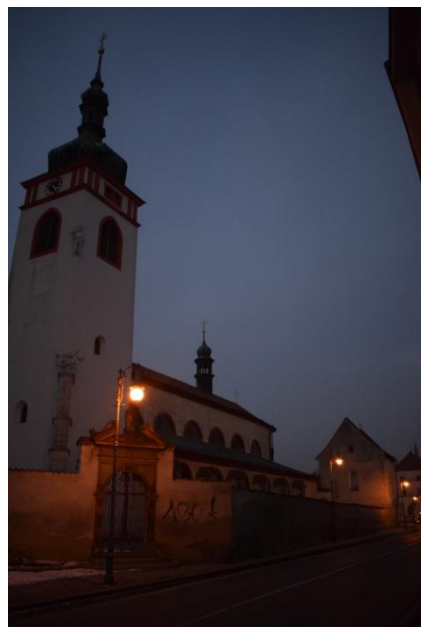
Фотографическое приложение

Фотографии автора.

Сазава



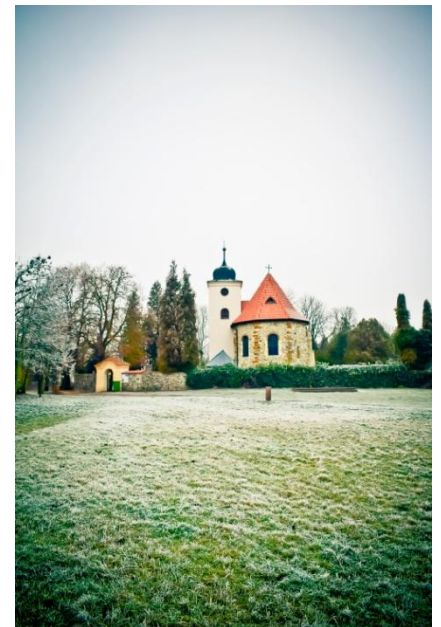
Болеславль



Будеч



Левый Градец



Копчаны



Костоланы-под-Требичом



Тетин

